

ISSN 1996-0522

СОЦІУМ И ВЛАСТЬ

№ 4 2020

Учредитель

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Издатель

Челябинский филиал
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

Соиздатель — Южно-Уральский
государственный университет

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА**Главный редактор**

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заместитель главного редактора

доктор философских наук, профессор
Александр Степанович Чупров
(Благовещенск, Россия)

Заведующий рубрикой философии

доктор философских наук, профессор
Сергей Валентинович Борисов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой политологии

доктор политических наук, профессор
Сергей Григорьевич Зырянов
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой экономики и управления

доктор экономических наук, профессор
Ирина Викторовна Лаврентьева
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой социологии

доктор философских наук, профессор
Елена Викторовна Грунт
(Екатеринбург, Россия)

Заведующий рубрикой государства и права

кандидат юридических наук, доцент
Алексей Валерьевич Ильных
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой культуры

доктор исторических наук, профессор
Сергей Сергеевич Загребин
(Челябинск, Россия)

Заведующий рубрикой истории

доктор исторических наук, профессор
Дмитрий Владимирович Тимофеев
(Челябинск, Россия)

Ответственный за международные контакты

доктор философских наук, профессор
Сергей Валентинович Борисов
(Челябинск, Россия)

Ответственный секретарь

кандидат философских наук
Александра Александровна Бобрин
(Челябинск, Россия)

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-48298 от 24.01.2012 г.
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Дата выхода номера: 10.09.2020 г.

Формат 70×108 1/16

Усл. п. л. 9,1. Тираж 500 экз.

Заказ № 230/233.

Издание подготовлено к печати и отпечатано
в Издательском центре ЮУрГУ.
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.

СОЦИУМ**Ковба Дарья Михайловна**

Евгеника как направление
научной мысли и практика селекции
человека в конце XIX — начале XXI вв. 7

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО**Зайцева Екатерина Васильевна,****Воронина Людмила Ивановна**

Дети с орфанными заболеваниями:
сравнительный анализ оказания
мер поддержки социальным
государством 20

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Философия

- Хосе Баррьентос Растрохо* — доктор философии, профессор (г. Севилья, Испания)
 С. В. Борисов — доктор философских наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 Е. В. Грунт — доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)
 Ю. Г. Ершов — доктор философских наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)
 Филипп Иванович — Ph.D (г. Подгорица, Черногория)
 Виктория Лезьер — доктор философских наук, профессор (г. Форкалькейре, Франция)
 В. Г. Ледяев — доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)
 А. Н. Медушевский — доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)
 В. А. Нехамкин — доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)
 А. В. Павлов — доктор философских наук, профессор (г. Тюмень, Россия)
 В. Д. Попов — доктор философских наук, профессор (г. Москва, Россия)
 Г. Л. Тульчинский — доктор философских наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
 А. С. Чупров — доктор философских наук, профессор (г. Благовещенск, Россия)

Политология

- С. Г. Зырянов — доктор политических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 А. В. Павроз — доктор политических наук (г. Санкт-Петербург, Россия)
 А. В. Понделков — доктор политических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону, Россия)
 О. Ф. Русакова — доктор политических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)
 Грегори Саймонс — доктор философии, профессор (г. Упсала, Швеция)
 А. Ю. Сунгуров — доктор политических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)

Социология

- Н. Б. Костина — доктор социологических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)
 Сабина Лисица — доктор, профессор (г. Ариэль, Израиль)

Юриспруденция

- В. Г. Графский — доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)
 А. В. Ковбан — кандидат юридических наук, доцент (г. Одесса, Украина)
 С. В. Кодан — доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург, Россия)
 А. Б. Сергеев — доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)

Экономика и управление

- О. В. Артемова — доктор экономических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 Л. М. Байтенова — доктор экономических наук (г. Алматы, Казахстан)
 Л. М. Муталиева — кандидат экономических наук (г. Астана, Казахстан)
 И. В. Лаврентьева — доктор экономических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 Т. Ю. Савченко — кандидат экономических наук, доцент (г. Челябинск, Россия)

Культурология

- С. С. Загребин — доктор исторических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 А. Н. Лукин — кандидат культурологии, доцент (г. Челябинск, Россия)

История

- С. В. Нечаева — кандидат исторических наук, доцент (г. Челябинск, Россия)
 С. С. Смирнов — доктор исторических наук, профессор (г. Челябинск, Россия)
 Д. В. Тимофеев — доктор исторических наук, доцент (г. Челябинск, Россия)

ЭКОНОМИКА
И УПРАВЛЕНИЕ

- Артемова Ольга Васильевна,
 Логачева Наталья Модестовна,
 Савченко Анастасия Николаевна**
 Оценка технологических возможностей регионов для развития человеческого потенциала (на примере субъектов Уральского и Сибирского федеральных округов).....30

КУЛЬТУРА

- Кузовенкова Юлия Александровна**
 Границы нормы и девиации в субкультурном аспекте.....47

- Богданова Вероника Олеговна**
 Анализ ролевой игры «Этика жизни. Опыт античных философов».....56

- Дядык Наталья Геннадьевна**
 Практики самопознания в буддизме и современное философское образование71

ИСТОРИЯ

- Нехамкин Валерий Аркадьевич,
 Нехамкин Аркадий Наумович**
 Профессиональный отбор кадров в ходе боевых действий (по материалам воспоминаний военачальников времен Великой Отечественной войны): социально-философский анализ82

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И АВТОРОВ

Научный журнал «Социум и власть»

предназначен для специалистов в области государственного и муниципального управления, философии, социологии, политологии, юриспруденции, экономики, менеджмента, истории, культурологии, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

Тематика публикаций

должна соответствовать профилю журнала, различным аспектам состояния социума и его взаимоотношениям с властью.

Журнал «Социум и власть» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по специальностям:

- 09.00.01 — Онтология и теория познания.
- 09.00.03 — История философии.
- 09.00.04 — Эстетика.
- 09.00.05 — Этика.
- 09.00.07 — Логика.
- 09.00.08 — Философия науки и техники.
- 09.00.11 — Социальная философия.
- 09.00.13 — Философская антропология, философия культуры.
- 09.00.14 — Философия религии и религиоведение.
- 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки.
- 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии.
- 23.00.04 — Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития.
- 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством.
- 08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит.
- 08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика

Рукописи рецензируются.

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в научном журнале «Социум и власть», размещены на странице 104.

Адрес редакции, издателя:

454077, г. Челябинск, ул. Комарова, 26
Телефон редакции:
(351) 771-42-30
E-mail: siv_jurnal@mail.ru

Адрес в Интернете
<http://siv74.ru>

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов опубликованных материалов. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Журнал выходит 6 раз в год, распространяется по подписке в отделениях почтовой связи.

Цена свободная

**Подписной индекс 38909
в Объединенном каталоге
«Пресса России. Том 1. Газеты и журналы»**

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Борисов Сергей Валентинович

Философская практика во времена пандемии (по итогам работы Международной онлайн-конференции по философской практике ICPP 2020).....94

Founded by
 The Russian Presidential Academy of National Economy
 and Public Administration
 Published by
 Chelyabinsk branch
 of the Russian Presidential Academy
 of National Economy and Public Administration
 Copublisher — South Ural State University

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
 (Chelyabinsk, Russia)

Deputy Chief Editor

Doctor of Philosophy, Professor
A.S. Chuprov
 (Blagoveshchensk, Russia)

Head of Philosophy Dept

Doctor of Philosophy, Professor
S.V. Borisov
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Political Science Dept

Doctor of Political Science, Professor
S.G. Zyrianov
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Economics and management Dept

Doctor of Economic Sciences, Professor
I.V. Lavrentyeva
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Sociology Dept

Doctor of Philosophy, Professor
E.V. Grunt
 (Yekaterinburg, Russia)

Head of Law and State Dept

Candidate of Legal Sciences
A.V. Ylyinykh
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of Cultural Studies Dept

Doctor of Historical Sciences, Professor
S.S. Zagrebin
 (Chelyabinsk, Russia)

Head of History Dept

Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor
D.V. Timofeev
 (Chelyabinsk, Russia)

International Relations

Doctor of Philosophy, Professor
S.V. Borisov
 (Chelyabinsk, Russia)

Executive editor

Candidate of Philosophy Sciences
A.A. Bobrik
 (Chelyabinsk, Russia)

Certificate of Registration
 PI № FS 77-48298 of 24.01.2012
 Issued by Russian Surveillance Service
 for Mass Media and Communications.
 Passed for printing on 10.09.2020.
 Format 70×108 1/16
 Reference sheet area 9,1. Issues — 500.
 Order № 230/233.
 Designed and printed at
 454080, Chelyabinsk, Lenina prospect, 76.

SOCIUM

Daria M. Kovba

Eugenics as a direction
 of scientific thought and practice
 of human selection
 in the late 19th — early 21st centuries.....7

STATE AND LAW

**Ekaterina V. Zaitseva,
 Lyudmila I. Voronina**

Children with orphan diseases:
 a comparative analysis
 of social welfare support measures20

BOARD OF EXPERTS

Philosophy

- José Barrientos Rastrojo* — Ph.D., full professor
(Seville, Spain)
S.V. Borisov — Ph.D., professor
(Chelyabinsk, Russia)
E.V. Grunt — Ph.D., Professor
(Yekaterinburg, Russia)
Yu.G. Ershov — Ph.D., professor
(Yekaterinburg, Russia)
Filip Ivanovic — Ph.D (Podgorica, Montenegro)
Victorya Lezyer — Ph.D., professor
(Folkarkeyre, France)
V.G. Ledyayev — Ph.D., Professor
(Moscow, Russia)
A.N. Medushevsky — Ph.D., Professor
(Moscow, Russia)
V.A. Nekhamkin — Ph.D., Professor
(Moscow, Russia)
A.V. Pavlov — Ph.D., Professor
(Tyumen, Russia)
V.D. Popov — Ph.D., Professor
(Moscow, Russia)
G.L. Tulchinskii — Ph.D., Professor
(St. Peterburg, Russia)
A.S. Chuprov — Ph.D., Professor
(Blagoveshchensk, Russia)

Political Science

- S.G. Zyrianov* — Ph.D., Professor
(Chelyabinsk, Russia)
A.V. Pavroz — Ph.D.
(St. Peterburg, Russia)
A.V. Ponedelkov — Ph.D., Professor
(Rostov-on-Don, Russia)
O.F. Rusakova — Ph.D., Professor
(Yekaterinburg, Russia)
Gregory Simons — Ph.D., professor
(Upsala, Sweden)
A.Yu. Sungurov — Ph.D., Professor
(St. Peterburg, Russia)

Sociology

- N.B. Kostina* — Ph.D., Professor
(Yekaterinburg, Russia)
Sabina Lisitza — Ph.D., professor
(Areal, Israel)

Law

- V.G. Grafskiy* — LLD, Professor
(Moscow, Russia)
A.V. Kovban — Cand. Sc. (Legal Studies),
(Odessa, Ukraine)
S.V. Kodan — LLD, Professor
(Yekaterinburg, Russia)
A.B. Sergeev — LLD, Professor
(Chelyabinsk, Russia)

Economics and Administration

- O.V. Artyomova* — Ph.D., Professor
(Chelyabinsk, Russia)
L.M. Bajtenova — Dr. Sc.
(Almaty, Kazakhstan)
L.M. Mutaliev — Cand. Sc. (Economics)
(Astana, Kazakhstan)
I.V. Lavrentyeva — Ph.D., Professor
(Chelyabinsk, Russia)
T.Yu. Savchenko — Cand. Sc. (Economics),
Assistant Professor
(Chelyabinsk, Russia)

Cultural Studies

- S.S. Zagrebin* — Ph.D., Professor
(Chelyabinsk, Russia)
A.N. Lukin — Cand. Sc. (Cultural Studies),
Assistant Professor
(Chelyabinsk, Russia)

History

- S.V. Nechaeva* — Cand. Sc. (History), Assistant Professor
(Chelyabinsk, Russia)
S.S. Smirnov — Ph.D., Professor
(Chelyabinsk, Russia)
D.V. Timofeev — Ph.D., Assistant Professor
(Chelyabinsk, Russia)

**ECONOMICS
AND MANAGEMENT**

- Olga V. Artemova,
Natalia M. Logacheva,
Anastasia N. Savchenko**
 Assessment of the regions’
 technological capabilities
 for the development of human potential
 (as exemplified by the subjects
 of the Ural and Siberian federal districts)....30

CULTURE

- Yulia A. Kuzovenkova**
 The norm and deviation boundaries
 in the subcultural aspect47
- Veronika O. Bogdanova**
 Analysis of the role-play “Ethics of life.
 Ancient philosophers’ experience”56

- Natalia G. Dyadyk**
 Practices of self-knowledge
 in Buddhism and modern
 philosophical education.....71

HISTORY

- Valery A. Nekhamkin,
Arkadiy N. Nekhamkin**
 Occupational personnel selection
 during military operations
 (based on the memoirs of military
 leaders during the Great Patriotic War):
 socio-philosophical analysis82

**INFORMATION
FOR READERS AND AUTHORS****Scientific journal
«SOCIUM AND POWER»**

is for experts in public and municipal administration, philosophy, sociology, political science, law, economics, management, as well as for teachers, graduate students and undergraduates.

Article topics

must conform to the journal's profile and be relevant to various (political, social, economic, legal etc) aspects of the society and its relations with public and municipal authorities.

According to the decision of the Presidium of the Higher Attestation committee (VAK) of the Russian Ministry of Education and Science, the «SOCIUM AND POWER» journal is included

**in the list of leading
peer-reviewed scientific journals
and publications,**

where the primary scientific results should be published for Candidate of Science and Doctor of Science theses in the following fields of science: philosophy, political science, economics.

The articles are peer-reviewed.

The requirements for scientific articles to be published in the «SOCIUM AND POWER» scientific journal are located at page 104.

Send your articles to the editor's office at:

454077, Chelyabinsk, Komarova st., 26
Editor's office phone number:
(351) 771-42-30
E-mail: siv_jurnal@mail.ru

Website:
<http://siv74.ru>

Disclaimer:

Only the authors of published articles may be held liable for authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information as well as for respecting the intellectual property legislation.

Copyright reserved

The journal is published quarterly and distributed by subscription at the post offices.

Free price

**Subscription index
in Russia
38909****НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ****Sergey V. Borisov**

Philosophical practice during the pandemic (based on the results of the International Online Conference on Philosophical Practice ICPP 2020)94

Для цитирования: Ковба Д. М. Евгеника как направление научной мысли и практика селекции человека в конце XIX — начале XXI вв. // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 7—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19

УДК 172.1; 575

ЕВГЕНИКА КАК НАПРАВЛЕНИЕ НАУЧНОЙ МЫСЛИ И ПРАКТИКА СЕЛЕКЦИИ ЧЕЛОВЕКА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВВ.¹

Ковба Дарья Михайловна,
Институт философии и права
Уральского отделения
Российской академии наук,
кандидат политических наук,
научный сотрудник.
Российская Федерация, 620108, г. Екатеринбург,
ул. Софьи Ковалевской, д. 16.
E-mail: daria_kovba@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье поднимается проблема евгеники как направления научной мысли и практики улучшения человеческого вида. Современные успехи репродуктивной медицины, развитие биологии, появление методов редактирования генома человека актуализировали дискуссии вокруг евгеники.

Цель работы — комплексное исследование дискурса и практики евгеники в период XIX—XXI вв. Данная цель предполагает решение ряда задач: 1) анализ исторического контекста и предпосылок появления евгеники; 2) изучение институционализации и практической реализации ее идей в западных странах в период до конца Второй мировой войны; 3) исследование положения евгеники после войны и перехода дискуссий в русло генетики, биоэтики, трансгуманизма; 4) изучение современного дискурса евгеники, этических вопросов и степени государственного вмешательства в воспроизводство населения.

Методы. В работе используются историко-ретроспективный метод, позволяющий комплексно рассмотреть контекст появления и развития евгеники, сравнительный метод (при сопоставлении характерных черт «старой» (авторитарной, принудительной) и «новой» (демократической, основанной на личном выборе) евгеники), институциональный подход (при выделении основных институтов, занятых разработкой, распространением, воплощением идей евгеники) и дискурсивный подход (для исследования современных дискуссий о «новой» евгенике и связанных с ней этических проблем).
Научная новизна исследования. Проведено комплексное исследование евгеники, установлена связь между «старой» и «новой» евгеникой, исследованы их сходства и различия.

Результаты. Доказана необходимость различения евгеники как теории о селекции человека и как практики, причем последняя, в зависимости от политической, культурной и социально-экономической обстановки в стране, может принимать самые разные формы: от консультационно-профилактических мер до расовых чисток. Установлено, что рост населения, урбанизация, массовая миграция, нестабильность в обществе в сочетании с идеями модернизма о социальном порядке силами науки и техники способствовали распространению идей евгеники в конце XIX — начале XX в. После Нюрнбергского процесса исследуемое понятие на время вышло из научного дискурса. В статье подробно исследованы социально-экономические и иные предпосылки, способствовавшие возрождению интереса к евгенике в 60-е гг. XX в. и на современном этапе. Показано, что сегодня часть дискуссии перешла в русло генетики, биоэтики и трансгуманизма.

Выводы. Установлено, что дискуссии о евгенике упираются в проблему управления размножением, а значит, ставят вопрос о том, кто должен выполнять отбор, каким образом, каковы его критерии. Этические аспекты введения контроля осложняются тем, что представления о «норме» и степени дозволённого вмешательства зависят от конкретного общества.

Ключевые понятия:

евгеника,
генетика,
«новая» евгеника,
стерилизация,
эвтаназия,
искусственный отбор,
редактирование генов,
права человека.

¹ Статья подготовлена в рамках работы по гранту Президента РФ: проект «МК-2621.2019.6» Гуманизм перед вызовами технологий изменения природы человека: поиск новых ценностных оснований.

Введение

Термин «евгеника», обозначающий ряд исследований, направленных на улучшение человеческого вида, создание расы, свободной от различных заболеваний, казалось бы, ушел в прошлое по причине негативных ассоциаций с геноцидом времен Второй мировой войны. В научном дискурсе долгое время он употреблялся в связи с исследованиями, посвященными массовым уничтожениям нацистами различных этнических и социальных групп, а также процессу становления медицинской этики и развития международного права после Нюрнбергского процесса. Тем не менее в последнее время в западном научном дискурсе ведется дискуссия вокруг данного термина. Причиной стало активное развитие биологии, методов редактирования генома человека, успехи репродуктивной медицины, позволяющие иметь здоровых детей больным или бесплодным парам. Если в общественных дискуссиях до недавнего времени избегалось употребление данного термина (например, в докладе Научно-технического комитета Палаты общин о генетике человека это слово не упоминалось ни разу; член парламента Э. Кэмпбелл утверждала что это «намеренное упущение было сделано во избежание волнений» [19, с. 31]), то ряд ученых [см. 11; 19; 23; и др.] предлагают вновь ввести термин «евгеника» в научный оборот, наполнив его современным содержанием.

В рамках исследования анализируется актуальность понятия «евгеники» с точки зрения исторического контекста, социально-экономических предпосылок возникновения, а также современной генетики. В статье рассмотрена дихотомия государственного контроля и индивидуального выбора, исследованы проблемы, связанные со стремительным развитием технологий редактирования человеческих генов.

Методы и материалы

В работе используются историко-ретроспективный метод, позволяющий комплексно рассмотреть контекст появления и развития евгеники, сравнительный метод (при сопоставлении характерных черт «старой» и «новой» евгеники), институциональный подход (при выделении основных институтов, занятых разработкой, распространением, воплощением идей евгеники) и дискурсивный подход (при исследовании современных дискуссий о «новой» евгенике и связанных с ней этических проблем).

При написании работы была использована обширная база источников, включающая

как классические работы, освещающие сущность евгеники [15; 16], так и современные книги и статьи, в которых исследуется история развития евгеники [11; 12; 19], пределы государственного регулирования воспроизводства населения [9; 17; 19], евгенистические идеи трансгуманистов [21], связанные с евгеникой этические и философские проблемы [3; 23]. Пожалуй, наиболее популярной и актуальной тематикой в западной научной литературе является доказательство связи между евгеникой XX в. и некоторыми современными практиками. Так, исследуются отношения евгеники и эвтаназии [17], евгеники и искусственного оплодотворения [23], евгеники и генетического консультирования [19], евгеники и принудительной стерилизации [22], евгеники и редактирования генома [18] и др.

В России вопросы евгеники поднимаются, в основном, в рамках изучения проблем биоэтики. Отдельно стоит упомянуть монографию, изданную в Институте философии РАН — «Евгенический проект: «pro» и «contra» [8], а также монографию, посвященную исследованию этических и правовых аспектов генетических исследований [5].

Результаты

Исторический контекст развития евгеники

Возникновение идей улучшения человеческого вида принято [12, с. 20] связывать с идеями мыслителей Древней Греции. Так, Платон полагал: «... те, кто являются лучшими, должны совпадать с лучшими, а худшие должны совпадать с худшими в воспроизводстве...» [12, с. 21]. Он предложил отобрать пары для деторождения, чтобы получить потомство с «хорошими» характеристиками (назвал его εὐνοία — в пер. «благородный»), и ограничить размножение пар, обладающих «плохими» характеристиками [11, с. 174]. В дальнейшем распространилось мнение о том, что большинство положительных характеристик ребенка исходит от родителей. Оно нашло выражение в идее о том, что «подобное рождает подобное». Считалось, что по наследству передаются характеристики «крови», при этом отмечалось, что браки между сестрами и братьями «ослабляют кровь». Этот тип брака был также запрещен в христианстве и исламе [12, с. 21]. Как утверждает С. А. Ньюман [21, с. 29], традиционно богатые семьи рассматривали брачные договоренности как способ сохранения и улучшения кровных линий, придерживаясь принципов, аналогичных тем, которые используются в

разведении скота для сельского хозяйства и спорта. Однако, по нашему мнению, дело не только в представлениях об особых свойствах «голубой крови», но и в умножении и сохранении капитала, титулов и других символов привилегированного положения в обществе.

В начале XIX в. успехи в развитии естественных наук, накопление капитала в Англии, связанное с ростом городов и развитием сельского хозяйства, а также экономические учения А. Смита и Т. Мальтуса о конкуренции и перенаселении земли способствовали появлению эволюционной теории Ч. Дарвина. Стоит упомянуть, что его теория естественного отбора не выходила за рамки освещения биологических процессов и не касалась сферы общественной жизни [21, с. 29].

Под влиянием «Происхождения видов» Ч. Дарвина его двоюродный брат, сэр Френсис Гальтон, провел ряд опытов по изучению механизмов наследования признаков у животных и растений, а затем занялся исследованием вопроса о наследовании способностей (танталов) у людей [1, с. 90]. Итогом работы стала книга 1869 г. «Наследственный гений» [15], в которой развивается мысль о передаче по наследству ряда признаков — как положительных, так и отрицательных. В 1883 г. вышел его труд «Исследование человеческих способностей и их развитие» [16], в котором в научный лексикон был введен термин «евгеника» для обозначения науки, «посвященной облагораживанию человеческого рода» [1, с. 93]. Цель этой науки, по мнению ученого, состоит в том, чтобы «отслеживать признаки превосходных сортов и рас, и оказывать им такую поддержку, чтобы их потомство превосходило по численности и постепенно заменяло старые [сорта и расы худшего качества]» [16, с. 199—200]. Гальтон выступал за государственную поддержку умных, здоровых и успешных пар. По утверждению исследователей, дух его евгеники был «глубоко гуманистичным и научным» [3, с. 95]. Позднее его идеи были развиты другими учеными, и поддерживаемую Гальтоном *позитивную, или положительную, евгенику* стали рассматривать как направление, поощряющее размножение людей, обладающих ценными для общества признаками (хорошее здоровье, высокий интеллект и т. п.). Помимо *позитивной* получила свое развитие *отрицательная (негативная) евгеника*, которая была направлена на ограничение воспроизводства «дефектных» людей, причем «дефектность» определялась ситуационно — в зависимости от доминирующих в обществе идей и текущей политики.

Идеи Гальтона широко распространились в среде европейских и американских уче-

ных, находящихся под впечатлением от дарвиновской теории. Популярности евгеники способствовали процессы индустриализации, урбанизации, эмиграции сельскохозяйственных рабочих, прирост населения (особенно бедных слоев), что вызывало социальную напряженность и озабоченность консерваторов [23, с. 10].

Идеи евгеники проникли и в США. Период 1890—1920 гг. исследователи называют «прогрессивной эрой» в истории США, когда науку рассматривали как инструмент решения социальных проблем (болезней, бедности, преступности и др.) [20, с. 145]. Поскольку многие реформаторы «прогрессивной эры» были обеспокоены ухудшением состояния общества и расы, перспектива человеческого регулирования эволюции и наследования нашла восприимчивую аудиторию [Там же]. В то время в Соединенные Штаты в больших количествах прибывали мигранты. Они оказывались в плохих социально-экономических условиях, легко заболели. Считалось, что они представляют опасность для жизни и здоровья местного населения, а потому необходимой мерой виделась разработка визовых протоколов, основанных на оценке расы и происхождения [23, с. 11]. Хотя евгенике не хватало прочной научной основы, теория давала основания для контроля над обществом, обеспечения порядка и стабильности.

Подобные факторы были характерны и для Германии. Социальная трансформация в связи с быстрой индустриализацией этой страны была связана с социальными проблемами (рост преступности, алкоголизм, проституция) и способствовала росту идей евгеники. Экономический кризис 1929 г. также благоприятствовал применению евгенических мер, таких как колонии для слабоумных [11, с. 178].

Исследователи указывают на соответствие евгеники духу времени: конец XIX — первая половина XX в. были не только периодом высокого модернизма в искусстве, но и модернизма как социальной идеологии. Мечта модернизма о социальном порядке и прогрессе основана на вере в науку и технику [19, с. 32]. Начиная с XVII в. ключом к экономическому развитию Запада было использование науки и техники для контроля над природой. Однако одновременно с производством новых знаний происходил процесс рационализации и усиления общественного контроля в форме научного управления или бюрократии. Примером являлся тейлоризм начала XIX в. как попытка применить научный менеджмент к производственным процессам. В этом контексте евгеника расценивалась как прогрессивный и гуманный аспект модернизации.

**Институционализация евгеники
и ее практическое воплощение
в первой половине XX в.**

В результате к началу XX в. евгеника приобрела популярность в США, Канаде и более чем в двадцати европейских странах, таких, как Швеция, Германия, Дания, Швейцария, Финляндия, Эстония и других. Научная теория стала частью практики, приобретая различные формы в зависимости от социальных и культурных обстоятельств. «Золотой век» евгеники продолжался с начала XX века до конца Второй мировой войны [12, с. 22]. В это время шел активный процесс ее институционализации.

Одним из первых результатов движения евгеники стало создание научно-исследовательских центров изучения наследственности. Наиболее значительными среди них были Общество евгенического образования (Лондон, 1907 г.; в дальнейшем было переименовано в Институт Гальтона), Научно-исследовательский институт психиатрии Кайзера Вильгельма (Мюнхен, 1918 г.), Регистрационное бюро Евгеники (Нью-Йорк, 1910 г.) и Институт антропологии, наследственности и евгеники Кайзера Вильгельма (Берлин, 1927 г.) [12, с. 22].

Евгенику стали преподавать в университетах. В 1906 г. в Лондонском университете была учреждена кафедра евгеники. В 1911 г. в Оксфордском университете были одобрены ее принципы, а в Кембриджском — состоялись дискуссии на эту тему. В 1914 г. новую науку стали преподавать в Колумбийском, Гарвардском, Корнельском, Северо-западном и некоторых других университетах США [23, с. 11]. Кроме того, начался выпуск журналов, посвященных проблемам евгеники. В 1904 г. вышел первый номер престижного немецкого периодического издания «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie» («Архив по расовой и социальной биологии»). За ним с 1908 г. последовало издание «Евгенического обозрения», выпущенного Обществом евгенического образования. В 1912 г. в Лондонском университете состоялся Первый международный конгресс евгеники, на который съехались более 750 человек, среди которых были врачи, политики, ученые, юристы и журналисты. Второй конгресс состоялся в 1921 г. в Нью-Йорке и был организован Министерством торговли США, ректорами Университета Кларка и Вашингтонского института Карнеги. На Третьем конгрессе, прошедшем в Нью-Йорке в 1932 г., евгеника была определена как «биологическая мета-наука о человеке, объединяющая такие дисциплины, как статистика населения, генетика, антропология, психометрический

анализ, даже история и религия в форму профилактической медицины, которая стремится определить и искоренить наследственные заболевания» [23, с. 11]. Евгеническое движение было поддержано многими корпоративными фондами. Так, в США оно получило обширное финансирование Института Карнеги, Фонда Рокфеллера и др. [14].

Популярные в обществе идеи евгеники, их разработка и развитие силами ученых подготовили почву для их практического применения. В результате теории, основанные на достижениях науки своего времени, получив воплощение на практике, привели к серьезным последствиям для общества.

Первый закон, призванный остановить передачу дефектных генов будущим поколениям, был издан в 1886 г. в штате Коннектикут (США). Согласно данному закону, мужчина и женщина, если один из них имбецил, эпилептик или умалишенный, не должны вступать брак или сожительствовать. Нарушение закона или попытка его нарушить карались тюремным заключением сроком от трех лет [7, с. 227]. Этот запрет был принят и в других штатах, но вскоре выяснилось, что угрозы тюремного срока в 3 года недостаточно, чтобы граждане перестали воспроизводить на свет себе подобных. Необходимо было перейти к более решительным мерам. *Первый закон об обязательной стерилизации был принят в 1907 г. в штате Индиана.* Он стал результатом деятельности биологов, юристов и врачей [23, с. 12]. Под его действие попали не только люди, имеющие психические отклонения, но и преступники, идиоты, и в дальнейшем — неассимилированные мигранты, проживавшие за чертой бедности, т. к. считалось, что тяга к преступным деяниям и неспособность выбраться из нищеты являются наследуемыми признаками. Подобная практика появилась в других американских штатах. Всего в США процедуре стерилизации подверглось около 60 000 человек. Табл. 1 иллюстрирует широкое распространение законов о стерилизации в странах Запада.

Как видно из табл. 1, процедура в большинстве стран имела принудительный характер, но также проводилась и на добровольных началах, что не исключало возможности давления на пациента. Стерилизации могли подвергаться не только граждане с серьезными наследственными заболеваниями, но и преступники, а также люди, живущие за чертой бедности. Процедура осуществлялась довольно долгое время и не завершилась с окончанием Второй мировой войны. Так, в Швеции стерилизация практиковалась до 1976 г. Помимо стерилизации, во многих западных странах появились законы, регулирующие

Таблица 1

Законы о стерилизации 1907—1939 гг.

Государство	Закон	Целевая группа
США (штат Индиана)	Акт по предотвращению деторождения (1907 г.); акт о стерилизации заключенных, содержащихся в государственных учреждениях в особых случаях (1927 г.); акт от 3 марта 1931 г. (гл. 50); акт от 1935 г. (гл. 12).	1. Преступники, идиоты, имбецилы, насильники, содержащиеся в государственных учреждениях. 2. Лица, страдающие наследственными рецидивирующими формами безумия (например, идиотизм, слабоумие или эпилепсия), направленные в государственные психиатрические учреждения здравоохранения. 3. Лица, поступившие в учреждения для слабоумных. 4. Слабоумные
Канада (провинция Альберта)	Законодательное собрание Альберты приняло Акт о сексуальной стерилизации, 1928 г.	Закон предусматривал, что лица, имеющие умственные дефекты, будут стерилизованы без их согласия. Кроме того, закон создал Евгенический совет, который определял, кто должен быть стерилизован
Швеция	Закон о стерилизации 1934 г., принятый парламентом Швеции	Лица, имеющие наследственные болезни и психические отклонения.
Норвегия	Парламент принял закон о добровольной стерилизации, 1934 г.	Закон был принят по евгеническим, социальным, экономическим причинам и был направлен на людей с наследственными заболеваниями. Стерилизация по евгеническим причинам практиковалась еще за 7 лет до принятия закона в 1934 г.
Дания	Закон о стерилизации, 1929 г.	Психически больные
Германия	Закон о предупреждении рождения потомства с наследственными заболеваниями, 1933 г.	Стерилизация лиц, имеющих следующие наследственные заболевания: 1) врожденная умственная отсталость; 2) шизофрения; 3) маниакальная депрессия; 4) наследственная эпилепсия; 5) болезнь Хантингтона; 6) наследственная слепота или глухота; 7) тяжелые физические пороки развития; 8) тяжелые формы алкоголизма
Великобритания	Специальный закон о стерилизации отсутствовал, но в данном направлении работали Национальная ассоциация по уходу и контролю слабоумных, 1896 г.; Евгеническое образовательное общество, 1907 г.; Клиника контроля рождаемости Великобритании, 1921 г.	Лица, которые могут произвести на свет слабоумных или детей, страдающих психическими расстройствами
Австралия	Закон об умственной неполноценности, 1926, 1929, 1939 гг.	Стерилизация недееспособных граждан, таких, как обитатели трущоб, гомосексуалисты, проститутки, алкоголики, а также лица с маленькой головой и низким IQ. Стерилизации подвергались также австралийские аборигены

Источник: [11, с. 190—191].

ющие иммиграцию, заключение межрасовых браков и некоторые другие постановления, основанные на принципах евгеники. Любопытно, что они принимались при поддержке общественного мнения. Опрос журнала «Fortune», проведенный в 1937 г., показал, что $\frac{2}{3}$ респондентов поддерживают евгеническую стерилизацию лиц с «умственными дефектами», 63 % — поддерживают стерилизацию преступников [14].

В Германии широкое распространение получил термин «расовая гигиена» (*Rassen-*

hygiene), который оценивают как *идеологически расширенную версию евгеники* [11, с. 179]. Евгенистические общества этой страны особенно активно отстаивали принципы негативной евгеники (ограничение «негодных» браков, изоляция слабоумных, контроль «плохой» иммиграции). Идеи уничтожения «низших» людей высказывал психиатр Альфред Хош. Во времена Веймарской республики он выступал за убийство людей с ограниченными возможностями. В 1920 г. была опубликована его книга, написанная совмест-

но с адвокатом Карлом Биндингом — «Разрешение на уничтожение недостойной жизни». Данный трактат внес большой вклад в дебаты об эвтаназии в Германии. Хош и Биндинг утверждали, что «умственно отсталые» и «неизлечимые идиоты» ложатся финансовым и эмоциональным бременем на родственников, общество и государство. Позднее авторы этой книги применили к психически больным людям концепцию социального организма, изначально выдвинутой британским социологом Гербертом Спенсером. Спенсер рассматривал государство как органическое существо, в котором психически больные являлись поврежденными и бесполезными частями «тела» страны [17, с. 37].

В январе 1933 г. Национал-социалистическая немецкая рабочая партия стала правящей. Захват власти нацистами сделал возможным осуществление принципов расовой гигиены. Немецкий закон о стерилизации был принят в 1933 г. Многие врачи поддерживали проведение этой процедуры, но убийство пациентов не одобряли. Тем не менее, в сентябре 1939 г. по приказу Гитлера началась программа эвтаназии [11, с. 180]. Эти процедуры проводились в секретности для предотвращения возможных массовых протестов населения. Так Третий рейх инициировал широкомасштабные операции по очищению страны от «жизни, которой не стоит жить» [17, с. 33] и сохранял денежные ресурсы, продовольствие и свободные места в военных и гражданских больницах, которые могли потребоваться солдатам.

Первоначально эвтаназии подвергали детей, имеющих наследственные заболевания и психические расстройства. Тысячи детей были умерщвлены в Особых детских отделениях, оборудованных по всей Германии. Затем программу распространили на взрослых. Для этого были созданы специальные комиссии, занимавшиеся отбором не только людей с наследственными заболеваниями, но и пациентов с психическими отклонениями, старческой деменцией, эпилепсией, поздними стадиями сифилиса и неврологическими проблемами. Личный врач Гитлера Карл Брандт руководил работами по поиску наиболее эффективного способа лишения жизни. Выяснилось, что лучше всего справляются с задачей газовые камеры [7, с. 230].

С началом войны стерилизацию также было решено поставить на поток. Из евреев, славян и цыган, живших на оккупированных территориях, отбирались те, убийство которых не было целесообразным (тех, кого можно было использовать в качестве рабочей силы). По предложению гинеколога Карла Клауберга стерилизация проводилась инъ-

екцией раствора формальдегида. Затем под руководством чиновника Виктора Брака был разработан еще более удобный и дешевый метод — радиоактивное излучение конвейерным способом [7, с. 231].

В. Брак, К. Бранд и некоторые другие врачи и чиновники, занимавшиеся программами недобровольной стерилизации и эвтаназии, были приговорены к смертной казни решением трибунала в Нюрнберге. Суд также счел нужным сформулировать 10 основных принципов, на которых должны основываться эксперименты с участием людей. Интересно, что широкое распространение и признание идей евгеники за пределами Германии стало причиной, по которой немецкие врачи, выступая перед судом, ссылались на американские примеры, чтобы показать, что задача избавления от «низших элементов» не была уникальной для их страны [17, с. 36].

Положение евгеники после Второй мировой войны: от евгеники к генетике

После Нюрнбергского процесса отрицательная евгеника подверглась резкому осуждению. Сам термин получил негативную оценку общества из-за ассоциаций с действиями, имевшими место в нацистской Германии. Частота его употребления стала снижаться, и поток интереса к научным исследованиям в этой области перетек к генетике [12, с. 22].

Как утверждает Д. Кинг [19, с. 32], эти две науки неразрывно связаны: обращение к евгенике является неизбежным следствием развития генетики, хотя популярность открытых евгенистических программ варьируется в зависимости от политических и социальных обстоятельств конкретного общества. Справедливости ради стоит отметить, что достижения в области генетики внесли большой вклад в дело дискредитации евгеники. Еще в 1930-х гг. упрощенная менделевская евгеника была раскритикована. Представители фондов Карнеги и Рокфеллера, спонсировавших исследования в США, не были удовлетворены евгеникой. В Фонде Рокфеллера было выдвинуто предложение вместо «неясной» науки евгеники переориентироваться на молекулярную биологию, и, используя математические и физические методы, превратить биологию в «трудную» науку.

Однако нельзя сказать, что после Второй мировой войны евгеника полностью исчерпала себя, хотя она и потеряла многих своих сторонников. Стерилизация отдельных групп населения в США, Скандинавии и других развитых странах практиковалась, по крайней

мере, до 1960-х гг. (в Швеции — до 1976 г.). В Британии Общество евгеники продолжало свою работу. Оно изменило свое название на «Институт Гальтона» лишь в 1989 г. Многие ключевые фигуры, занятые в исследованиях, все еще делали евгенистические заявления, хотя фокус их внимания сместился на проблему контроля населения в странах «третьего мира» [19, с. 33].

К середине 1940-х гг. в нескольких академических центрах возникла новая профессия — «генетический консультант», ознаменовавшая появление *генетики личного выбора*. Номинально отстраненное от доктрин, поддерживаемых довоенными британскими и американскими генетиками, а также Третьим рейхом, консультирование позволило средним классам опираться на генетические знания того времени (сначала основанные на генеалогии, а в конечном итоге — на анализе ДНК), чтобы спланировать рождение детей без неизлечимых болезней. Генетическое консультирование стало положительным публичным лицом евгеники. Как утверждают исследователи, его добровольный характер в сочетании с научными и технологическими достижениями дал возможность расцвета позитивной евгеники, непредвиденной всеми, кроме нескольких сторонников евгеники в конце XIX в. [21, с. 33].

Проблема многих исследователей состояла в том, что они работали в междисциплинарной области — антропологии, расовой гигиене, генетике. Начало 1960-х гг. ознаменовалось сменой поколений ученых-естествоиспытателей. К этому времени в науке также случился очередной прорыв: в 1953 г. Ф. Крик совместно с коллегами открыли двойную спираль ДНК. В обществе также происходили существенные изменения, оказавшие влияние на трансформацию менталитета. К их числу относят «сексуальную революцию», ставшую логичным продолжением идеологии хиппи [см. 8, с. 98]. Кроме свободы нравов, революция привела к постепенному отделению в сознании граждан половой жизни от рождения детей. Половая жизнь как бы утратила свое природное назначение и стала самоцелью. Благодаря этому, аборт и контрацепция начали оцениваться положительно. Даже запуск первого спутника Советским Союзом в 1957 г. подготовил почву для нового витка евгеники: за этим событием последовали пересмотр образовательных программ в США и популяризация достижений науки [8, с. 98].

Вновь стали возникать дискуссии о евгенике. Так, высказывалось мнение о том, что евгеника Гальтона «дала начало двум направлениям — научному и гуманному,

основанному на распространении знания и добровольности, способствовавшему распространению медицинской генетики, и — реакционному, получившему <...> развитие в нацистской Германии» [8, с. 100].

В конце 1960-х г. биофизик Роберт Синшеймер в журнале «Техника и наука» процитировал высказывание Ф. Гальтона 1894 г.: «Сейчас стало серьезной необходимостью улучшить породу человеческой расы». По его мнению, эта фраза стала вновь актуальной, т. к. «благодаря генетике, люди понимают свое происхождение и могут планировать свое будущее... Возникла *новая евгеника*, основанная на радикальном увеличении нашего понимания биохимии наследственности и средств эволюции» [24, с. 8]. Р. Синшеймер разграничил новую и старую евгенику. Он полагал, что потенциал первой значительно превышает потенциал второй. Для реализации старой евгеники Гальтона и его преемников потребовалась бы масштабная программа, осуществляемая на протяжении многих поколений, и социальный контроль. Напротив, новая евгеника могла бы быть реализована на совершенно индивидуальной основе, в одном поколении и без каких-либо социальных ограничений. Старая евгеника потребовала бы постоянного отбора и отбраковки непригодного. Новая евгеника позволила в принципе перевести всех негодных на высший генетический уровень [8, с. 13]. Р. Синшеймер, как и многие ученые в 1960-е гг., был полон энтузиазма по поводу перспектив, открывающихся перед человечеством, и назвал гипотетическую возможность нового пути эволюции человека событием «космического масштаба» [Там же].

Дискуссии о «новой евгенике» и генетике шли рука об руку с появлением новых технологий. Уже через несколько лет после открытия возможности экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) кроликов, эта процедура получила распространение у животноводов. В этот период женщины все чаще поступали на работу и откладывали вопрос рождения детей на потом. Снижение рождаемости из-за снижения плодовитости в более зрелом возрасте в сочетании с признанием автономии женщин как итога освободительного движения женщин в конце 1960-х и 1970-х гг. создали стимулы и рынки для рационализации планирования семьи. Это ускорило развитие ЭКО. Для многих бесплодных пар получение генетически родственных детей стало считаться правильным. Первый «ребенок из пробирки» появился на свет в 1977 г. [21, с. 33]. Процедура ЭКО получила широкое общественное признание и почти не вызвала противодействия (за исключением католической церкви и некоторых религиозных

течений). Эта технология не была евгенической, но она распространилась одновременно с бурным развитием молекулярной генетики, и слияние этих двух дисциплин дало импульс *негативной евгенике*. Разработка методов выделения и определения последовательности субъединиц в молекулах ДНК привели к возможности определения генетических нарушений во время предимплантационной диагностики. Право иметь генетически родственного ребенка превратилось в право на то, чтобы такой ребенок был свободен от тяжелых отклонений, которые могли передаваться ему по наследству [21, с. 34]. Новые технологии постепенно стали коммерческими и вышли на широкий рынок.

Большой вклад в изучение генов внес международный проект Геном человека, начавшийся в 1988 г., целью которого было секвенирование (определение последовательности нуклеотидов) ДНК и идентификация генов человека. В первые годы скорость секвенирования была низкой, но к 1995 г. благодаря автоматизации процесса она выросла почти в 10 раз. Программа успешно завершилась в 2003 г. [2, с. 119]. Одним из важнейших итогов проекта стало ускоренное развитие геномной медицины. В 1990 г. в США было произведено клиническое испытание генной терапии на человеке. В 2012 г. в лаборатории был впервые испытан метод направленного редактирования генов при помощи технологии CRISPR-Cas9. В 2017 г. в США прошла первая в мире процедура по редактированию генома взрослого человека внутри его тела, а в конце 2019 г. ученый Хэ Цзянькуй из КНР объявил о рождении первых в мире генетически модифицированных детей. Этот случай вызвал серьезную полемику в научной среде, связанную с безопасностью и этичностью использования этой технологии. Утверждается, что преимущества технологии не превышает риски, а ее дороговизна может привести к усилению социального неравенства и недоступности процедуры для низших слоев населения [18, с. 146]. Первые волны массового негодования ученых, биоэтиков и широкой общественности, требования наказать Хэ Цзянькуя (его в итоге приговорили к трем годам тюремного заключения и штрафу за отсутствие квалификации врача и подделку сертификата комиссии по этике¹; формулировка обвинений говорит о неготовности правовой системы оценивать подобные события) сменились

¹ Chinese court sentences Jiankui He to 3 years in jail — and confirms birth of 3rd CRISPR baby. 2019. // Endpoints News. URL: <https://endpts.com/chinese-court-sentences-jiankui-he-to-3-years-in-jail-and-confirms-birth-of-3rd-crispr-baby> (дата обращения: 23.12.2019).

осторожным интересом, особенно учитывая то, что технологии не стоят на месте. Так, в 2019 г. появилась информация о разработке нового метода редактирования генома, еще более точного, чем CRISPR/Cas9, который позволяет производить не только вырезание, но также вставку и замену нуклеотидов [10, с. 149]. Пока он тестируется на отдельных клетках и дрожжах, но вскоре, возможно, его можно будет использовать на более сложных организмах. Осуществятся ли эти планы или нет, мы увидим в ближайшем будущем, но сегодня, на наш взгляд, ясно одно: общество уже психологически готово к новым открытиям в генной инженерии, и добровольцы для испытания технологий найдутся быстро.

Этические проблемы улучшения человека. Между частным и общественным.

Евгеника — это наука / направление научной мысли / учение (как считалось в XIX в.):

- об изучении механизмов социального контроля, которые могут ухудшить или улучшить психическое и физическое состояние будущих поколений [12, с. 21];
- о применении селекции к человеку [7, с. 157];
- об улучшении человеческой расы путем установления такого порядка размножения, при котором предотвращается воспроизводство «негодных» в пользу «наиболее приспособленных» [11, с. 177];
- о принуждении людей к репродуктивному выбору для социальных целей, которые могут включать улучшение качества населения, предотвращение страданий будущих поколений, сокращение финансовых затрат государства [19, с. 31];
- о социальном управлении, основанном на знании научной элиты [19, с. 32].

В определениях евгеники подчеркивается момент, связанный с контролем, управлением, искусственным отбором, что сразу ставит вопрос о том, кто этот обор должен выполнять, в каких пределах возможно вмешательство в процесс отбора и каковы его критерии.

Эти вопросы ставились еще в слушании Верховного суда США «Бак против Белла» в 1927 г. В заведенном на Кэрри Бак деле говорилось, что «ее стерилизация будет способствовать ее благополучию и благополучию общества... Для всего мира было бы лучше, если бы вместо того, чтобы ждать казни вырожденных потомков за преступления или позволить им голодать из-за своей глупости, общество сможет помешать непригодным продолжать свой род» [13, с. 1419].

Профессор Дж. Аномалия, выступая в поддержку евгеники в XXI в., утверждает, что дело «Бак против Белла» основывалось на следующих моральных принципах: государство может (в некоторых случаях) ограничить свободу кого-либо, если их умственные способности лишают их возможности делать добровольный выбор, и если их выбор подвергает их риску причинения серьезного и необратимого вреда себе или другим. Государство может (в некоторых случаях) требовать от нас действий, способствующих коллективному благу, когда мы сталкиваемся с проблемными ситуациями, в которых у каждого из нас есть стимул действовать в одном направлении, но большинству из нас будет лучше, если мы будем действовать по-другому. Когда у государства есть веские причины для принуждения своих граждан в соответствии с одним или несколькими из вышеуказанных принципов, оно должно делать это таким образом, чтобы как можно меньше ограничивать свободу и предусматривать наименьшее количество боли или жертв [9, с. 29]. Дж. Аномалия утверждает, что сегодня мы можем использовать эти моральные принципы для формирования более осторожного подхода к евгенике, который придает больший вес индивидуальной свободе, чем ранние проявления евгеники. Он называет это «либеральной евгеникой».

Несмотря на то что современная генетика опровергла наследственный характер многих социальных отклонений, *проблема государственного регулирования в области евгеники, баланса между правами человека и интересами общества* до сих пор не решена. Она всплывала в дебатах 60-х годов XX в., когда произошел очередной всплеск интереса к евгенике и генетике, она остро стоит сегодня и выражается, к примеру, в вопросе, является ли генофонд общественной собственностью. Так, известный юрист М. И. Ковалёв в монографии поднимает вопрос: «В каких пределах допустимо вмешательство указанных отраслей знаний в человеческое постоянство, чтобы не затрагивать достоинство человека, не нарушать его естественные права быть сыном или дочерью своих родителей и наследовать от них человеческие свойства, которые затем им самим будут переданы следующим поколениям?» [5, с. 101—102]. Он уверен, что «право родителей иметь какое угодно потомство не может быть абсолютным», рождение недееспособных детей «тяжким бременем ложится на все население... и, в конечном счете, приведет к резкому ухудшению генофонда человечества, а затем к его вымиранию» [5, с. 110]. В то же время мировой поворот, по крайней мере, в запад-

ном мире, к проблемам прав человека, индивидуальных свобод, защите его достоинства, смена парадигмы медицинской этики, развитие биоэтики должны предотвратить злоупотребления со стороны государства.

Нерешенными остаются и многие другие проблемы технического (связанные с рисками изменения зародышевой линии, непредсказуемыми последствиями вмешательства в геном) и этического характера. Как утверждают исследователи, в настоящее время происходят изменения в языке, которые делают процесс зарождения жизни менее «человечным». Трансформировалась лексика, обозначающая сомнительные, с этической точки зрения, процессы (например, вместо «выборочного аборта» используется словосочетание «сокращение эмбрионов»), в то же время желание иметь ребенка или роды стали обозначаться техническим термином «проект воспроизводства» [23, с. 24]. Некоторая часть общества предлагает вовсе отказаться от практик трансформации человека, так как они наносят ущерб человеческому достоинству или противоречат их религиозным убеждениям.

С приверженцами невмешательства или ограниченного вмешательства в геном дискутируют оптимистично настроенные ученые, футурологи и популяризаторы науки. Так, мексиканско-американский ученый Хуан Энрикес Кабот полагает, что в настоящее время «неэтично не менять человека»; «работать над разнообразием человеческого вида — это наш моральный долг». В поддержку этого тезиса он напоминает о том, что жизнь на планете Земля полностью исчезла пять раз. Исходя из этого, человек должен изменить себя, чтобы иметь возможность противостоять радиации и осваивать другие части Солнечной системы¹. Подобный оптимизм и вера в прогресс, подкрепляемые громкими научными достижениями, характерны сегодня не только для ученых, но и для представителей трансгуманизма, являющегося наследником евгеники. Термин «трансгуманизм» ввел в научный дискурс биолог Джулиан Хаксли, занимавший пост президента Британского общества евгеников. Сегодня это очень неоднородное течение, имеющее либеральную повестку дня, некоторые направления которого одобряет, так называемую, «мягкую евгенику» [4, с. 43].

В табл. 2 приведено сравнение характеристик евгеники первой половины XX в. и «новой» евгеники, составленной на основании дебатов ведущих исследователей данной проблематики.

¹ Enriquez J. 2016. What will humans look like in 100 years? // TED. URL: https://www.ted.com/talks/juan_enriquez_what_will_humans_look_like_in_100_years#t-6430 (дата обращения: 18.12.2019).

Сравнение «старой» и «новой» евгеники

«Старая» евгеника	«Новая» евгеника
авторитарная	демократическая
в крайних проявлениях — нацистская	либеральная
массовый характер (макроевгеника)	индивидуальный характер (микроевгеника)
принудительная и условно непринудительная	свободная и условно непринудительная
решение принимает государство	решение принимает взрослый / родитель
улучшение популяции	осознанный репродуктивный выбор
нацелена на будущие поколения	нацелена на будущие и текущие поколения
генетический детерминизм и редукционизм	
позитивная и негативная	
строятся на научной основе своего времени	

Источник: составлено автором на основе материала [12; 18; 19; 21; 23].

Несмотря на либеральный характер «новой» евгеники, между ней и евгеникой начала XX в. есть общие черты. Так, они обе демонстрируют тенденцию к редукционизму (сосредоточении на важности определенной части организма, изолированной от других; в данном случае — генов), недооценке экологического, социально-экономического и культурного влияния на организмы. Так, Дж. М. Гумер утверждает, что нельзя преуменьшать важность эпигенетики в формировании болезней. Более того, оценка гена как «хорошего» или «плохого» зависит от среды, в которой они находятся, поэтому исправление или удаление гена, наносящего ущерб в одном контексте, может отрицательно повлиять на здоровье в другом [18, с. 140]. Обе евгеники имели под собой научную основу, соответствующую знаниям своей эпохи. Несмотря на то, что современная генетика опровергла многие ошибочные представления, на которых строилась ранняя евгеника, в ней до сих пор есть ряд «слепых пятен». Так, при запуске проекта «Геном человека» предполагалось, что организму человека для программирования синтеза более чем 100 тыс. составляющих его белков необходимо по одному гену на белок... к их числу следовало прибавить, по меньшей мере, 20 тыс. регуляторных генов... Однако выяснилось, что человеческий геном содержит не 120 тыс. генов, а всего лишь около 25 тыс. Иными словами, ученые не досчитались 80 % необходимых, как они полагали, человеку генов» [6]. Предполагается, что в будущем ученые будут подвергать ревизии представления о генах по мере совершенствования технологий и новых открытий.

Относительно принудительности евгеники можно отметить следующее: если в начале XX в. ее условно непринудительный характер мог подразумевать социальное давление или стимулы в виде разрешения

на брак или освобождения из больницы, то со второй половины XX в. распространилось «недирективное» генетическое консультирование. Опросы генетиков западных стран показали, что они стремятся не указывать своим клиентам, какие действия предпринимать, и поддерживают любые их решения. Такая политика считается одним из основных аргументов генетиков о том, что они не пропагандируют евгенику [19, с. 33]. В то же время исследования показывают, что на недирективность могут претендовать только генетики англоязычных стран и Северной Европы, в то время как в Восточной и Южной Европе, на Ближнем Востоке, Латинской Америке и Азии генетики не видят проблемы в «направлении» своих клиентов, некоторые из них могут оказывать предвзятую предродовую консультацию или рекомендовать добровольную стерилизацию [19, с. 33]. Более того, свободный, добровольный, осознанный характер «новой евгеники» характерен, в основном, для развитых стран. Политика принудительной стерилизации и аборт, иногда принимающая расистский характер, сохраняются в нескольких местах земного шара. Подобная практика может проводиться с целью сокращения роста населения, как это было сделано в Китае, где в 1971 г. было проведено 222 млн стерилизаций и 336 млн аборт в рамках политики «одна семья — один ребенок». При этом богатые пары могли обойти закон, заплатив большую «социальную компенсацию» [22, с. 361]. Во время президентства А. Фухимори (1990—2000 гг.) в Перу осуществлялась принудительная стерилизация коренных народов аймара и кечуа. Также вскрылось, что многих южноафриканских женщин, больных СПИДом, стерилизовали без их согласия [22, с. 364]. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что во многих частях мира евгенистические практики еще не ушли в прошлое.

Заключение

В заключение кратко перечислим основные выводы по итогам исследования и уточним ряд стереотипов, сложившихся вокруг евгеники.

Во-первых, существует убеждение, что евгенические идеи впервые высказал сэр Френсис Гальтон. Это не совсем корректно, так как идеи улучшения людей как вида интересовали философов и мыслителей на протяжении практически всей истории человечества. Работы Гальтона способствовали формированию «научного» этапа в развитии евгеники (хотя впоследствии его выводы были опровергнуты). Популярности его идей способствовали такие факторы, как урбанизация и массовая миграция, а также связанные с ними проблемы бедности и преступности. Открытия в разных отраслях знания, вера в научно-технический прогресс подкрепили уверенность в необходимости использования науки для контроля природы и общества, установления социального порядка и стабильности.

Во-вторых, ошибочно связывать теорию и практику евгеники исключительно с нацистской Германией. Во многих развитых западных странах открывались общества евгеники и кафедры в ведущих университетах, выпускались журналы, проводились конференции. Эта деятельность активно поддерживалась различными коммерческими фондами и правительствами. Первые законы о стерилизации были приняты не в Германии, а в США. Справедливо то, что самым масштабным евгеническим проектом в истории была программа, реализованная в Германии в 1933—1945 гг.

В-третьих, после Нюрнбергского процесса евгеника не ушла навсегда в прошлое. Действия нацистов действительно были осуждены, а евгеника как наука была дискредитирована, однако отдельные практики сохранялись вплоть до сегодняшнего времени. В Швеции стерилизация практиковалась до 1976 г. В некоторых не западных странах евгенические практики встречаются и сегодня, что свидетельствует о неоднородности культурного, социально-политического и правового развития, о разных представлениях о «норме» и степени дозволенного вмешательства государства в жизнь отдельных граждан.

В-четвертых, задачи и проблемы евгеники были унаследованы не только генетикой. Обзор литературы показал, что в настоящее время в западной науке проблемы евгеники носят междисциплинарный характер и рассматриваются также в рамках социологии, политологии, биоэтики и права. По мнению

исследователей, «новая» евгеника, в отличие от «старой», является демократической, индивидуальной, свободной и условно непринудительной. Ее также именуют «мягкой» евгеникой, или «евгеникой свободного рынка».

В-пятых, несмотря на декларируемое разграничение «старой» и «новой» евгеники, между ними были обнаружены общие черты (тенденция к генетическому детерминизму, разделение на позитивную и негативную евгенику, а также построение идей на научной основе своего времени). Пожалуй, миф о том, что с помощью достижений науки можно решить все общественные (как было характерно для конца XIX — начала XX в.) и индивидуальные проблемы (этот постулат появился уже в XXI веке), — это то, что наиболее ярко характеризует евгенические взгляды.

На наш взгляд, для прошлых и современных дискуссий о евгенике характерно попадание акторов в «ловушку гуманности». На заре своего возникновения сторонники евгенического учения хотели избавить мир от болезней и нищеты, создать нацию «лучших», «благородных» людей. Во время Нюрнбергского процесса по делу врачей 1946—1947 гг. К. Бранд и другие подсудимые утверждали, что их главной целью было помочь людям с тяжелыми нарушениями избавиться от «страданий». Современными экспериментами, связанные с изменением генома человека, также оправдываются гуманным стремлением «проектирования» детей, свободных от генетических нарушений. Ажиотаж, вызываемый появлением технологий улучшения человеческого вида, вполне способен затмить и оправдать серьезные риски и перешагивание этических границ. Все большая доступность новых технологий, возможность заниматься редактированием генома не только под контролем правительств, но и подпольно, требует объединения усилий мирового сообщества по контролю таких процессов и ускорения разработки необходимой нормативно-правовой базы.

1. Воробьев В. С. К 100-летию со дня смерти Фрэнсиса Гальтона — основателя психогенетики // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4. № 3. С. 85—100.

2. Гнатик Е. Н. Расшировка генома человека: успехи, проблемы, перспективы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2016. № 1. С. 118—125.

3. Гнатик Е. Н. Философские проблемы евгеники: история и современность // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 93—106.

4. Ковба Д. М., Грибовод Е. Г. Теоретические аспекты феномена трансгуманизма: основные направления // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 38—52.

5. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика : коллектив. моногр. / под ред. Д. Н. Сергеева. Екатеринбург : Лаборатория SAPIENTA, 2019. 268 с.

6. Липтон Б. Биология веры. Недостающее звено между Жизнью и Сознанием. М. : София, 2008. 256 с.

7. Талантов П. В. Доказательная медицина от магии до поисков бессмертия. М. : АСТ : CORPUS, 2019. 560 с.

8. Хен Ю. В. Евгенический проект: «про» и «contra». М. : ИФ РАН, 2003. 153 с.

9. Anomaly J. Defending eugenics // *Monash Bioethics Review*. 2018. Vol. 35. № 1. P. 24—35.

10. Anzalone A.V., Randolph P.B., Davis J.R. et al. Search-and-replace genome editing without double-strand breaks or donor DNA // *Nature*. 2019. № 576. P. 149—157.

11. Boutlas G., Chousou D., Theodoridou D., Batistatou A., Yapijakis C., Syrrou M. Eugenics between Darwin's Era and the Holocaust // *Conatus*. 2019. Vol. 4. № 2. P. 171—204.

12. Güvercin Ch., Arda B. Eugenics Concept: From Plato to Present // *Human Reproduction & Genetic Ethics*. 2008. Vol. 14. № 2. P. 20—26. doi:10.1558/hrge.v14i2.20

13. Cynkar R. J. Buck v. Bell: «Felt Necessities» v. Fundamental Values? // *Columbia Law Review*. 1981. Vol. 81. № 7. P. 1418—1461.

14. Eugenics in the United States // *Lumen — Cultural Anthropology*. n.d. URL: <https://courses.lumenlearning.com/culturalanthropology/chapter/eugenics-in-the-united-states> (дата обращения: 23.12.2019).

15. Galton F. Hereditary genius: an inquiry into its laws and consequences. London : Macmillan & Co, 1869. 390 p.

16. Galton F. Inquiries into human faculty and its development. London : Macmillan, 1883. 387 p.

17. Grue L. Eugenics and euthanasia — then and now // *Scandinavian Journal of Disability Research*. 2010. Vol. 12. № 1. P. 33—45.

18. Gumer J. M. The Wisdom of Germline Editing: An Ethical Analysis of the Use of CRISPR-Cas9 to Edit Human Embryos // *The New Bioethics*. 2019. Vol. 25. №2. P. 137—152.

19. King D. The Persistence of Eugenics // *Human Reproduction & Genetic Ethics*. 1999. Vol. 5. № 2. P. 31—35.

20. Mobily K.E. Eugenics and the playground movement // *Annals of Leisure Research*. 2017. Vol. 21. № 2. P. 145—160.

21. Newman S.A. The Transhumanism Bubble // *Capitalism Nature Socialism*. 2010. Vol. 21. № 2. P. 29—42.

22. Reilly P. R. Eugenics and Involuntary Sterilization: 1907—2015 // *Annual Review of Genomics and Human Genetics*. 2015. Vol. 16. № 1. P. 351—368.

23. Ricci M. Assisted Procreation and its Relationship to Genetics and Eugenics // *Human Reproduction & Genetic Ethics*. 2009. Vol. 15. № 1. P. 9—29.

24. Sinsheimer R. L. The Prospect of Designed Genetic Change // *Engineering and Science*. 1969. Vol. 32. № 7. P. 8—13.

References

1. Vorobyov V.S. (2011) *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psihologiya*, no. 4 (3), pp. 85—100 [in Rus].

2. Gnatik E.N. (2016) *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya*, no. 1, pp. 118—125 [in Rus].

3. Gnatik E.N. (2005) *Voprosy filosofii*, no. 6, pp. 93—106 [in Rus].

4. Kovba D.M., Gribovod E.G. (2019) *Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi»*, no. 3 (36), pp. 38—52 [in Rus].

5. Kozachenko I.Y., Sergeev D.N. (ed.) (2019) *Geneticheskie issledovaniya: zakonodatel'stvo i ugolovnaya politika. Kollektivnaya monografiya*. Ekaterinburg: SAPIENTA Laboratory, 268 p. [in Rus].

6. Lipton B. (2008) *Biologiya very. Nedostayushchee zveno mezhdzhu Zhizn'yu i Soznaniem*. Publishing House Sofia, 256 p. [in Rus].

7. Talantov P.V. (2019) *Dokazatel'naya medicina ot magii do poiskov bessmertiya*. Moscow, AST Publishing House, CORPUS, 560 p. [in Rus].

8. Hen Y.V. (2003) *Evgenicheskij projekt: «pro» i «contra»*. Moscow, IF RAS, 153 p. [in Rus].

9. Anomaly J. (2018) *Monash Bioethics Review*, no. 35(1), pp. 24—35 [in Eng].

10. Anzalone A.V., Randolph P.B., Davis J.R. et al. (2019) *Nature*, no. 576, pp. 149—157 [in Eng].

11. Boutlas G., Chousou D., Theodoridou D., Batistatou A., Yapijakis C., Syrrou M. (2019) *Conatus*, no. 4(2), pp. 171—204 [in Eng].

12. Güvercin Ch., Arda B. (2008) *Human Reproduction & Genetic Ethics*, no. 14 (2), pp. 20—26 [in Eng].

13. Cynkar R.J. (1981) *Columbia Law Review*, no. 81 (7), pp. 1418—1461 [in Eng].

14. *Eugenics in the United States* (n.d.). Available at: <https://courses.lumenlearning.com/culturalanthropology/chapter/eugenics-in-the-united-states>, accessed 23.12.2019 [in Eng].

15. Galton F. (1969) *Hereditary genius: an inquiry into its laws and consequences*. London, Macmillan & Co, 390 p. [in Eng].

16. Galton F. (1883) *Inquiries into human faculty and its development*. London, Macmillan, 387 p. [in Eng].

17. Grue L. (2010) *Scandinavian Journal of Disability Research*, no. 12 (1), pp. 33—45 [in Eng].

18. Gumer J.M. (2019) *The New Bioethics*, no. 25 (2), pp. 137—152 [in Eng].

19. King D. (1999) *Human Reproduction & Genetic Ethics*, no. 5 (2), pp. 31—35 [in Eng].

20. Mobily K.E. (2017) *Annals of Leisure Research*, no. 21 (2), pp. 145—160 [in Eng].

21. Newman S.A. (2010) The Transhumanism Bubble, *Capitalism Nature Socialism*, no. 21 (2), pp. 29—42 [in Eng].

22. Reilly P.R. (2015) *Annual Review of Genomics and Human Genetics*, no. 16 (1), pp. 351—368 [in Eng].

23. Ricci M. (2009) *Human Reproduction & Genetic Ethics*, no. 15 (1), pp. 9—29 [in Eng].

24. Sinsheimer R.L. (1969) *Engineering and Science*, no. 32 (7), pp. 8—13 [in Eng].

Статья поступила в редакцию
31.07.2020 г.

For citing: Kovba D.M. Eugenics as a direction of scientific thought and practice of human selection in the late 19th — early 21st centuries // *Socium i vlast'*. 2020. № 4 (84). P. 7—19. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-07-19

UDC 172.1; 575

EUGENICS AS A DIRECTION OF SCIENTIFIC THOUGHT AND PRACTICE OF HUMAN SELECTION IN THE LATE 19th — EARLY 21st CENTURIES

Daria M. Kovba,

Institute of Philosophy and Law
of the Ural Branch of the Russian Academy
of Sciences, Cand. Sc. (Political sciences),
Researcher.

Russian Federation, 620108,
Yekaterinburg, ulitsa Sofyi Kovalevskoy, 16.
E-mail: daria_kovba@mail.ru

Abstract

Introduction. The article raises the problem of eugenics as a direction of scientific thought and practice of improving the human species. The modern advances in reproductive medicine, the development of biology, the emergence of methods for editing the human genome have updated the debate around eugenics.

The aim of the work is a comprehensive study of the discourse and practice of eugenics in the period of the 19th — 21st centuries. This aim involves solving a number of tasks: 1) analysis of the historical context and prerequisites for the eugenics emergence; 2) the study of the institutionalization and practical implementation of its ideas in Western countries in the period until the end of World War II; 3) research on the position of eugenics after the war and the transition of discussions to the mainstream of genetics, bioethics, transhumanism; 4) study of the modern discourse of eugenics, ethical issues and the degree of government intervention in population reproduction.

Methods. The author uses the historical-retrospective method, which makes it possible to comprehensively consider the context of the emergence and development of eugenics, the comparative method (when comparing the characteristic

features of the «old» (authoritarian, forced) and «new» (democratic, based on personal choice) eugenics), the institutional approach (when identifying the main institutions involved in the development, dissemination, implementation of the ideas of eugenics) and a discursive approach (to study modern discussions about the «new» eugenics and related ethical problems).

Scientific novelty of the research. A comprehensive study of eugenics has been carried out, a connection has been established between the «old» and «new» eugenics, and their similarities and differences have been investigated.

Results. The need to distinguish eugenics as a theory of human selection and as a practice has been proven, and the latter, depending on the political, cultural and socio-economic situation in the country, can take a variety of forms: from counseling and preventive measures to racial cleansing. It was found that population growth, urbanization, mass migration, instability in society, combined with the ideas of modernism about social order by the forces of science and technology, contributed to the spread of eugenics ideas in the late 19th - early 20th centuries. After the Nuremberg trials, the concept under study temporarily dropped out of scientific discourse. The article examines in detail the socio-economic and other preconditions that contributed to the revival of interest in eugenics in the 60s of XX century and at the present stage. It is shown that today part of the discussion has shifted to the mainstream of genetics, bioethics and transhumanism.

Conclusions. It has been established that discussions about eugenics run up against the problem of breeding control, which means that they raise the question of who should perform selection, how, what are its criteria. The ethical aspects of introducing control are complicated by the fact that perceptions of the «norm» and the degree of permitted interference depend on the particular society.

Key concepts:
eugenics,
genetics,
«new» eugenics,
sterilization,
euthanasia,
artificial selection,
gene editing,
human rights.

Для цитирования: Зайцева Е. В., Воронина Л. И.

Дети с орфанными заболеваниями: сравнительный анализ оказания мер поддержки социальным государством // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 20—29. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-20-29.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-20-29

УДК 364.2

ДЕТИ С ОРФАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОКАЗАНИЯ МЕР ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВОМ

Зайцева Екатерина Васильевна,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, доцент, кандидат социологических наук. Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. E-mail: e.v.zaitceva@urfu.ru

Воронина Людмила Ивановна,

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, доцент, кандидат социологических наук. Российская Федерация, 620002, Екатеринбург, ул. Мира, д. 19. E-mail: l.i.voronina@urfu.ru

Аннотация

Введение. Недостаточность результативности мер поддержки, которые оказывают детям с орфанными заболеваниями, усугубляется на фоне тенденции увеличения рождения детей с таким диагнозом. К орфанным заболеваниям относятся и болезни, вызванные первичным иммунодефицитом или врожденными ошибками иммунитета, которые имеют для жизни угрожающий характер. Однако эти люди являются частью общества и требуют от него внимания, а от государства социальных и экономических мер. Большинство из них при правильном лечении, социализации и соответствующей государственной поддержке могут вести обычный образ жизни и жить полноценной жизнью.

Научная новизна исследования. На основании полученных результатов исследования авторы вносят свой вклад в уточнение принципов, используемых при реализации обеспечительной функции социального государства. Адресность мер социальной поддержки необходимо дополнить принципами социальной справедливости и свободы выбора способов удовлетворения потребностей конкретных категорий граждан, понимаемым следующим образом. Социальным государством поддерживаются те граждане, кто в этом более всего нуждается, а именно малоимущие. Конкретные категории граждан могут удовлетворить свои потребности, имея при этом возможность для выбора. Таковая возможность возникает благодаря получению целевой помощи в виде ежегодных или ежегодных субсидий. К этим категориям также должны относиться семьи, имеющие детей с орфанными заболеваниями. При наличии права на получение ежегодных государственных субсидий они смогут тратить эти средства в зависимости от текущих потребностей, обусловленных состоянием здоровья своих детей с орфанными заболеваниями (на приобретение социально значимых продуктов питания; лекарственных препаратов, лечебного питания, получения различных услуг). **Цель.** Целью исследования является изучение проблем при оказании мер поддержки детям с орфанными заболеваниями в условиях действующей модели социального государства. В статье анализируется удовлетворенность пациентов с врожденными ошибками иммунитета разными видами государственной поддержки, выявляются проблемы, снижающие их удовлетворенность.

Методы. Для исследования применяются такие методы, как сравнительный анализ, изучение нормативных правовых актов, социологический анализ.

Результаты. По результатам изучения результативности мер государственной поддержки детей с орфанными заболеваниями, изучения лучшего опыта зарубежных стран внесены предложения по уточнению принципов, используемых для реализации обеспечительной функции социальным государством, расширению состава субъектов, участвующих в оказании мер поддержки, анализируемых в статье.

Выводы. Полученные результаты позволяют утверждать, что адресный подход, являющийся базовым в модели социального государства, не покрывает большинство проблем детей с врожденными ошибками иммунитета и, соответственно, семей, представляющих их интересы.

Ключевые понятия:

адресный подход, меры поддержки, орфанные заболевания, врожденные ошибки иммунитета, социальное государство.

Введение

Для того чтобы понять, какие меры поддержки нужны детям, имеющим орфанные заболевания, необходимо проанализировать основные понятия, применяемые в исследовании. Это понятие «орфанные заболевания», которое первоначально появилось в американском законодательстве, а затем было внесено в законодательства других стран по следующей причине. Несмотря на то что эти заболевания редко встречаются в популяции населения [10, с. 471], тем не менее они имеют хронический и жизненно угрожающий характер [5, с. 211].

К орфанным болезням относят и заболевания с врожденными ошибками иммунитета (ВОИ) или первичный иммунодефицит (ПИД): науке известно более 250 видов первичных иммунодефицитов, вызванных дефектами некоторых компонентов иммунной системы. У ВОИ очень много клинических проявлений, самой тяжелой формой, по мнению специалистов-иммунологов, является тяжелая комбинированная иммунная недостаточность (ТКИН). Это заболевание детерминировано генетическими поломками (сегодня известно 12 генетических причин), в результате негативного влияния которых на иммунитет приводит к чрезвычайной чувствительности к инфекциям. Проявляется в неонатальном периоде, без правильной диагностики и лечения приводит к смерти пациента. Сегодня в отношении таких пациентов применяется эффективное лечение — пересадка костного мозга [20, с. 394—396]. Точное число больных с ПИД не ясно, численность их растет, так как на современном этапе особенно активно развиваются технологии диагностики, в Российской Федерации на учете состоит около 2,5 тыс. пациентов с таким диагнозом. В связи с отсутствием неонатального скрининга на ПИД в нашей стране, реальное количество таких больных гораздо выше [16], по оценкам их численность ежегодно увеличивается на 250 детей [6, с. 1030].

Проблематика орфанных заболеваний в российском научном дискурсе актуализировалась после выхода Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в текст которого было внесено понятие «орфанные заболевания». В то же время для учета граждан, страдающих такими заболеваниями и оказания им обоснованной и своевременной медицинской помощи, было принято постановление Правительства Российской

Федерации, которым было установлено обязательное ведение как федерального, так и региональных регистров. При этом научные дискуссии в основном были посвящены не обобщению собственного опыта работы с такими пациентами, специфики предоставления медицинских услуг лицам с орфанными заболеваниями в силу отсутствия такового, а анализу зарубежного [13, с. 6; 15] по вопросам лечения, сопровождения [3; 8; 14] и лекарственного обеспечения пациентов [4; 11].

Исследования, посвященные мерам поддержки детей с орфанными заболеваниями социальным государством, практически отсутствуют. Несомненно, что любая болезнь вызывает ограничения: у детей, имеющих орфанные болезни, есть серьезные ограничения в жизнедеятельности, как правило, в течение всей жизни, что вызывает конкретные потребности и надежду на то, что таковые потребности все же будут удовлетворены. Авторы статьи анализируют потребности и условия для их удовлетворения на примере детей с заболеваниями, обусловленными врожденным первичным иммунодефицитом. Такие дети не могут посещать ясли, детский сад, а в некоторых случаях школу [5]. Соответственно, им требуется оказание образовательных услуг с учетом индивидуального подхода. У всех детей с таковыми заболеваниями есть потребность в паллиативной помощи или периодическом лечении в стационаре, при этом в сопровождении родителей. Из-за множества заболеваний на фоне врожденного иммунодефицита таким детям в течение всей жизни требуются медикаменты, часто не предусмотренные стандартами оказания медицинской помощи, т. к. эти лекарства достаточно дорогие. В некоторых случаях для продолжения лечения необходимо медицинское оборудование, занимающее много места, соответственно, для его установки требуется отдельная комната. Также таким детям систематически необходимо санаторно-курортное лечение. В семьях, имеющих детей с такими заболеваниями, как правило, работает один из родителей, т. к. второй постоянно занят решением проблем больного ребенка. Доход таких семей чаще всего ниже, чем в обычной семье, имеющей одного или двух детей.

В настоящее время российские дети с орфанными заболеваниями получают различные меры поддержки в рамках существующей модели социального государства. Для того чтобы точно и объективно оценить ре-

зультативность таких мер, нужно понимать, какие гарантии берет на себя социальное государство. Прежде всего это гарантии материальной жизнедеятельности, соответствующие установленным стандартам и позволяющие реализовывать право человека на частную и публичную автономию [12]. Таковые гарантии имеют различные виды: материальные выплаты, социальные услуги. В Конституцию РФ, принятую всеобщим голосованием, в июле 2020 года внесены поправки и закреплены конкретные социальные гарантии, в том числе по социальному обеспечению. Российская Федерация как социальное государство в том понимании, которое отражено в Конституции РФ, принимает обязанности по обеспечению социальных гарантий, пересмотреть которые в сторону ухудшения будет весьма затруднительно¹.

При реализации концепции социального государства предполагается, что государство несет ответственность за создание условий для жизнедеятельности граждан, в том числе посредством оказания государственных и муниципальных услуг, благодаря получению которых граждане удовлетворяют социальные потребности. При этом социальное государство осуществляет следующие функции. Это ограничительная функция, реализуя которую, органы власти регулируют экономические и трудовые отношения, контролируют поступление налогов в бюджеты соответствующих уровней, большая часть которых расходуется на удовлетворение социальных нужд. Далее государство выполняет обеспечительную функцию: результат реализации таковой функции — это создание условий для удовлетворения социальных потребностей граждан независимо от их социально-демографических характеристик через такие механизмы государственной помощи, как социальное страхование и социальное обеспечение. И, конечно, это осуществление государством гарантирующей функции, выполняя которую «государство становится должником граждан, предоставляя ему возможность требовать выполнения обязательств, взятых на себя» [12, с. 4].

Реализация обеспечительной функции, по такому направлению как охрана здоровья граждан, зависит от содержания норм

законодательства: например, от признания конкретных рисков для общества, обусловленных наличием определенной болезни или группы болезней, а также установления масштаба ее распространения. При этом законодатели, признавая такие риски, руководствуются не только статистическими данными о степени распространения болезни или группы болезней, но и тем, насколько государство может выполнить обязательства, взятые на себя.

Аналогичный подход осуществляется относительно признания орфанных заболеваний. В законодательствах разных государств однозначно признается опасность этих болезней для общества, но установлены различные критерии для их выделения. Например, «в США масштаб признания таковых болезней, когда от них страдают менее 200 000 человек (или 1 из 1500). Во многих европейских странах признают такой масштаб проявления заболеваний как 1 человек из 2000. В Японии считают орфанными те болезни, которые затрагивают менее 50 000 человек, в Австралии — менее 2000 человек» [19, с. 331]. В Российской Федерации на основании части 1 статьи 44 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к орфанным или редким относят заболевания, имеющие распространенность в населении не более 10 случаев на 100 тыс. человек².

Социальное государство, реализуя обеспечительную функцию, устанавливает обязательные принципы. Так, во всех странах соблюдается такой принцип, как применение социальных стандартов для оказания мер поддержки конкретным категориям граждан: предполагается, что степень нуждаемости должна быть доказана и соответствовать установленным требованиям, только после этого гражданин может получить поддержку в виде выплаты или услуги. Но, несмотря на общность применения этого принципа, в разных странах объем финансирования конкретных социальных стандартов существенно различается, в том числе финансовое обеспечение мер поддержки детей с орфанными заболеваниями.

Общим для стран, имеющих модель социального государства, также является применение механизма перераспределения государственного бюджета для поддержки

¹ Клишас А. Конституционные основы социального государства в России: обновление: тезисы доклада // Парламентская газета. 2020. 20 февр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/tezisy-doklada-konstitucionnye-osnovy-socialnogo-gosudarstva-v-rossii-obnovlenie.html> (дата обращения: 09.06.2020).

² Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ ч. 1 ст. 44. (в ред. от 26.04.2016 № 112-ФЗ). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 10.06.2020).

конкретных категорий населения, а также наличие конкретных нормативно-правовых актов, регулирующих поддержку детей с орфанными заболеваниями.

В условиях пандемии проявились как сильные, так и слабые стороны этой модели. Так, при реализации такой модели не только соблюдаются гарантии социальных прав граждан, закрепленные конституциями, но и таковые права расширяются под воздействием определенных факторов (стихийных бедствий, пандемий и т. п.). В то же время проявляются и слабые характеристики: когда конкретное государство не может гарантировать должное обеспечение социальной поддержки граждан из-за ограниченности бюджетных средств¹.

Рассмотрим, как реализуется обеспечительная функция социального государства, и каково состояние мер поддержки детей с орфанными заболеваниями?

В РФ система социальной поддержки населения осуществляется на разных уровнях, федеральном и региональном, и соответственно представляет собой набор мер, финансируемых из разных бюджетов. На федеральном уровне осуществляются выплаты из внебюджетных фондов в рамках обязательного социального страхования. Далее осуществляется социальная поддержка граждан в виде льгот и выплат, которые предоставляются без учета доходов получателей. Также есть виды социальной поддержки населения, которые предоставляются с учетом доходов граждан. Так, если дети с орфанными заболеваниями как граждане РФ получают статус инвалида, то, соответственно, имеют право на меры социальной и экономической поддержки. Для них российским законодательством предусмотрены денежные выплаты в виде пенсии. Но размер пенсии в виде регулярной денежной выплаты мизерный, несмотря на то что затраты на реализацию мер, предоставляемых в связи с ограничениями жизнедеятельности у граждан, вызванными нарушениями здоровья, самые значительные в структуре расходов РФ [2].

Из-за множества заболеваний (клинических появлений) на фоне врожденного иммунодефицита для таких детей требуется приобретение дорогостоящих медикаментов (не только орфанных препаратов, но и

препаратов для лечения вторичных проявлений болезни — воспалительных, аутоиммунных, онкологических), не предусмотренных стандартами оказания медицинской помощи. Большинство родителей таких пациентов не могут приобрести медикаменты бесплатно из-за ограниченного уровня доходов. Заболевание носит хронический характер, пациентам требуется постоянная терапия, что делает невозможным участие в рабочей силе одного из родителей. Соответственно затраты на приобретение лекарств, а часто и медицинского оборудования осуществляются в условиях ограниченного семейного бюджета.

Такая ситуация, по мнению авторов, в достаточной степени парадоксальная, потому что предполагается, что один из главных принципов социального государства — это адресность: меры социальной поддержки должны предоставляться с учетом доходов потенциальных получателей (в данном случае доходов семей). Объяснить этот подход можно тем, что в РФ адресность мер социальной поддержки населения определяется только по факту реализации их конкретным группам, выявившимся путем заявительного характера их предоставления. Или же адресность определяется как получение определенной формы поддержки конкретным получателем. В то же время во многих странах адресность предполагает реализацию принципа социальной справедливости и трактуется следующим образом: поддерживаются те граждане, кто в этом более всего нуждается. Можно предположить, что в настоящее время нарушение принципа адресности снижает результативность мер поддержки детям с орфанными заболеваниями, оказываемых российским государством. Соответственно, потребности таких детей, как правило, удовлетворяются частично.

Заметим, что в Российской Федерации регионы имеют право на установление перечней льготных категорий граждан, соответственно на установление дополнительных мер государственной поддержки. Но далеко не все субъекты РФ в состоянии взять на себя такие обязательства и тем более их выполнить. По количеству мер государственной поддержки конкретных категорий граждан лидируют Московская, Ленинградская и Свердловская области. Основными факторами, объясняющими серьезные различия между регионами, является активность региональных законодателей, состояние бюджетов, а также лоббирование интересов общественными организациями (в данном случае

¹ Клишас А. Конституционные основы социального государства в России: обновление: тезисы доклада // Парламентская газета. Парламентская газета. 2020. 20 февр. URL: <https://www.pnp.ru/politics/tezisy-doklada-konstitucionnye-osnovy-socialnogo-gosudarstva-v-rossii-obnovlenie.html> (дата обращения: 09.06.2020).

пациентскими организациями). Но, несмотря на существование таких пациентских организаций, как «Всероссийское общество орфанных заболеваний», «Всероссийский союз пациентов», Национальная ассоциация организаций больных с редкими заболеваниями, «Генетика», пока результаты их деятельности скромные: например, изменилась ситуация по обеспечению лекарственными препаратами тяжелобольных. В РФ зарегистрированы пациентские организации, объединяющие пациентов с заболеваниями, обусловленными первичным иммунодефицитом, или родителей детей с аналогичными диагнозами. Но пока эти организации малочисленные, а их возможности по продвижению своих интересов ограниченные.

Результаты

Теоретические выводы о результативности мер государственной поддержки детей с орфанными заболеваниями и соответствие концепции социального государства получили подтверждение результатами эмпирического исследования¹.

Российским семьям непросто обеспечить всем необходимым ребенка, имеющего орфанное заболевание, в том числе с врожденным иммунодефицитом: помимо обычных вещей и продуктов родителям приходится покупать много медикаментов и медицинское оборудование. Такому ребенку требуется отдых в санатории, что также предполагает затраты из семейного бюджета. Учтя, что условия для жизнедеятельности ребенка-пациента обеспечивают родители, то именно они выступали респондентами. На вопрос «Какую сумму в месяц Вы считаете достаточной для обеспечения человека с врожденными ошибками иммунитета всем необходимым?» респонденты назвали сумму в широком диапазоне: от 5000 до 80 тыс. руб., но в среднем 26 800 руб. Большинство опрошенных (65 %) считает, что необходимые затраты на ребенка с заболеванием, обусловленного первичным иммунодефицитом, могут быть в диапазоне от 12 500 до 37 500 тысяч рублей. Жителям Екатеринбурга нужна сумма в среднем в два раза больше (32 500 руб.), чем жителям области (16 500 руб.).

¹ Проведен опрос пациентов с врожденными ошибками иммунитета с применением анкеты. Общий объем выборки составил 54 человека при общей численности 535 детей, имеющих заболевания, обусловленных врожденными ошибками иммунитета и состоящих на учете (в том числе умерших). Исследования проводилось в марте — декабре 2019 года в Свердловской области.

При этом средний доход на 1 человека в семье у опрошенных составил 23 870 руб. (24 473 руб. для проживающих в г. Екатеринбург и 19 545 руб. проживающих в области). Налицо противоречивая картина: с одной стороны, доход на 1 члена семьи информанта в Екатеринбурге выше, чем в области, но, с другой стороны, жителю области хватает дохода на обеспечение члена семьи с больным ребенком всем необходимым, а жителю Екатеринбурга не хватает. По данным Росстата, в 2018 г. среднедушевой доход в Свердловской области составлял 36 284 руб.², то есть значительно больше, чем среднедушевой доход семей информантов в Екатеринбурге и в два раза больше, чем информантов из области. В то же время величина прожиточного минимума в Свердловской области в 4 квартале 2018 г. на ребенка составляла 10 450 руб.³, в 1 квартале 2020 г. эта величина равнялась 11 030 руб.⁴ Таким образом, семьи информантов с детьми с ВОИ живут значительно выше прожиточного минимума (за исключением 1 семьи), но ниже потребностей для члена семьи с аналогичным заболеванием по г. Екатеринбургу.

Для того чтобы жить с диагнозом ВОИ, пациенту необходимо принимать ежедневную пожизненную терапию, стоимость которой оценивается в 1533 рубля в день⁵. Для сглаживания экономического неравенства необходимы адекватные меры экономической поддержки в отношении совершеннолетних пациентов или семей детей-пациентов. Респондентам задали вопрос о результативности таких мер. По мнению большинства опрошенных, наиболее результативные меры экономической поддержки — это выплаты по факту затрат, в частности на медикаменты и медицинское оборудование. Например, для детей, имеющих заболевания с врожденным иммунодефицитом, здоровье которых в текущем

² Уровень жизни. Росстат. URL: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 12.06.2020).

³ Об установлении величины прожиточного минимума за IV квартал 2018 года : постановление правительства Свердловской области от 05.02.2019 № 70-ПП. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600201902080010> (дата обращения: 09.06.2020).

⁴ Об установлении величины прожиточного минимума за I квартал 2020 года : постановление правительства Свердловской области от 14.05.2020 № 299-ПП. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6600202005190003> (дата обращения: 19.06.2020).

⁵ Юрасова А. Что такое первичный иммунодефицит? URL: <https://www.fondpodsolnuh.ru/w/disease/index.xl> (дата обращения: 19.06.2020).

времени оценивается как «удовлетворительное», требуются коррекция функциональных возможностей организма, временное обеспечение техническими средствами ухода, протезно-ортопедическими изделиями. Для них необходимы услуги по реабилитации и адаптации, занятия в клубах взаимоподдержки.

Весьма востребованы оздоровительные мероприятия, в т. ч. санаторно-курортные. Так, почти половина респондентов (48,4 %) полагает целесообразным со стороны государства оплачивать больным с ВОИ отдых в санатории. Столько же семей (48,3 %) нуждаются в такой поддержке, в том числе 37,9 % испытывают в этом острую нужду.

В то же время выплаты по факту затрат представляют организационную сложность для органов власти, т. к. трудно прогнозировать соответствующие затраты и соответственно запланировать расходы по конкретной статье бюджета. Но у российского государства накоплен определенный опыт по выплате материнского капитала и налогового вычета, т. е. с учетом текущей и не запланированной ситуации. Респонденты высказались в пользу крупной единовременной выплаты (по аналогии с «материнским капиталом»), направляемой на определенные расходы и не выдаваемой на руки.

Респонденты высказали свое мнение о результативности выплаты фиксированной пенсии (пособия) на ребенка, имеющего заболевание, обусловленное врожденным иммунодефицитом. По мнению 32,3 % опрошенных, фиксированная пенсия (пособие) на ребенка с ВОИ целесообразна.

Эта мера может быть действительно эффективной при следующих условиях: когда размер пособия устанавливается с учетом степени тяжести заболевания, а пациенты с ВОИ выделяются в отдельную группу. Есть эксперты и соответствующая организационная структура, специалисты которой в партнерстве с лечащим врачом и учетом мнения родителей ребенка, устанавливают состояние здоровья, используя следующие критерии. 1) состояние здоровья ребенка может оцениваться как плохое, если в течение года он получал интенсивную терапию из-за обострения заболевания; 2) состояние здоровья оценивается как удовлетворительное, т. к. интенсивная терапия не была нужна, но требуется коррекция функциональных возможностей организма в зависимости от особенностей заболевания ребенка; 3) состояние здоровья оценивается как отличное, т. к. не требуются интенсивная терапия и коррекция функциональных возможностей организма.

Был сделан вывод относительно целесообразности разработки и применения адресной карты социальной поддержки. Все попытки спроектировать и использовать адресную карту социальной поддержки, как управленческий инструмент, включая учет потребности и последующего принятия решения о конкретных мерах, не имели успеха. Во-первых, слишком много мер социальной поддержки, которые накладываются друг на друга; во-вторых, содержание потребностей этой группы детей зависит от состояния их здоровья, что определяет последующую востребованность конкретных мер поддержки и реализацию адресного подхода в истинном смысле.

Выявлена взаимосвязь между состоянием здоровья детей с врожденным иммунодефицитом и их потребностями. Так, у детей, чье состояние здоровья оценивается как «отличное», нет потребности в каких-либо дополнительных мерах государственной поддержки: лишь иногда им требуется лечебное питание, юридическая консультация, социальное такси, индивидуальные оздоровительные мероприятия, социально-психологический патронаж.

У детей с врожденным иммунодефицитом, чье здоровье оценивается как «хорошее», есть потребность в услугах психологического характера: тренинги, психологическая коррекция в группе, социально-психологический патронаж. Такому ребенку важно понять свою особенность, почувствовать, что он не единственный в мире с такими особенностями.

Для детей с врожденным иммунодефицитом, чье здоровье оценивается как «удовлетворительное», требуются такие меры социальной поддержки, как коррекция функциональных возможностей организма, временное обеспечение техническими средствами ухода, протезно-ортопедическими изделиями, реабилитации и адаптации, занятия в клубах взаимоподдержки. Такая категория детей нуждается как в психологических, так и функциональных средствах реабилитации, а также в различной технической продукции.

Соответственно дети, имеющие плохое состояние здоровья, нуждаются в посредничестве реабилитирующих организаций, либо в консультационном сопровождении при обращении в управление социальной политики и многофункциональный центр. Для таких детей значимо обучение навыкам самообслуживания в быту и общественных местах, организации и обеспечении досуга, а также в индивидуальной психологической

коррекции. Заметим, что все эти меры законодательно предусмотрены и финансируются из бюджетов субъектов РФ.

Таким образом, можно предложить следующие критерии для оценки по нуждаемости детей с врожденным иммунодефицитом в оказании мер поддержки и соответственно для применения адресного подхода.

1) Если состояние здоровья детей хорошее, то им чаще требуются организация отдыха/санатория и единовременные денежные выплаты.

2) Если состояние здоровья детей удовлетворительное, то им и соответственно семье, в которой они живут, чаще требуются:

- оплата проезда к месту лечения;
- оплата проезда к месту отдыха;
- фиксированная пенсия/пособие;
- отплата отдыха/санатория;
- обеспечение жильем.

3) Если же состояние здоровья этой группы детей плохое, то таким детям и их семьям нужны:

- выплаты по факту затрат на приобретение лекарств, не входящих в стандарт лечения, и медицинское оборудование;
- организация отдыха/санатория и его оплата;
- фиксированная пенсия/пособие;
- обеспечение жильем.

Очевидно, что есть противоречия между растущими потребностями различных категорий населения, в том числе родителей, представляющих интересы детей, имеющих орфанные заболевания, и финансовыми возможностями государства. Также есть противоречие, с одной стороны, в провозглашении принципа социальной справедливости и удовлетворения жизненно важных потребностей граждан, а с другой стороны, в сложности реализации указанных принципов. Именно в этом противоречии и проявляется слабость модели социального государства, функционирующей в РФ.

Но есть ли альтернатива для такой модели? Ответ на этот вопрос неоднозначен. Испытание прочности чего-либо происходит, как правило, в кризисные моменты, которыми настолько «щедрым» оказался XXI в. В качестве ответной меры государства для преодоления экономического кризиса в XXI в. использовали правовой механизм, применяли такие инструменты государственного управления для выхода из кризисов, как разработка и реализация программ, национальных проектов, в том числе для поддержки конкретных категорий граждан.

Так, С. Алексашенко, Д. Мирошниченко, С. Смирнов и А. Чернявский приводят примеры (таких стран, как Китай, США и Великобритания) преодоления финансового кризиса в конце 2000-х посредством реализации некоторых мер социальной поддержки граждан [1]. Н. А. Иголина указывает, что наше государство в этот период столкнулось с серьезными экономическими вызовами для государственного внебюджетного фонда, призванного обеспечивать конституционные права граждан на охрану здоровья, социальное страхование и медицинскую помощь в отношении определенных групп населения, однако удалось выполнить социальные обязательства практически в полном объеме, также не без трудностей были исполнены меры дополнительной социальной поддержки в отношении лиц, отнесенных к социально уязвимым категориям граждан [7]. В настоящее время в период пандемии коронавируса именно государство оказывает финансовую поддержку семьям, имеющим детей [17; 18]. Так, в РФ создан антикризисный фонд, в который выделено 300 млрд рублей. Российские семьи с детьми, рожденными в период с 01.04.2017 по 30.06.2020 года включительно, получили право на ежемесячную выплату на каждого такого ребенка в размере 5000 рублей за апрель, май и июнь 2020 г.¹ Также семьи с детьми в возрасте от 3 до 16 лет получили единовременную выплату в размере 10 000 руб. весной 2020 г. на каждого рожденного или усыновленного ребенка². Кроме этого принято решение с 1 января 2020 г. установить для малообеспеченных российских семей ежемесячную выплату на каждого ребенка в возрасте от 3 до 7 лет в размере 50 % регионального прожиточного минимума для детей за II квартал соответствующего года.

Для получения права на выплату необходимо, чтобы среднемесячный доход на одного человека в семье не превышал величину прожиточного минимума на душу населения по региону. Если после получения выплат среднедушевой доход семьи

¹ О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей : Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73756702/> (дата обращения: 09.07.2020).

² О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: Указ Президента РФ от 11 мая 2020 г. № 317 // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1373592/#ixzz6RV1xyZZI> (дата обращения: 09.07.2020).

не достигнет прожиточного минимума, то с 2021 г. выплаты для нее увеличат¹.

Аналогичные меры поддержки приняты в некоторых европейских странах. Например, в Италии меры социальной поддержки осуществляются местными органами власти, что позволяет реализовывать принцип адресности их предоставления, они больше адаптированы к потребностям населения. Так для семей, имеющих детей до 12 лет предусмотрена такая мера как компенсация услуг няни (600 евро). Для тех, кто работает в частном секторе и имеет ребенка до 12 лет предусмотрены оплачиваемый отпуск и надбавка в размере 50 %. Правительство Испании приняло решение о постоянных выплатах семьям с наименьшим доходом, т. е. с минимальным прожиточным минимумом: таковых более 1 млн домохозяйств. Правительство США применило прогрессивный подход к начислению единовременных выплат. Чем выше доход гражданина, тем меньший размер пособия был начислен. Максимальных размер пособия без учета количества детей на одну семью был ограничен 7,5 тыс. долларов. При доходе семьи до 75 тыс. на человека в год было выплачено взрослым членам семьи по 1,2 тыс. долларов, и по 500 долларов на детей. При росте среднедушевого дохода размер пособия снижался и при доходе от 99 тыс. долларов в год пособие уже не начислялось².

В то же время позволить такие выплаты могут не все государства.

Например, в Кыргызстане правительство не назначало специальных выплат для населения или определенных категорий населения на время карантина. Президент Узбекистана заявил о необходимости реформы социальной сферы государства и поручил разработать конкретные меры по усилению социальной защиты граждан, в том числе малообеспеченных семей³.

Таким образом, социальное государство, закрепленное в конституциях разных стран, сохраняет свои функции, обеспечивает га-

рантии, но меняет как перечень мер, направленных на социальную поддержку, так и объемы финансирования. По отношению к работающим родителям, имеющим детей с орфанными заболеваниями, целесообразно применять налоговые инструменты, снижающие налоговую нагрузку [12].

Можно согласиться с О. И. Косенко и Е. В. Охотским в том, что государство «всегда будет развиваться в поисках ответов на новые проблемы, которые постоянно встают перед человечеством» [9].

Заключение

Действующие модели государства, безусловно, проверяются на прочность не только в периоды кризисов. Соответственно, нужно вести поиск результативных мер поддержки детей с орфанными заболеваниями и соответствующих управленческих подходов. По мнению авторов статьи, это может быть применение адресного подхода в виде целевой помощи, что предполагает выделение субсидий физическим лицам, относящимся к данной категории из государственного бюджета. Такая поддержка может быть для детей с орфанными заболеваниями, имеющими статус инвалидов и их семей, если они относятся к малоимущим. Это следующие виды: ежемесячные или ежегодные субсидии на приобретение социально значимых продуктов питания; субсидии на приобретение лекарственных препаратов, лечебного питания, конкретных услуг. Авторы статьи разделяют мнение Н. А. Игониной о том, что в реализации государственных программ кроме государства на всех уровнях могут принимать участие и другие субъекты на условиях государственно-частного партнерства. Необходимо шире использовать возможности привлечения средств бизнеса и благотворительных фондов.

¹ О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Указ Президента РФ от 20 марта 2020 г. № 199 // ГАРАНТ.РУ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73674771/> (дата обращения: 19.07.2020).

² Какие меры для поддержки экономики вводили в разных странах в связи с коронавирусом? // ТАСС. 2020. 26 марта. URL: <https://tass.ru/info/8088363> (дата обращения: 10.07.2020).

³ Какие пособия выплачивают гражданам в разных странах из-за коронавируса? 27 fghtkz 2020. Seldon News. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/228590228> (дата обращения: 12.07.2020).

1. Алексашенко С., Мирошниченко Д., Смирнов С., Чернявский А. Опыт других стран: есть чему поучиться // Экономическая политика. 2011. № 2. С. 53—59.

2. Андреева Е. И., Бычков Д. Г., Феоктистова О. А. Об адресности бюджетных мер в сфере социальной поддержки населения // Финансы. 2015. № 8. С. 15—21.

3. Валиуллина А. Я., Ахмадеева Э. Н., Кривкина Н. Н. Проблемы и перспективы успешного выхаживания и реабилитации детей, родившихся с низкой и экстремально низкой массой тела // Вестник современной клинической медицины. 2013. Т. 6, № 1. С. 34—41.

4. Журавлева М. В., Крысанова В. С., Веселов А. В., Лыникова Т. И. Оптимизация лекарственного

обеспечения пациентов с орфанными заболеваниями с использованием зарубежного опыта и результатов фармакоэкономического анализа «влияния на бюджет» на примере язвенного колита // Современная организация лекарственного обеспечения. 2014. № 3. С. 19—28.

5. Зайцева Е. В., Воронина Л. И. Социализация пациентов с орфанными заболеваниями // XXII Уральские социологические чтения. Национальные проекты и социально-экономическое развитие Уральского региона. Екатеринбург, 2020. № 22. С. 210—214.

6. Зайцева Е. В., Болков М. А., Воронина Л. И. Вопросы социализации пациентов с ПИД // Российский иммунологический журнал, 2019. Т. 13 (22), № 2. С. 1028—1030.

7. Игонина Н. А. Механизмы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в социальном государстве в периоды кризисных явлений в экономике // Пробелы в российском законодательстве. М., 2015. С. 15—21.

8. Каракина М. Л., Тузанкина И. А., Бельтюков Е. К. Проблемы оказания медицинской помощи пациентам с орфанными заболеваниями в Свердловской области на примере первичных иммунодефицитов // Вестник уральской медицинской академической науки. 2013. № 4. С. 10—13.

9. Косенко О. И., Охотский Е. В. Становление социального государства в России: актуальные проблемы государственного управления и пути их решения: монография. М.: ИД «АТИСО», 2010. 143 с.

10. Косьякова Н. В., Гаврилина Н. И. Орфанные заболевания — история вопроса и современный взгляд на проблему. Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 471—471.

11. Косьякова Н. В., Ягудина Р. И., Гаврилина Н. И. Доступность медицинской помощи и лекарственного обеспечения больных с редкими заболеваниями в ЮФО. // Ремидиум. 2017. № 1-2. С. 53—56.

12. Кочеткова Л. Н. Социальное государство: цели и функции // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 3. С. 1—15.

13. Лебедев А. А. Редкие заболевания: проблемы и перспективы их решения // Земский врач. 2011. № 6. С. 5—7.

14. Новиков П. В. Проблема редких (орфанных) наследственных болезней у детей в России и пути ее решения // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2012. Т. 57, № 2. С. 3—10.

15. Решетников А. В., Гевандова М. Г., Присяжная Н. В. Особенности нормативно-правового регулирования оказания онкологической помощи детям в России и за рубежом // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2019. Т. 14, № 2. С. 412—416.

16. Сизякина Л. П., Андреева И. И. Создание регистра пациентов как эффективный механизм первичных иммунодефицитов // Педиатрическая фармакология. 2013. Т. 10, № 5. С. 94—96.

17. Цветикова Т. В. Состояние экономики в условиях пандемии Covid-19 // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 31—34.

18. Штырняева Е. А. К вопросу о правовых мерах, направленных на борьбу с пандемией (на примере России, Италии и США) // Лучшая научная статья 2020. 2020. С. 84—88.

19. McGabe C., Claxton K., Tsuchiya A. Orphan drugs and the NHS: should we value rarity? *BMJ*, 2005. P. 331—1016.

20. Zaitseva, E., Bolkov, M., Tuzankina, I. Application of genomic research technologies for innate immunity errors // 6th SWS International Scientific Conference on Social Sciences ISCSS 2019. Series: SWS International Scientific Conference on Social Sciences — ISCSS. P. 393—400.

References

1. Aleksashenko S., Miroshnichenko, Smirnov S., Chernyavskij A. (2011) *Ekonomicheskaya politika*, no. 2, pp. 53—59 [in Rus].

2. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. (2015) *Finansy*, no. 8, pp. 15—21 [in Rus].

3. Valiullina A.YA., Ahmadeeva E.N., Kryvkina N.N. (2013) *Vestnik sovremennoj klinicheskoy mediciny*, vol. 6. no. 1, pp. 34—41 [in Rus].

4. Zhuravleva M.V., Krysanova V.S., Veselov A.V., Linnikova T.I. (2014) *Sovremennaya organizatsiya lekarstvennogo obespecheniya*, no. 3, pp. 19—28 [in Rus].

5. Zaitseva E.V., Voronina L.I. (2020) *XXII Ural'skie sociologicheskie chteniya. Nacional'nye proekty i social'no-ekonomicheskoe razvitiye Ural'skogo regiona*, Ekaterinburg, no. 22, pp. 210—214 [in Rus].

6. Zaitseva E.V., Bolkov M.A., Voronina L.I. (2019) *Rossiyskiy immunologicheskij zhurnal*, vol. 13 (22), no. 2, pp. 1028—1030 [in Rus].

7. Igonina N.A. (2015) *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, no. 2, pp. 15—21 [in Rus].

8. Karakina M. L., Tuzankina I.A., Bel'tyukov E.K. (2013) *Vestnik ural'skoy medicinskoj akademicheskoy nauki*, no. 4, pp. 10—13 [in Rus].

9. Kosenko O.I., Ohotskiy, E.V. Stanovlenie social'nogo gosudarstva v Rossii: aktual'nye problemy gosudarstvennogo upravleniya i puti ih resheniya. Moscow, ATISO, 2010. 143 p. [in Rus].

10. Kosyakova N.V., Gavrilina N.I. (2015) *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2-2, pp. 471—471 [in Rus].

11. Kosyakova N.V., Yagudina R.I., Gavrilina N.I. (2017) *Remidium*, no. 1-2, pp. 53—56 [in Rus].

12. Kochetkova L.N. (2008) *Social'no-gumanitarnye znaniya*, no. 3, pp. 1—15. [in Rus].

13. Lebedev A. A. (2011) *Zemskiy vrach*, 2011, no. 6, pp. 5—7 [in Rus].

14. Novikov P. V. (2012) *Rossiyskiy vestnik perinatologii i pediatrii*, vol. 57, no. 2, pp. 3—10 [in Rus].

15. Reshetnikov A.V., Gevandova M.G., Prisyazhnaya N.V. (2019) *Medicinskiy vestnik Severnogo Kavkaza*, Vol 14. — no. 2, pp.412-416 [in Rus].

16. Sizyakina, L.P., Andreeva I.I. (2013) *Pediatricheskaya farmakologiya*. 2013. Vol. 10, no. 5, pp. 94—96 [in Rus].

17. Tsvetkova T. V. (2020) *COVID-19 i sovremennoe obshchestvo: social'no-ekonomicheskie posledstviya i novye vyzovy*, pp. 31—34 [in Rus].

18. ShTyrynyaeva E. A. (2020) *Luchshaya nauchnaya stat'ya*, 2020, pp. 84—88 [in Rus].

19. McGabe C., Claxton K., Tsuchiya A. (2005) Orphan drugs and the NHS: should we value rarity? *BMJ*, pp. 331—1016.

20. Zaitseva, E., Bolkov M., Tuzankina I. (2019) Application of genomic research technologies for innate immunity errors // 6th SWS International Scientific Conference on Social Sciences ISCSS 2019, pp. 393—400.

Статья поступила в редакцию
09.08.2020 г.

For citing: Zaitseva R.V., Voronina L.I.
 Children with orphan diseases:
 a comparative analysis of social welfare
 support measures //
 Socium i vlast'. 2020. № 4 (84). P. 20—29.
 DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-20-29.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-20-29

UDC 364.2

CHILDREN WITH ORPHAN DISEASES: A COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL WELFARE SUPPORT MEASURES

Ekaterina V. Zaitseva,

Ural Federal University
 named after the first President of Russia B.N. Eltsin,
 Associate Professor of the Department Chair
 of Theory, Methodology and Legal Groundwork
 for Public Administration,
 Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor.
 Russian Federation, 620002,
 Yekaterinburg, ulitsa Mira, 19.
 E-mail: e.v.zaitseva@urfu.ru

Lyudmila I. Voronina,

Ural Federal University
 named after the first President of Russia B.N. Eltsin,
 Associate Professor of the Department Chair
 of Theory, Methodology and Legal Groundwork
 for Public Administration,
 Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor.
 Russian Federation, 620002,
 Yekaterinburg, ulitsa Mira, 19.
 E-mail: l.i.voronina@urfu.ru

Abstract

Introduction. The inadequacy of the support measures provided to children with orphan diseases is exacerbated by the trend towards an increase in the number of children with such a diagnosis. Orphan diseases also include diseases caused by primary immunodeficiency or congenital errors of immunity, which are life-threatening. However, these people are part of society and require attention from it, and social and economic measures from the state. Most of them, with proper treatment, socialization and appropriate government support, can lead a normal life and live a full life.

Scientific novelty of the research. On the basis of the study results, the authors contribute to clarifying the principles used in the implementation

of the security function of the social state. The targeting of social support measures must be supplemented with the principles of social justice and freedom to choose ways to meet the needs of specific categories of citizens, understood as follows. The welfare state supports those citizens who need it most of all, namely, the poor. Specific categories of citizens can satisfy their needs, while having the opportunity to choose. This opportunity arises thanks to the receipt of targeted assistance in the form of monthly or annual subsidies. Families with children with orphan diseases should also be included in these categories. If they have the right to receive annual government subsidies, they will be able to spend these funds depending on the current needs due to the state of health of their children with orphan diseases (for the purchase of socially important food products; medicines, medical nutrition, and various services).

The aim of the work is to study the problems of providing support measures to children with orphan diseases in the context of the current model of the welfare state. The article analyzes the satisfaction of patients with congenital immunity errors with various types of state support, identifies problems that reduce their satisfaction.

Methods. The authors use methods such as comparative analysis, study of regulatory legal acts, sociological analysis.

Results. On the basis of the study results the effectiveness of measures of state support for children with orphan diseases, studying the best experience of foreign countries, proposals were made to clarify the principles used to implement the security function by the social state, to expand the composition of the subjects involved in providing support measures analyzed in the article.

Conclusions. The results obtained make it possible to assert that the targeted approach, which is basic in the model of the welfare state, does not cover most of the problems of children with innate immunity errors and, accordingly, the families that represent their interests.

Key concepts:
 targeted approach,
 support measures,
 orphan diseases,
 congenital errors of immunity,
 welfare state.

Для цитирования: Артемова О. В., Логачева Н. М., Савченко А. Н. Оценка технологических возможностей регионов для развития человеческого потенциала (на примере субъектов Уральского и Сибирского федеральных округов) // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 30—46.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-30-46.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-00-00

УДК 332.1

ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИОНОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (НА ПРИМЕРЕ СУБЪЕКТОВ УРАЛЬСКОГО И СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ)

Артемова Ольга Васильевна,

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
директор филиала, ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук, профессор,
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 68.
E-mail: artemova.ov@uiec.ru

Логачева Наталья Модестовна,

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
ведущий научный сотрудник,
доктор экономических наук, доцент,
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 68.
E-mail: logacheva.nm@uiec.ru

Савченко Анастасия Николаевна,

Челябинский филиал Института экономики УрО РАН,
старший научный сотрудник,
кандидат экономических наук, доцент,
Российская Федерация, 454091,
г. Челябинск, ул. Коммуны, д. 68.
E-mail: savchenko.an@uiec.ru

Аннотация

Введение. Развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни населения регионов — безусловные приоритеты социально-экономической политики регионов. Реализация таких приоритетов требует объективной оценки существующего социально-экономического положения субъектов РФ, анализа условий регионального развития, поиска драйверов экономического роста, разработки эффективных механизмов реализации приоритетов. Обозначенные вопросы находятся в зоне пристального внимания ученых и специалистов, спектр научных исследований и применяемых практик которых постоянно пополняется. В этой связи в статье расширяются представления о комплексности социально-экономического и технологического развития регионов, а разные аспекты процессов регионального развития рассматриваются на основе предложенной модели, суть которой представлена триадой «условия — факторы — результаты».

В рамках предложенной триады «условия» определялись социально-экономическим положением региона, в качестве драйверов развития рассматривались научно-технологические и цифровые «факторы»; а «результаты» исследовались через социальные параметры, отражающие уровень развития человеческого потенциала.

Принимая во внимание значимость достижения социальных результатов в рамках технологического развития, исследования, направленные на изучение взаимозависимости процессов технологической трансформации и развития человека, представляются весьма своевременными и актуальными.

Цель. Выявить взаимное влияние научно-технического потенциала и уровня цифровизации территории как факторов социально-экономического развития на человеческий потенциал региона.

Методы. Для проведения исследования был использован статистический анализ на основе данных Росстата, Московской школы управления Сколково, РИА Рейтинг; корреляционный анализ; методы компаративного анализа, рейтингования, группировки и позиционирования регионов.

Научная новизна исследования состоит в разработанной модели регионального развития, содержание которой описывается триадой «условия — факторы — результаты». Условия регионального развития рассматриваются как возможности достижения поставленной цели, факторы — как катализаторы технологического развития территорий, результаты — как преумножение потенциала человека. При этом модель имеет воспроизводственные признаки, поскольку в ней предусмотрены прямые и обратные связи, а именно: достигнутые «результаты» воздействуют и изменяют «условия», которые формируют обновленные «факторы», генерирующие в свою очередь новые «результаты». Возникающий при этом кумулятивный эффект технологического развития регионов конвертируется в усиление и развитие человеческого потенциала.

Результаты и выводы. Авторами проведено исследование по влиянию интегральных показателей социально-экономического положения регионов, уровня научно-технического потенциала и цифровизации на индекс человеческого развития регионов Уральского и Сибирского федеральных округов. Сопоставление регионов проводилось как отдельно по каждому федеральному округу, так и совместно по всем регионам двух округов. Группировка и позиционирование регионов при изучении триады «условия — факторы — результаты» позволили выявить наиболее сильные регионы, где благоприятное социально-экономическое положение, высокий цифровой и научно-технический потенциал способствуют развитию человеческого потенциала. В отличие от них, менее благополучные регионы (с позиций условий и факторов технологического развития) неспособны к технологическому прорыву и ограничены в воздействии на человеческий потенциал.

Была установлена неравномерность цифрового развития и научно-технического потенциала регионов, выделены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры, характеризующиеся неравными возможностями технологического развития. Проведенное позиционирование регионов позволило выявить группы, для которых необходимы меры, направленные на расширение возможностей технологического развития. Установлено влияние уровня цифровизации и научно-технического потенциала на индекс человеческого развития, что позволило выявить регионы, одним из которых целесообразно включаться в межрегиональное взаимодействие (партнерства) для усиления использования своих специфических возможностей, другим — для преодоления отставания в исследуемых сферах развития.

Ключевые понятия:

регион,
социально-экономические условия развития,
технологическая трансформация,
научно-технические факторы развития,
цифровизация,
человеческий потенциал,
индекс человеческого развития.

Введение

Процесс технологической трансформации, который значительно усилился в последнее время в России и регионах, актуализирует вопросы, связанные с поиском приоритетных направлений развития территорий, необходимостью ускорения темпов их экономического развития, достижением на этой основе результатов, ориентированных на развитие человеческого потенциала.

При изучении технологического развития территориальных систем учеными и специалистами используются разные подходы: анализ отдельных аспектов, направлений, факторов технологического развития [6; 7; 19]; исследования комплексного и междисциплинарного характера, которые выбираются в соответствии с целями и задачами конкретного исследования [9—11; 13].

В представленном исследовании используется комплексный подход, суть которого отражена в триаде «условия — факторы — результаты» технологического развития регионов. Это позволило определить те зоны, которые требуют внимания при принятии управленческих решений по поводу развития человеческого потенциала. Исследование проводилось применительно к региональному уровню, что актуально и обосновано для федеративных государств, в состав которых входят регионы, существенно отличающиеся по географическому расположению, социальному, экономическому, экологическому и прочим параметрам.

В современных региональных исследованиях понятие «регион» трактуется по-разному, это связано с применением различных подходов или критериев его определения [1; 3; 14]. Нами под термином «регион» для целей исследования подразумевается сложная социально-экономическая система, расположенная в административно-территориальных границах субъекта РФ.

В рамках предложенной триады «условия — факторы — результаты» рассматривались ее компоненты: а) «условия», которые определяются социально-экономическим положением региона, поскольку они задают границы возможностей для развития региона; б) «факторы», а именно те, которые способны стать катализаторами технологической трансформации (научно-технологические и цифровые); в) «результаты», которые исследовались через социальные параметры, отражающие уровень развития человеческого потенциала.

Вышеизложенное определило цель данного исследования: выявить взаимное

влияние научно-технического потенциала и уровня цифровизации территории как факторов социально-экономического развития на человеческий потенциал региона.

При этом в рамках достижения поставленной цели решались задачи:

- 1) оценка условий технологического развития территории на основе анализа социально-экономического положения (СЭП) регионов;
- 2) оценка научно-технического потенциала (НТП) и уровня цифровизации регионов, как факторов технологического развития территорий;
- 3) выявление взаимосвязи между уровнем НТП и цифровизации и их воздействия на уровень развития человеческого потенциала.

Методы и материалы

Предложенный авторский подход в виде триады «условия — факторы — результаты» предусматривал разработку трех главных аспектов (компонентов) исследования технологических возможностей развития регионов (на основе аналитических и статистических данных):

- 1) социально-экономическое положение регионов; для этого использовались результаты исследований, проведенных рейтинговым агентством РИА Рейтинг;
- 2) уровень научно-технического потенциала регионов, для этого применялись аналитические данные (интегральные индексы), рассчитанные на основе авторской методики по данным Росстата; уровень цифровизации регионов, для определения которого применялись данные МШУ Сколково;
- 3) индекс человеческого развития (ИЧР), для этого использовались данные аналитического центра при Правительстве РФ.

Этот методологический подход воспроизведен в модели, которую авторы разработали для выявления причинно-следственных связей между названными компонентами (рис. 1).

Социально-экономическое положение региона, задавая условия технологического развития территории, включает факторы-катализаторы (цифровой и научно-технический потенциал), которые могут оказывать неоднозначное воздействие (положительное или отрицательное) на возможности технологических преобразований.

Рис. 1. Модель регионального развития с учетом влияния технологических возможностей региона на развитие человеческого потенциала

В регионах, где цифровые и научно-технические факторы одновременно и активно воздействуют на технологическое развитие территории (на рис. 1 отмечено знаком «+»), возникает кумулятивный эффект, способствующий технологическому прорыву. Развитие человеческого потенциала, которое в исследуемой триаде является результатом, одновременно оказывает воздействие на дальнейшее социально-экономическое развитие региона.

Отрицательное влияние, выражающееся в усилении цифрового неравенства и технологическом отставании (на рис. 1 это отмечено знаком «-»), возникает в тех регионах, где уровень цифровизации и/или научно-технический потенциал достаточно низкие и не являются сильными сторонами региона.

Для реализации заявленных цели и задач применялись комплексный анализ, метод интегральных и рейтинговых оценок, метод линейной корреляции, компаративный анализ регионов, их позиционирование и группировка. В рамках авторской методики использован индексный метод.

Апробация исследования была проведена на примере двух федеральных округов: Уральского федерального округа (УрФО) и Сибирского федерального округа (СФО).

Для анализа регионального развития и оценки возможностей повышения человеческого потенциала был предложен следующий алгоритм исследования:

- анализ социально-экономического положения регионов и их группировка по уровню СЭП;
- определение интегрального индекса для оценки научно-технического потенциала регионов на основе авторской методики;
- оценка научно-технического потенциала (по рассчитанному интегральному индексу) и уровня цифровизации регионов (по данным МШУ Сколково);
- позиционирование и группировка регионов с использованием интегральных индексов: научно-технического потенциала и цифровизации;
- выявление корреляционной связи для определения силы и направления зависимости между факторами (научно-техническими и цифровыми) и результатом (ИЧР);
- группировка регионов по индексу человеческого развития применительно к субъектам УрФО и СФО, выявление взаимосвязей в триаде «условия-факторы-результаты»;
- представление структур межрегионального взаимодействия (научно-образовательные центры мирового уровня), способные сгладить дифференциацию и неравенство между регионами, используя возможности их технологического развития.

В исследовании использована информация по индексу человеческого развития

регионов РФ (ИЧР), которая была доступна только за 2017 г. В связи с тем, что ИЧР в изучаемой триаде является «результатом», характеристики «условий» и «факторов» также были взяты за 2017 г.

Результаты

Социально-экономическое положение регионов как условие их технологического развития

Технологическое развитие регионов во многом определяется сложившимися условиями, которые оцениваются на основе социально-экономического положения регионов. Для анализа в работе использовался интегральный рейтинговый балл регионов России по СЭП, определяемый РИА Рейтинг. Он включает 18 индикаторов, разделенных на 4 группы показателей: масштаба экономики; эффективности экономики; бюджетной сферы; социальной сферы, то есть охватывает все значимые аспекты развития региона.

В 2017 г. максимальный показатель СЭП среди всех российских регионов составил 78,490 баллов (г. Москва), минимальный — 13,780 баллов (Еврейская автономная область), при этом среднее значение этого интегрального показателя по РФ — 39,905.

В исследуемых округах ситуация сложилась по-разному. Данные по социально-экономическому положению регионов УрФО представлены в табл. 1.

В УрФО лидером является ХМАО, который по уровню социально-экономического развития превосходит среднее значение по РФ в 1,7 раза, а регионом-аутсайдером — Курганская область — почти на 34 % ниже среднего значения по РФ.

Данные по социально-экономическому положению регионов СФО представлены в табл. 2.

В СФО регион-лидер — Красноярский край с показателем 55,338 балла, который превосходит среднероссийский уровень в 1,39 раза, уступая по величине индекса региону-лидеру УрФО 22 %. Регион-аутсайдер — Республика Тыва, занимающая предпоследнее место среди всех субъектов РФ и уступающая среднему значению по РФ 2,72 раза.

Амплитуда изменения интегральных показателей по СЭП среди регионов двух округов составила 53,001 балла, что говорит о значительной дифференциации их уровня развития. При этом социально-экономическое положение регионов определяет условия для их технологического развития,

Таблица 1

Социально-экономическое положение регионов УрФО, 2017 г.¹

Регионы УрФО	СЭП, баллы	Ранг региона	Регионы УрФО	СЭП, баллы	Ранг региона
Курганская область	26,368	6	ХМАО	67,676	1
Свердловская область	58,911	4	Челябинская область	51,459	5
Тюменская область	59,678	3	ЯНАО	66,620	2

Примечание: в табл. 1 и далее в табл. 2—12 **жирным курсивом** выделены регионы-лидеры в округах; *курсивом* — регионы-аутсайдеры.

Таблица 2

Социально-экономическое положение регионов СФО, 2017 г.²

Регионы СФО	СЭП, баллы	Ранг региона	Регионы СФО	СЭП, баллы	Ранг региона
Республика Алтай	18,170	11	Красноярский край	55,338	1
Алтайский край	40,067	7	Новосибирская область	48,668	3
Республика Бурятия	28,176	9	Омская область	44,755	5
Забайкальский край	30,298	8	Томская область	42,889	6
Иркутская область	48,467	4	<i>Республика Тыва</i>	<i>14,675</i>	<i>12</i>
Кемеровская область	49,200	2	Республика Хакасия	27,610	10

¹ Источник данных: Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2017 года / РИА Рейтинг, 2018. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 13.06.2020).

² Там же.

а размах дифференциации свидетельствует о разных стартовых позициях субъектов: усиленных возможностях одних территорий и ограниченных возможностях других.

Все регионы УрФО и СФО по СЭП были распределены на 4 группы: «Лидеры» — с показателем СЭП более 55 баллов (Л); «Выше среднего» — с интервалом значений выше среднего по РФ и ниже 55 баллов (ВС), «Ниже среднего» — с показателем ниже среднего по РФ и выше 25 баллов (НС), «Аутсайдеры» — ниже 25 баллов (А) (табл. 3).

Группируя регионы по социально-экономическому положению, отметим важные для данного исследования характеристики: их специализацию и типы, представленные в Докладе о человеческом развитии в Российской Федерации¹. В Докладе выделены следующие типы регионов: сырьевой экспортно-ориентированный (СЭО); с дифференцированной экономикой (ДЭ); с опорой на обрабатывающую промышленность (ОП); с опорой на добывающую промышленность (ДП); промышленно-аграрный (ПА); аграрно-промышленный (АП); менее развитый сырьевой (МРС); менее развитый аграрный (МРА). Считаем, что специализация регио-

нов имеет существенное значение для уровня их технологического развития и ИЧР.

Первую группу («Лидеры») составляют регионы, отличающиеся наиболее благоприятным социально-экономическим положением. Отметим, что первые 4 места занимают регионы УрФО, которые относятся к сырьевым экспортно-ориентированным, индустриальным регионам или имеют дифференцированную экономику. Пятое место в группе занял регион-лидер СФО (Красноярский край).

Вторая группа регионов (состоящая в основном из регионов СФО) имеет социально-экономическое положение выше среднероссийского уровня. Лидирующая позиция в группе «ВС» у Челябинской области (единственного региона УрФО, входящего в эту группу). Все регионы этой группы являются промышленно развитыми, при этом одни — с опорой на обрабатывающую промышленность, другие — на добывающую.

Регионы, имеющие оценку по СЭП ниже, чем в среднем по РФ, формируют третью группу (субъекты РФ, вошедшие в группу с уровнем «Ниже среднего», входят в состав СФО и УрФО). Характеризуя регионы груп-

Таблица 3

Группировка регионов УрФО и СФО по социально-экономическому положению, 2017 г.

Регионы УрФО и СФО	СЭП, баллы	Группа по СЭП	Тип региона
ХМАО	67,676	Л	СЭО
ЯНАО	66,620	Л	СЭО
Тюменская область	59,678	Л	ДЭ
Свердловская область	58,911	Л	ДЭ
Красноярский край	55,338	Л	ОП
Челябинская область	51,459	ВС	ОП
Кемеровская область	49,200	ВС	ДП
Новосибирская область	48,668	ВС	ДЭ
Иркутская область	48,467	ВС	ОП
Омская область	44,755	ВС	ОП
Томская область	42,889	ВС	ДП
Алтайский край	40,067	ВС	АП
Среднее значение по РФ	39,905		
Забайкальский край	30,298	НС	МРС
Республика Бурятия	28,176	НС	АП
Республика Хакасия	27,610	НС	ПА
Курганская область	26,368	НС	АП
Республика Алтай	18,170	А	МРА
Республика Тыва	14,675	А	МРА

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. — С. 167. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 11.07.2020).

пы, следует отметить, что большинство из них имеют аграрно-промышленную или промышленно-аграрную специализацию. Такое социально-экономическое положение создает затруднения для развития регионов.

Четвертая группа — регионы-аутсайдеры — включает два региона СФО. Отметим, что Республика Тыва занимает последнее место в рейтинге по РФ и является аутсайдером в Сибирском федеральном округе. Аграрная специализация и наименее благоприятные для развития территорий условия ограничивают возможности выбора направлений социально-экономического развития на основе использования технологических факторов.

Таким образом, очевидно наличие неравных условий в регионах УрФО и СФО, что повышает (для лидеров) или ограничивает (для аутсайдеров) возможности их развития за счет технологических факторов.

Проблемы неравенства, неоднородности, дифференциации регионов и их последствий обсуждаются в научном сообществе достаточно давно и широко. Более того, в исследованиях ученых и специалистов, в том числе в данной статье, есть обоснование таких диспропорций в развитии регионов. В этой связи мы разделяем позицию авторов, считающих, что технологическая модернизация может обеспечить расширение возможностей экономического развития в долгосрочной перспективе [2; 5; 12].

Научно-технические факторы развития регионов

Технологическое развитие зависит не только от тех условий, которые сложились в регионе, но и от его возможностей, неиспользованных резервов. В контексте технологической трансформации целесообразно изучить факторы, позволяющие ускорить процесс и повысить качество социально-экономических преобразований в регионах. Представляется, что такими катализаторами в настоящий момент являются научно-технические и цифровые факторы развития региона.

Наличие этих факторов в регионах, имеющих недостаточно благоприятное социально-экономическое положение, может послужить опорой для дальнейшего развития, в то время, как для регионов, имеющих высокое СЭП, они могут способствовать технологическому прорыву.

В рамках данного исследования анализировался научно-технический потенциал (НТП) регионов для оценки его воздействия на возможности технологического развития.

Для этого была предложена методика оценки НТП региона:

- 1) отобраны показатели: численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками ($Ч_n$), внутренние затраты на научные исследования и разработки ($З_в$), капитальные затраты на научные исследования и разработки ($З_к$), затраты на технологические инновации ($З_{ти}$), характеризующие человеческий капитал и финансовые вливания в научную сферу, а также затраты на технологические инновации;
- 2) для сопоставимости данных абсолютные показатели соотнесены с численностью населения регионов (на 1000 чел. населения);
- 3) рассчитан интегральный индекс ($I_{нтп}$) по формуле 1. Определяя интегральный индекс для оценки научно-технического потенциала, были использованы равные весовые коэффициенты для всех 4 показателей, так как, по нашему мнению, эти показатели равнозначны.

$$I_{нтп} = (Ч_n + З_в + З_к + З_{ти}) / 4, \quad (1)$$

где $I_{нтп}$ — интегральный индекс, оценивающий уровень научно-технического потенциала региона;

$Ч_n$ — численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек на 1000 чел. населения региона);

$З_в$ — внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн рублей на 1000 чел. населения региона);

$З_к$ — капитальные затраты на научные исследования и разработки (млн рублей на 1000 чел. населения региона);

$З_{ти}$ — затраты на технологические инновации (млн рублей на 1000 чел. населения региона).

- 4) проведен компаративный анализ и ранжирование регионов по индексу НТП.

На основе разработанной методики проведены расчеты интегральных показателей НТП по регионам УрФО, результаты которых приведены в табл. 4.

Регионы УрФО существенно дифференцированы по научно-техническому потенциалу. По $I_{нтп}$ регион-лидер (ХМАО) превосходит регион-аутсайдер (Курганская область) в 31 раз. При этом наибольшим человеческим капиталом в научной сфере (персонал, занимающийся научными исследованиями

и разработками) обладает Свердловская область, наименьшим — ЯНАО (разрыв 23 раза). По финансовым затратам на научные исследования и разработки наиболее благоприятно выглядят Тюменская и Свердловская области (по внутренним затратам), Челябинская и Свердловская (по капитальным затратам). Формирование научного потенциала Курганской области и ЯНАО затруднено в связи с низкими затратами, направляемыми на исследования и разработки. Технологические инновации

активно финансируются в ХМАО (более, чем в 6 раз превышая средний по РФ уровень, в 64 раза — уровень региона-аутсайдера Курганской области), становясь для ХМАО наиболее мощным компонентом научно-технического развития автономного округа.

Аналогичный анализ был проведен для регионов СФО. Результаты расчетов интегрального показателя НТП по регионам СФО отражены в табл. 5.

Регионы СФО также значительно дифференцированы по научно-техническому

Таблица 4

Индикаторы, характеризующие развитие НТП в регионах УрФО, 2017 г.¹

РФ, УрФО, регионы УрФО	Ч _п , чел./ 1000 чел. насел.	З _в , млн руб./ 1000 чел. насел.	З _к , млн руб./ 1000 чел. насел.	З _{ит} , млн руб./ 1000 чел. насел.	Интегральный индекс (I _{нп})
РФ	4,819	6,939	0,469	9,566	5,488
УрФО	3,664	5,769	0,682	15,077	6,298
Курганская область	0,743	0,410	0,0001	0,995	0,537
Свердловская область	4,905	7,442	0,641	10,350	5,834
ХМАО	0,947	1,840	0,022	63,792	16,650
ЯНАО	0,216	0,323	0,005	7,597	2,035
Тюменская область	4,387	8,776	0,334	6,276	4,943
Челябинская область	4,342	6,407	1,465	6,188	4,601

Таблица 5

Индикаторы, характеризующие развитие НТП в регионах СФО, 2017 г.²

РФ, СФО, регионы СФО	Ч _п , чел./ 1000 чел. насел.	З _в , млн руб./ 1000 чел. насел.	З _к , млн руб./ 1000 чел. насел.	З _{ит} , млн руб./ 1000 чел. насел.	Интегральный индекс (I _{нп})
РФ	4,819	6,939	0,469	9,566	5,448
СФО	2,799	3,515	0,135	6,811	3,315
Республика Алтай	0,573	0,426	0,001	0,327	0,332
Республика Бурятия	1,161	0,883	0,006	1,629	0,920
Республика Тыва	1,196	0,811	0,0001	0,053	0,515
Республика Хакасия	0,459	0,166	0,0001	2,644	0,817
Алтайский край	1,058	0,746	0,015	1,812	0,908
Забайкальский край	0,470	0,377	0,012	1,112	0,492
Красноярский край	2,515	5,618	0,201	12,176	5,128
Иркутская область	1,785	1,752	0,065	9,444	3,261
Кемеровская область	0,505	0,819	0,051	1,230	0,651
Новосибирская область	7,980	7,755	0,329	2,365	4,607
Омская область	2,373	3,082	0,022	20,128	6,401
Томская область	8,628	13,058	0,660	14,584	9,233

¹ Рассчитано авторами на основе данных: Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации / Федеральная служба государственной статистики, 2018. URL: <https://www.gks.ru/folder/210/document/13205> (дата обращения: 11.06.2020).

² Там же.

потенциалу. По $I_{нтп}$ регионом-лидером является Томская область, регионом-аутсайдером — Республика Алтай. Разрыв по уровню индекса НТП составляет почти 28 раз. Томская область при этом является лидером по трем из четырех показателей, входящих в состав индекса. Наименьшим человеческим капиталом в научной сфере обладает Республика Хакасия 0,459 (против 8,628 у лидера), она же является аутсайдером по внутренним затратам на научные исследования и разработки (разрыв с лидером в 79 раз). Капитальные затраты на 1000 человек населения минимальны в Республиках Тыва, Хакасия, Алтай.

Технологические инновации являются важным компонентом научно-технического потенциала Омской области, которая по этому показателю лидер в округе ($Z_{тн} = 20,128$) и превосходит регион-аутсайдер Республику Тыву в 380 раз.

Сравнение регионов УрФО и СФО позволяет констатировать, что научно-технический потенциал уральских регионов ($I_{нтп}$ в целом по УрФО — 6,298) не только выше, чем у сибирских регионов ($I_{нтп}$ в целом по СФО — 3,315) в 1,9 раза, но превосходит средний уровень по РФ почти на 15 %. При этом человеческий капитал в научной сфере наиболее мощно представлен в регионах СФО (Томской и Новосибирской областях).

В целом анализ демонстрирует не просто различные возможности технологического развития в регионах, а позволяет говорить об их поляризации по уровню научно-технического потенциала, как фактора, способствующего или препятствующего совершению технологического прорыва регионов.

Еще одним фактором-катализатором, влияющим на технологическое развитие, является цифровизация региона. С одной стороны, цифровизация способна стать основой технологического прорыва, с другой — позволяет усилить и раскрыть научно-технический потенциал региона, масштабировать научные результаты, создавая тем самым кумулятивный эффект.

Для оценки уровня цифровизации регионов были использованы данные МШУ Сколково¹ — индекс цифровизации субъектов РФ (ИЦ) (табл. 6, 7).

Данные таблицы показывают наличие цифровой дифференциации в регионах УрФО, но в меньшей степени, чем по научно-техническому потенциалу (разрыв между минимальным и максимальным значениями индекса — 2,5 раза). При этом наблюдается сохранение позиций региона-лидера за ХМАО, региона-аутайдера за Курганской областью.

В СФО разрыв между регионом-лидером (Красноярский край) и регионом-аутсайдером (Забайкальский край) составляет 1,9 раза.

Таблица 6

Оценка регионов УрФО по индексу цифровизации, 2017 г.

Регионы УрФО	ИЦ	Ранг региона	Регионы УрФО	ИЦ	Ранг региона
Курганская область	26,87	6	ХМАО	67,88	1
Свердловская область	53,27	5	Челябинская область	59,81	4
Тюменская область	65,44	3	ЯНАО	66,03	2

Справочно: ИЦ по РФ — 45,92, ИЦ средний по УрФО — 56,55

Таблица 7

Оценка регионов СФО по индексу цифровизации, 2017 г.

Регионы СФО	ИЦ	Ранг региона	Регионы СФО	ИЦ	Ранг региона
Республика Алтай	44,58	4	Красноярский край	56,11	1
Алтайский край	42,37	7	Новосибирская область	52,48	2
Республика Бурятия	30,54	11	Омская область	43,12	6
<i>Забайкальский край</i>	29,23	12	Томская область	43,17	5
Иркутская область	49,07	3	Республика Тыва	34,04	9
Кемеровская область	39,61	8	Республика Хакасия	31,43	10

Справочно: ИЦ по РФ — 45,92, ИЦ средний по СФО — 41,31

¹ Источник данных: Индекс «Цифровая Россия» / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 13.06.2020).

Сопоставление неоднородности по уровню научно-технического потенциала и цифровизации регионов округа показывает, что преодолеть неравенство по первому параметру сложнее, чем по второму в силу более высоких разрывов. При этом регионы-лидеры и аутсайдеры по исследуемым технологическим факторам различны.

Сравнение регионов УрФО и СФО по уровню цифровизации выявляет более сильные позиции уральских регионов (ИЦ средний по УрФО — 56,55, против 41,31 — среднего балла по СФО). Что касается цифрового неравенства, то регионы СФО дифференцированы в меньше степени (разрыв

между лидером и аутсайдером 1,9 раза), чем регионы УрФО (2,5 раза).

Неравные возможности регионов и их специфика (по научному и цифровому развитию) предполагают вариативность комбинаций исследуемых факторов-катализаторов в процессе выбора основы технологической трансформации. В связи с этим исследовательский интерес представляет позиционирование регионов по критериям: индекс цифровизации, интегральный индекс НТП. Графическая интерпретация позиционирования регионов по указанным критериям представлена на рис. 2, 3.

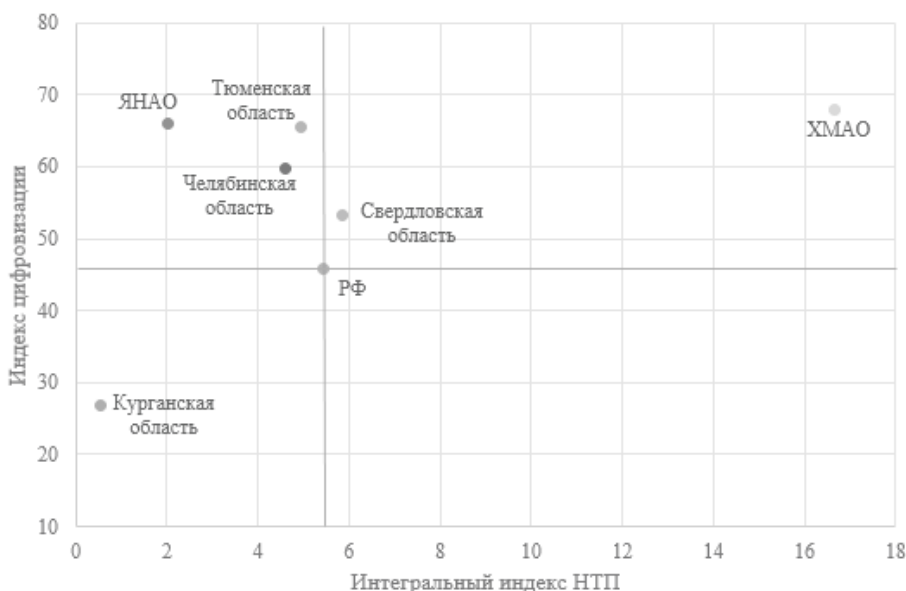

Рис. 2. Позиционирование регионов УрФО по критериям: индекс цифровизации, интегральный индекс НТП, 2017 г.

Рис. 3. Позиционирование регионов СФО по критериям: индекс цифровизации, интегральный индекс НТП, 2017 г.

Позиционирование регионов проводилось отдельно по двум федеральным округам относительно средних значений соответствующих индикаторов по РФ, что позволило выделить группы субъектов со схожими интегральными показателями. Рис. 2 и 3 демонстрируют отличительные особенности позиционирования уральских и сибирских регионов в технологическом пространстве, которое отражено в их распределении по квадрантам матрицы.

В УрФО (рис. 2) поляризация более значительная: ХМАО имеет существенное преимущество по уровню научно-технического потенциала по сравнению с остальными регионами округа. В целом уральские регионы демонстрируют значительный потенциал в сфере цифровизации (5 из 6 регионов округа имеют ИЦ выше среднероссийского уровня). Однако по научно-техническому потенциалу ($I_{нтп}$) 4 из 6 уральских регионов уступают среднему значению по РФ.

Иная ситуация сложилась в СФО (рис. 3). Большой научно-технический потенциал имеют Томская и Омская области, выше среднего по РФ уровень цифровизации в Красноярском крае, Новосибирской и Иркут-

ской областях. Позицию ниже, чем среднероссийские оценки по цифровому и научно-техническому развитию, имеют практически 60 % регионов, входящих в округ.

Сравнение округов позволяет утверждать, что регионы УрФО демонстрирует более высокие возможности в сфере цифровизации, в то время, как некоторые регионы СФО не просто уступают в этом направлении, но имеют и более низкий научный потенциал.

Группировка регионов УрФО и СФО по двум критериям (индекс цифровизации, интегральный индекс НТП), представленная в табл. 8, делает сравнение округов более детальным. В каждой группе регионов определены максимальные (max), минимальные (min) и средние значения интегральных показателей.

Группа I (2 региона, представляющих УрФО) — наиболее благополучные регионы, где уровень цифровизации и НТП выше среднего по стране.

Группы II (2 региона, входящих в СФО) — для них характерна несбалансированность, с преобладанием научно-технического потенциала. Средний балл по груп-

Таблица 8

Группировка регионов УрФО и СФО по цифровизации и интегральному индексу НТП, 2017 г.¹

	Интегральный индекс НТП ниже среднего по РФ, баллы			Интегральный индекс НТП выше среднего по РФ, баллы		
	Группа III 6 регионов	$I_{нтп}$	ИЦ	Группа I 2 региона	$I_{нтп}$	ИЦ
Индекс цифровизации выше среднего по РФ, баллы	max (по Интп) — Красноярский край	5,128	56,11	max — ХМАО	16,650	67,88
	max (по ИЦ), min (по Интп) — ЯНАО	2,035	66,03	min — Свердловская область	5,834	53,27
	min (по ИЦ) — Иркутская область	3,261	49,07			
	Средний балл по Группе III	4,096	58,16	Средний балл по группе I	11,242	60,58
Индекс цифровизации ниже среднего по РФ, баллы	Группа IV 8 регионов			Группа II 2 региона		
	max (по Интп) — Республика Бурятия	0,920	30,54	max — Томская область	9,233	43,17
	max (по ИЦ), min (по Интп) — Республика Алтай	0,332	44,58	min — Омская область	6,401	43,12
	min (по ИЦ) — Курганская область	0,537	26,87			
	Средний балл по группе IV	0,647	34,83	Средний балл по группе II	7,817	43,15
Средний балл по РФ по цифровизации — 45,92						
Средний балл по РФ по интегральному индексу НТП — 5,488						

¹ Индекс цифровизации ИЦ — по данным Индекс «Цифровая Россия» / Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО, 2018. URL: https://finance.skolkovo.ru/downloads/documents/FinChair/Research_Reports/SKOLKOVO_Digital_Russia_Report_Full_2019-04_ru.pdf (дата обращения: 13.06.2020).

пе по НТП ниже, чем в группе I на 30 %, по ИЦ — 29 %.

Группа III (6 регионов из УрФО и СФО), для которых характерно превышение по сравнению с российским уровнем индикаторов цифрового потенциала, в то время как индикатор НТП ниже российского. Отметим, что ЯНАО одновременно имеет максимальное значение в группе по цифровизации и минимальное по научным параметрам. Средний балл группы по ИЦ уступает группе I всего на 4 %, в то время, как отставание по $I_{\text{НТП}}$ — более 60 %.

Группа IV (8 регионов из УрФО и СФО) — наименее благополучные регионы, о чем свидетельствуют более низкие индексы цифровизации и $I_{\text{НТП}}$ относительно среднероссийских. Разрывы средних балльных оценок с группой I по ИЦ составляет 1,7 раза, по $I_{\text{НТП}}$ — более 17 раз. В группе IV, также, как и в группе III, есть регион (Республика Алтай), который одновременно имеет максимальное значение по ИЦ и минимальное по $I_{\text{НТП}}$.

Такое положение регионов говорит о неравенстве возможностей их технологического развития и об ограничениях по использованию факторов-катализаторов технологического прорыва.

Выделяя для исследования триаду «условия — факторы — результаты», мы исходили из предпосылки (гипотезы) о том, что факторы-катализаторы, используемые регионами для технологического развития в рамках

сложившегося социально-экономического положения, влияют на «результат» — развитие человеческого потенциала региона. Для определения силы статистической зависимости между исследуемыми параметрами (технологическими факторами и ИЧР), были найдены значения коэффициента линейной корреляции. Для проведения корреляционного анализа использованы данные 2017 г. по 18 регионам УрФО и СФО попарно: индекс цифровизации-ИЧР; интегральный индекс научно-технического потенциала $I_{\text{НТП}}$ -ИЧР.

В результате проведения корреляционного анализа по первому массиву данных был определен коэффициент линейной корреляции $r_{s1} = 0,8058$, по второму массиву $r_{s2} = 0,6991$ и сделан вывод о значимой корреляции (тесной положительной связи) между уровнем цифровизации, научно-техническим потенциалом региона и уровнем развития человеческого потенциала с вероятностью более 95 %¹.

Развитие человеческого потенциала в регионах

Результаты регионального развития на основе технологических факторов, оценивались нами через индекс человеческого развития (ИЧР). Данные по ИЧР регионов УрФО представлены в табл. 9.

Таблица 9

Индекс человеческого развития регионов УрФО, 2017 г.¹

Регионы УрФО	ИЧР	Ранг региона	Регионы УрФО	ИЧР	Ранг региона
Курганская область	0,843	6	ХМАО	0,911	2
Свердловская область	0,889	4	Челябинская область	0,879	5
Тюменская область	0,914	1	ЯНАО	0,901	3
Справочно: ИЧР по РФ — 0,856					

¹ Для того чтобы констатировать наличие связи между исследуемыми параметрами (подтвердить гипотезу) необходимо рассчитать $T_{\text{эмп}}$, воспользовавшись формулой (2)

$$T_{\text{эмп}} = r_s \frac{\sqrt{n-2}}{\sqrt{1-r_s^2}}, \tag{2}$$

где $T_{\text{эмп}}$ — величина справедливости гипотезы о том, что связи между исследуемыми параметрами нет, r_s — коэффициент корреляции.

Для первой совокупности данных (при $r_s = 0,8058$) $T_{\text{эмп1}} = 5,36$, для второй совокупности (при $r_s = 0,6991$) $T_{\text{эмп2}} = 5,47$.

Рассчитанные величины необходимо сравнить с определяемым по таблице Стьюдента критическим значением критерия $t(\alpha, k)$, где α — уровень значимости, k — количество степеней свободы.

Для проверки связи нами установлен уровень значимости $\alpha = 0,05$, количество степеней свободы $k = 16$ (так как число наблюдений меньше 30). Таким образом, на основе таблицы критических значений, определено критическое значение: $t_{0,05;16} = 2,1314$. Так как рассчитанные значения ($T_{\text{эмп}}$) и по первому, и по второму массиву данных больше критического сделан вывод о значимой корреляции (тесной положительной связи).

² Источник данных: Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

В УрФО регионом-лидером по развитию человеческого потенциала является Тюменская область с индексом ИЧР = 0,914. Все регионы округа имеют значение индекса выше среднего по РФ, за исключением Курганской области (ИЧР = 0,843), которая является аутсайдером в УрФО по данному показателю.

Данные по ИЧР регионов СФО представлены в табл. 10.

В СФО регион-лидер — Красноярский край (ИЧР = 0,892), регион-аутсайдер — Республика Тыва (ИЧР = 0,801). По развитию человеческого потенциала уровень индекса выше среднего по РФ значения демонстрируют около 60 % регионов округа.

Деление регионов УрФО и СФО на группы по ИЧР проводилось по отношению к среднему по РФ значению (ИЧР = 0,856) с учетом следующих интервалов:

- ИЧР выше 0,9 — группа «лидеры» (Л);
- выше 0,856, но ниже 0,9 — группа «выше среднего» (ВС);
- ниже 0,856, но выше 0,83 — группа «ниже среднего» (НС);
- ИЧР ниже 0,83 — группа «аутсайдеры» (А).

Группировка регионов УрФО и СФО по ИЧР позволила показать неравномерность социально-экономического развития и выявить масштаб дифференциации между регионами (табл. 11).

Таблица 10

Индекс человеческого развития регионов СФО, 2017 г.¹

Регионы СФО	ИЧР	Ранг региона	Регионы СФО	ИЧР	Ранг региона
Республика Алтай	0,826	11	Красноярский край	0,892	1
Алтайский край	0,838	8	Новосибирская область	0,883	3
Республика Бурятия	0,830	10	Омская область	0,879	4
Забайкальский край	0,836	9	Томская область	0,891	2
Иркутская область	0,877	5	<i>Республика Тыва</i>	<i>0,801</i>	<i>12</i>
Кемеровская область	0,862	6	Республика Хакасия	0,860	7
Справочно: ИЧР по РФ — 0,856					

Таблица 11

Группировка регионов УрФО и СФО по индексу человеческого развития, 2017 г.

Регионы УрФО и СФО	ИЧР	Группа по ИЧР
Тюменская область	0,914	Л
ХМАО	0,911	Л
ЯНАО	0,901	Л
Красноярский край	0,892	ВС
Томская область	0,891	ВС
Свердловская область	0,889	ВС
Новосибирская область	0,883	ВС
Челябинская область	0,879	ВС
Омская область	0,879	ВС
Иркутская область	0,877	ВС
Кемеровская область	0,862	ВС
Республика Хакасия	0,860	ВС
Среднее значение по РФ	0,856	
<i>Курганская область</i>	<i>0,843</i>	<i>НС</i>
Алтайский край	0,838	НС
Забайкальский край	0,836	НС
Республика Бурятия	0,830	НС
Республика Алтай	0,826	А
<i>Республика Тыва</i>	<i>0,801</i>	<i>А</i>

¹ Источник данных: Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf> (дата обращения: 20.06.2020).

Группа лидеров включает три субъекта РФ, входящих в УрФО. В целом следует отметить, что две трети исследуемых регионов имеют значение индекса выше, чем в среднем по РФ. Разрыв между Тюменской областью, занимающей 1-е место по выборке, и Республикой Тыва, имеющей наихудший результат, составляет 1,14 раза. Несмотря на то, что неравенство выглядит менее существенным, чем по оценке социально-экономического положения, а также индексов цифровизации и научно-технического потенциала исследуемых регионов, сравнение рейтингов субъектов РФ по ИЧР свидетельствует о существующим разрыве. Справочно отметим, что по уровню ИЧР Тюменская область занимает 3-е место среди всех субъектов РФ, а Республика Тыва последнее (85 место). Таким образом, поляризация регионов по развитию человеческого потенциала максимальна.

Подводя итоги исследования, вновь обратимся к триаде «условия — факторы — результаты», сопоставив данные в табл. 12.

Лидером по трем из четырех параметров оценки среди исследуемых регионов является Ханты-Мансийский автономный округ, аутсайдером по 2 показателям из 4 — Республика Тыва. Интерес представляют данные последней строки таблицы 12, характеризующие величину разрывов по социально-экономическим условиям в регионах (СЭП), факторам технологического развития (фактор 1 — уровень научно-технического потенциала, фактор 2 — уровень цифровизации) и результатам (ИЧР). Очевидно, что такие разрывы сложно преодолить для регионов, имеющих слабые позиции и потенциал развития.

Более того, в столбцах 6—8 показано положение регионов в группах по анализируемым параметрам, где явно прослеживается зависимость: регионы, имеющие более благоприятные позиции по условиям и факторам развития, демонстрируют более высокий результат, следовательно, они не только обладают значительным экономиче-

Таблица 12

Взаимосвязь «условий», «факторов» и «результатов» развития регионов УрФО и СФО, 2017 г.

Регион	Условия (СЭП)	Фактор 1 (И _{нтп})	Фактор 2 (ИЦ)	Результат (ИЧР)	Группа по СЭП	Место в матрице (по И _{нтп} и ИЦ)	Группа по ИЧР
1	2	3	4	5	6	7	8
ХМАО	67,676	16,650	67,88	0,911	Л	I	Л
ЯНАО	66,620	2,035	66,03	0,901	Л	III	Л
Тюменская область	59,678	4,943	65,44	0,914	Л	III	Л
Свердловская область	58,911	5,834	53,27	0,889	Л	I	ВС
Красноярский край	55,338	5,128	56,11	0,892	Л	III	ВС
Челябинская область	51,459	4,601	59,81	0,879	ВС	III	ВС
Кемеровская область	49,200	0,651	39,61	0,862	ВС	IV	ВС
Новосибирская область	48,668	4,607	52,48	0,883	ВС	III	ВС
Иркутская область	48,467	3,261	49,07	0,877	ВС	III	ВС
Омская область	44,755	6,401	43,12	0,879	ВС	II	ВС
Томская область	42,889	9,233	43,17	0,891	ВС	II	ВС
Алтайский край	40,067	0,908	42,37	0,838	ВС	IV	НС
Забайкальский край	30,298	0,492	29,23	0,836	НС	IV	НС
Республика Бурятия	28,176	0,920	30,54	0,830	НС	IV	НС
Республика Хакасия	27,610	0,817	31,43	0,860	НС	IV	ВС
Курганская область	26,368	0,537	26,87	0,834	НС	IV	НС
Республика Алтай	18,170	0,332	44,58	0,826	А	IV	А
Республика Тыва	14,675	0,515	34,04	0,801	А	IV	А
Максимум по выборке	67,676	16,650	67,88	0,914			
Минимум по выборке	14,675	0,332	26,87	0,801			
Среднее по РФ	39,905	5,448	45,92	0,856			
Разрыв между максимальным и минимальным значениями	4,61 раза	50,15 раза	2,53 раза	1,14 раза			

ским и технологическим потенциалом, но и конвертируют это в повышение человеческого потенциала. В отличие от них, регионы, имеющие неблагоприятные условия и слабое развитие в сфере науки, технологий и цифровизации, в меньшей степени способны на осуществление технологических инноваций в полной мере самостоятельно, им необходима государственная поддержка, использование возможностей совместного использования ресурсов с регионами-партнерами.

Вышеизложенное свидетельствует о разных возможностях развития регионов за счет технологических факторов, что актуализирует положения «Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»¹ о том, что на данном этапе необходимо обеспечить целостность и единство научно-технологического развития России.

Одним из вариантов преодоления возникшей дифференциации и неравенства, могут стать проекты, основанные на межрегиональном сотрудничестве. Возможности научно-исследовательского, инновационного развития регионов при таком уровне их дифференциации могут быть расширены за счет межрегионального взаимодействия образовательных, научных и производственных структур.

Необходимость активизации межрегионального взаимодействия отмечается многими учеными-экономистами [4; 20], признается в стратегических документах регионов [18].

Объединение регионов (например, через взаимодействие региональных организаций) реализуется в разных формах и способствует достижению различных целей. Одна из современных форм консолидации, направленная на ускорение научно-технологического развития, — это научно-образовательные центры мирового уровня (НОЦ).

В рамках Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определена цель: создать к 2024 году не менее 15 НОЦ на основе интеграции университетов, научных организаций и организаций, действующих в реальном секторе экономики².

¹ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/(дата обращения: 11.06.2020).

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 07.05.2018 №204

В целях реализации Указа Президента, национального проекта «Наука» и федерального проекта «Развитие научной и научно-производственной кооперации» в 2019 г. были созданы пять пилотных научно-образовательных центров мирового уровня, два из которых образованы в Уральском и Сибирском федеральных округах: Западно-Сибирский НОЦ³, возникший на базе Тюменского государственного университета (УрФО), и научно-образовательный центр «Кузбасс»⁴, действующий на базе Кемеровского государственного университета (СФО). Несколько позже на Международной промышленной выставке «Иннопром» было подписано Соглашение о создании Уральского НОЦ при участии Свердловской, Курганской и Челябинской областей [17].

Каждый из центров имеет свою специализацию, приоритетные направления развития и проекты. В функционировании НОЦ акцент сделан на межрегиональной кооперации таким образом, чтобы это было выгодно всем регионам-участникам. Отметим, что некоторые проекты предполагают расширение взаимодействия и международную коллаборацию.

Подобные объединения усилий и возможностей регионов позволят «лидерам» наиболее успешно реализовать свой потенциал, а регионам, имеющим менее благоприятные условия и слабый потенциал, воспользовавшись синергетическим эффектом межрегионального сотрудничества, сократить отставание в технологическом развитии.

Межрегиональная консолидация способна оказать позитивное воздействие на развитие всех регионов-участников, в частности:

- способствовать реализации и коммерциализации научно-исследовательских проектов и опытно-конструкторских работ, вовлечению исследователей в межрегиональные, всероссийские, международные коллаборации ученых;
- создать возможности для формирования внутренних заказов на

(ред. от 21.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 11.06.2020).

³ Западно-Сибирский межрегиональный научно-образовательный центр мирового уровня. URL: <https://www.xn--m1acy.xn--p1ai/centers/zapadno-sibirskii-mejregionalnii-nauchno-obrazovatel'nii-centr-mirovogo-urovnya> (дата обращения: 01.06.2020).

⁴ Научно-образовательный центр «Кузбасс». URL: <https://www.xn--m1acy.xn--p1ai/centers/nauchno-obrazovatel'nii-centr-mirovogo-urovnya-kuzbass> (дата обращения: 11.06.2020).

исследования и разработки, учитывающие специфику регионов-участников, а также привлечения инвестиций в соответствующие регионы;

- расширить возможности для перспективных совместных разработок (с учетом усиления цифровизации), поиску передовых направлений развития территорий, подготовки необходимых кадров.

Итак, вышеизложенное позволило оценить условия и возможности для активизации технологических факторов развития регионов и конвертировать их в повышение человеческого потенциала.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Предложенная модель на основе триады «условия — факторы — результаты» имеет исследовательский потенциал для установления причинно-следственных связей между условиями регионального развития, технологическими факторами-катализаторами его ускорения и человеческим потенциалом.

2. На основе авторских методических подходов проведена апробация названной модели применительно к регионам УрФО и СФО.

3. Комплексный подход к анализу регионального развития позволил получить аналитические результаты исследования и констатировать следующее:

- а) имеет место существенное различие в социально-экономическом положении регионов УрФО и СФО, что определяет неравные стартовые возможности и ограничивает технологическое развитие исследуемых регионов;
- б) в большинстве регионов УрФО и СФО наблюдается недостаточный (по сравнению с мировыми лидерами и наиболее развитыми российскими регионами) уровень цифровизации и научно-технического потенциала (в частности, нехватка численности исследователей, незначительный уровень вложений в научные исследования и разработки, технологические инновации);
- в) регионы, имеющие оценку технологических факторов ниже, чем в среднероссийский уровень, не способны самостоятельно преодолеть возникшее неравенство;

- г) регионы, где цифровой и научно-технический потенциал выше, имеют больше возможностей влиять на развития человеческого потенциала. Это обосновано наличием тесной положительной связи между уровнем цифровизации, научно-техническим потенциалом региона и величиной ИЧР.

4. Для активизации технологического развития и преодоления сложившегося неравенства необходимо изучение и внедрение новых форм межрегиональной консолидации (в частности, распространение опыта создания НОЦ в других округах).

5. Стратегирование социально-экономического и технологического развития регионов в период технологической трансформации, должно предусматривать механизмы, позволяющие реализовать главную цель — расширение возможностей развития человека и повышения качества жизни населения. Учет социальных результатов при оценке технологического развития регионов представляется крайне важным и обоснованным.

Благодарности

Статья подготовлена в соответствии с Планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020 г.

1. Анимица Е. Г., Иваницкий В. П., Пешина Э. В. В поисках новой парадигмы регионального развития : монография. Екатеринбург : Уральский гос. эконом. ун-т, 2005. 109 с.

2. Белоусов А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf (дата обращения: 11.06.2020).

3. Важенина И. С., Важенин С. Г. Территориальная индивидуальность региона // Журнал экономической теории. 2017. № 3. С. 33—39.

4. Важенина И. С., Важенин С. Г. Капитал сотрудничества как нематериальное конкурентное преимущество территорий // Журнал экономической теории. 2019. Т.16. № 3. С. 376—387.

5. Глазьев С. Ю., Ивантер В. В., Макаров В. Л., Никипелов А. Д. и др. О стратегии развития экономики России // Экономическая наука современной России. 2011. № 3 (34). С. 7—31.

6. Гулин Г. К., Ермолов А. П. Стратегические подходы к развитию научно-технического потенциала территории // Проблемы развития территории. 2016. № 1 (81). С. 7—14.

7. Гулин К. А., Мазилев Е. А., Кузьмин И. В., Алферьев Д. А., Ермолов А. П. Научно-технологический потенциал территорий и его сравнительная оценка // Проблемы развития территории. 2017. № 1 (87). С. 7—26.

8. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год / под ред. С. Н. Бобылева, Л. М. Григорьева. М. : Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 2018. <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf> (дата обращения: 11.06.2020).

9. Клочков В. В. Взаимосвязь стратегий научно-технологического и пространственного развития России // Россия. Тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 14 / отв. ред. В. И. Герасимов. Т. 1. М. : ИНИОН РАН, 2019. С. 101—106.

10. Кузнецов С. В., Миллер А. Е., Давиденко Л. М. Перспективы развития технологической интеграции: региональный аспект // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1 (172). С. 23—32.

11. Лаврикова Ю. Г., Акбердина В. В., Суворова А. В. Согласование приоритетов научно-технологического и пространственного развития промышленных регионов // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 4. С. 1022—1035.

12. Масленников М. И. Технологические инновации и их влияние на экономику // Экономика региона. 2017. Т. 13, № 4. С. 1221—1235.

13. Миллер М. А. Новая индустриализация в контексте пространственного развития регионов // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2019. Т. 17, № 2. С. 185—193.

14. Минакир П. А. К методологии региональной экономики // Управленец. 2010. № 9—10 (13—14). С. 8—13.

15. Окрепилов В. В. Пространственное развитие и качество. СПб. : Наука, 2011. 294 с.

16. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации. Москва / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).

17. Создание уральского НОЦ поддержали крупнейшие госкорпорации России. URL: <https://www.xn--m1acy.xn--p1ai/news/sozdanie-uralskogo-noc-podderjali-krupneishie-goskorporacii-rossii> (дата обращения: 21.06.2020).

18. Стратегия социально-экономического развития Челябинской области до 2035 года. URL: <http://mininform74.ru/Upload/files/СТРАТЕГИЯ%20ИТОГ.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).

19. Урасова А. А. Региональный промышленный комплекс в цифровую эпоху: информационно-коммуникационное измерение // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 3. С. 684—694.

20. Ускова Т. В. Пространственное развитие территорий. Состояние, тенденции, пути снижения рисков // Проблемы развития территории. 2015. № 1 (75). С. 7—15.

References

1. Animica E.G., Ivanickij V.P., Peshina Je.V. (2005) V poiskah novoj paradigmy regional'nogo razvitija. Ekaterinburg, Ural'skij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. 109 p. [in Rus].

2. Belousov A.R. Dolgosrochnye trendy rossijskoj jekonomiki. Scenarii jekonomicheskogo razvitija Ros-

sii do 2020 g. Available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf, accessed 11.06.2020 [in Rus].

3. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. (2017) *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*, no. 3, pp. 33—39 [in Rus].

4. Vazhenina I.S., Vazhenin S.G. (2019) *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*, vol.16, no. 3, pp. 376—387 [in Rus].

5. Glaz'ev S.Ju., Ivanter V.V., Makarov V.L., Nikipelov A.D., Tatarkin A.I., Grinberg R.S et al. (2011) *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, no. 3 (34), pp. 7—31 [in Rus].

6. Gulina G.K., Ermolov A.P. (2016) *Problemy razvitiya territorii*, no. 1 (81), pp. 7—14 [in Rus].

7. Gulina K.A., Mazilov E.A., Kuz'min I.V., Alfer'ev D.A., Ermolov A.P. (2017) *Problemy razvitiya territorii*, no.1 (87), pp. 7—26 [in Rus].

8. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii za 2018 god. Moscow, Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. Available at: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/19663.pdf>, accessed 11.06.2020 [in Rus].

9. Klochkov V.V. (2019) *Rossija. Tendentsii i perspektivy razvitija. Ezhegodnik*, vol. 14, pp. 101—106 [in Rus].

10. Kuznecov S.V., Miller A.E., Davidenko L.M. (2019) *Problemy prognozirovaniya*, no. 1 (172), pp. 23—32 [in Rus].

11. Lavrikova Ju.G., Akberdina V.V., Suvorova A.V. (2019) *Jekonomika regiona*. Vol.15, no. 4, pp.1022-1035 [in Rus].

12. Maslennikov M. I. (2017) *Jekonomika regiona*, vol. 13, no. 4, pp. 1221—1235 [in Rus].

13. Miller M.A. (2019) *Vestnik omskogo universiteta. serija: jekonomika*, vol. 17, no. 2, pp. 185—193 [in Rus].

14. Minakir P.A. (2010) *Upravlenets*, no. 9—10 (13—14), pp. 8—13. [in Rus].

15. Okrepilov V.V. (2011) *Prostranstvennoe razvitiye i kachestvo*. St. Peterburg, Nauka. 294 p. [in Rus].

16. Osobennosti razvitija chelovecheskogo kapitala v sub"ektah Rossijskoj Federacii. Moscow, Analiticheskij centr pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii,. Available at: <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf>, accessed 21.06.2020 [in Rus].

17. Sozdanie ural'skogo NOC podderzhali krupneishie goskorporacii Rossii. Available at: <https://www.xn--m1acy.xn--p1ai/news/sozdanie-uralskogo-noc-podderjali-krupneishie-goskorporacii-rossii>, accessed 21.06.2020 [in Rus].

18. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Cheljabinskoj oblasti do 2035 goda. Available at: <http://mininform74.ru/Upload/files/%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%98%D0%AF%20%D0%98%D0%A2%D0%9E%D0%93.pdf>, accessed 21.06.2020 [in Rus].

19. Urasova A.A. (2019) *Jekonomika regiona*, vol. 15, no 3, pp. 684—694 [in Rus].

20. Uskova T.V. (2015) *Problemy razvitija territorii*, no. 1 (75), pp. 7—15 [in Rus].

Статья поступила в редакцию
30.07.2020 г.

For citing: Artemova O.V., Logacheva N.M., Savchenko A.N. Assessment of the regions' technological capabilities for the development of human potential (as exemplified by the subjects of the Ural and Siberian federal districts) // *Socium i vlast'*. 2020. № 4 (84). P. 30—46. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-30-46.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-30-46

UDC 332.1

ASSESSMENT OF THE REGIONS' TECHNOLOGICAL CAPABILITIES FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN POTENTIAL (AS EXEMPLIFIED BY THE SUBJECTS OF THE URAL AND SIBERIAN FEDERAL DISTRICTS)

Olga V. Artemova,

Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Branch Director, Leading Researcher,
Doctor of Economics, Professor.
Russian Federation, 454091,
Chelyabinsk, ulitsa Communymy, 68
E-mail: na02@yandex.ru

Natalia M. Logacheva,

Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Leading Researcher,
Doctor of Economics, Associate Professor.
The Russian Federation, 454091,
Chelyabinsk, ulitsa Communymy, 68.
E-mail: logacheva.nm@uiec.ru

Anastasia N. Savchenko,

Chelyabinsk branch of the Institute of Economics,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher,
Cand. Sc. (Economics), Associate Professor.
The Russian Federation, 454091,
Chelyabinsk, ulitsa Communymy, 68
E-mail: artemovaan@yandex.ru

Abstract

Introduction. Developing human potential, improving the population's life quality of the regions are the unconditional priorities of the regional socio-economic policy. The implementation of such priorities requires an objective assessment of the existing socio-economic situation of the Russian Federation's constituent entities, an analysis of the conditions for regional development, a search for economic growth drivers, and the development of effective mechanisms for implementing priorities.

The designated issues are in the area of scientists' and specialists' close attention, whose range of scientific research and applied practices is constantly replenished. In this regard, the article expands the understanding of the complexity of the regions' socio-economic and technological development, and various aspects of the processes of regional development are considered on the basis of the proposed model, the essence of which is represented by the triad "conditions-factors-results".

Within the framework of the proposed triad, «conditions» were determined by the socio-economic situation of the region, scientific, technological and digital «factors» were considered as drivers of development;

and "results" were investigated through social parameters that reflect the level of human development. Taking into account the importance of achieving social results in the framework of technological development, studies aimed at studying the interdependence of the processes of technological transformation and human development seem to be very timely and relevant.

Purpose. Reveal the mutual influence of the scientific and technical potential and the level of digitalization of the territory, as factors of socio-economic development, on the human potential of the region.

Methods. For the study, a statistical analysis was used based on data from Rosstat, Moscow School of Management Skolkovo, RIA Rating; correlation analysis; methods of comparative analysis, rating, grouping and positioning of regions.

The scientific novelty of the research consists in the developed model of regional development, the content of which is described by the triad "conditions-factors-results". The conditions of regional development are considered as opportunities to achieve the set goal, factors - as catalysts for technological development of territories, results - as an increase in human potential. At the same time, the model has reproductive characteristics, since it provides for direct and feedback connections, namely: the achieved «results» affect and change the «conditions» that form the updated «factors», which in turn generate new «results». The resulting cumulative effect of the technological development of the regions is converted into the strengthening and development of human potential.

Results and Conclusions. The authors conducted a study on the influence of integral indicators of the socio-economic situation of regions, the level of scientific and technical potential and digitalization on the human development index of the regions of the Ural and Siberian federal districts. The comparison of the regions was carried out both separately for each federal district and jointly for all regions of the two districts. The grouping and positioning of regions in the study of the triad «conditions-factors-results» made it possible to identify the strongest regions where a favorable socio-economic situation, high digital and scientific and technical potential contribute to the development of human potential. In contrast, less prosperous regions (from the standpoint of conditions and factors of technological development) are not capable of a technological breakthrough and are limited in their impact on human potential. The unevenness of digital development and the scientific and technical potential of the regions was established, and the leading regions and outsider regions characterized by unequal opportunities for technological development were identified. The positioning of the regions made it possible to identify groups for which measures are needed to expand opportunities for technological development. The influence of the level of digitalization and scientific and technical potential on the human development index was established, which made it possible to identify regions, one of which is advisable to be included in interregional interaction (partnerships) to enhance the use of their specific capabilities, while others - to overcome the lag in the studied areas of development.

Key concepts:

region,
socio-economic conditions for development,
technological transformation,
scientific and technical factors of development,
digitalization,
human potential,
human development index.

Для цитирования: Кузовенкова Ю. А.
Границы нормы и девиации
в субкультурном аспекте // *Социум и власть*. 2020. № 4 (84). С. 47—55.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-47-55.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-47-55

УДК 316.772.4

ГРАНИЦЫ НОРМЫ И ДЕВИАЦИИ В СУБКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ¹

Кузовенкова Юлия Александровна,
Уральский государственный
педагогический университет,
аналитик отдела развития
научных исследований
кандидат культурологии, доцент.
Российская Федерация, 620017, г. Екатеринбург,
пр. Космонавтов, д. 26.
mirta-80@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматривается роль молодежной культуры (в частности, контркультуры и субкультуры) в переформатировании современного социокультурного пространства. Уже в 1970-х гг. исследователи указывали на то, что молодежь, проявляя свою активную позицию, меняет реалии социокультурного пространства, в котором жили их родители. Наше исследование базируется на материалах субкультуры граффити и стрит-арта как неформальной художественной практики. Субкультура граффити возникла в среде афроамериканских подростков в 1970-х гг. в Нью-Йорке. Первый ярлык, которым была наделена эта субкультура со стороны общества и городских властей, — вандальная практика. Однако уже в конце 1970-х — начале 1980-х гг. граффити вовлекается в сферу деятельности институций арт-мира (частных галерей) и становится востребованным среди коллекционеров. Под ее влиянием возникает стрит-арт.

Цель. Выявить, в силу каких характеристик социокультурного пространства стал возможен переход от девиации (вандализма) к утверждающейся норме.

Методы. Методологической основой исследования являются теория поколений К. Мангейма и его концепция «свежего контакта», которая указывает на переосмысление субъектами культуры ранее усвоенного социокультурного опыта. Другим методологическим основанием является концепт ризомы, введенный в научный оборот философами Ж. Делезом и Ф. Гваттари.

Научная новизна исследования. Показано, как реализуется ризоматичный принцип организации культуры при переходе молодежной практики из пространства девиантных, согласно общественным нормам, действий в институционализированное пространство мира искусства.

Результаты. На примере метаморфозы, которую претерпела молодежная субкультура граффити в конце XX — начале XXI в., автор показывает, как в современном обществе смещаются границы между нормой и девиацией.

Выводы. Ризомный принцип, ярко проявленный в организации пространства культуры постмодерна, позволяет граффити и стрит-арту осуществить вышеуказанный переход. Падение большого нарратива в мире искусства приводит к расшатыванию иерархий и создает возможность интеграции некогда маргинальных феноменов в пространство официального искусства. Концепция К. Мангейма «свежий контакт» является эффективной при исследовании культуры постмодерна.

Ключевые понятия:
молодежная культура,
контркультура,
субкультура,
поколения,
вандализм.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-18-01278).

Введение

Смена поколений — один из факторов динамики культуры. Однако носителям старых культурных образцов совсем не обязательно уходить со сцены общественной жизни, чтобы транслируемые ими образцы уступили место новым. XX в. оказался богатым на события и трансформации существующих устоев и порядков, и значительную роль в этом сыграла молодежь. Как отмечает Т. Рошак, в середине XX в. молодежь «все ставилось под сомнение: семья, работа, образование, понятие жизненного успеха, воспитание детей, отношения мужчины и женщины, половая жизнь, урбанизация территорий, наука, технология, прогресс» [9, с. 30]. Можно легко продолжить этот перечень, добавив в него новые представления о приемлемом поведении, о новых способах освоения обжитого пространства и др. В совокупности всё это привело к смещению границы между нормой и девиацией.

В результате признания важной роли молодежи в развитии общества в европейской науке еще несколько десятилетий назад возникло направление *youth studies*. В рамках этого направления университет Утрехта (Нидерланды) разработал следующую программу обучения по направлению *Youth studies*:

- социальное неравенство и психическое и физическое здоровье;
- маргинализация, радикализация и изоляция;
- употребление психоактивных веществ и наркомания;
- антиобщественное и преступное поведение;
- молодежная культура и популярная музыка;
- использование и злоупотребление социальными сетями и Интернетом;
- мероприятия и политика по улучшению положения молодежи¹.

Из данного перечня видно, что программа во многом была ориентирована на изучения девиаций, характеризующих образ жизни молодежи.

«Инфраструктура» *youth studies* включала в себя помимо университетских образовательных программ научные центры и специализированные научные журналы, к примеру «*Journal of Youth Studies*», исследования

которого также посвящены девиациям поведения².

Данное исследовательское направление в российской научной среде не имеет аналога. Единственным центром, специализирующимся на системных исследованиях молодежи на протяжении длительного времени, является Центр молодежных исследований при Высшей школе экономики³.

Занимаясь вопросом роли молодежной культуры в культурной динамике в целом, важно понимать, что «повышенный уровень девиации молодежной культуры» — это оценочное суждение, которым она наделяется с позиции доминирующей родительской культуры. То, что неприемлемо в ней, в рамках молодежной субкультуры может рассматриваться как способ самовыражения в силу того, что любые социокультурные нормы имеют конвенциональную природу. Даже прием наркотиков и свободные сексуальные связи могут выступать в качестве нормативного поведения, но не закрепиться в дальнейшем. Но есть и такие процессы в молодежной культуре, которые, будучи изначально маркированы как девиантные, становятся широко тиражируемыми, превращаются в одобренные, хотя и не бесспорные, культурные образцы доминирующей культуры.

Отметим, что термин «доминирующая культура» сегодня нужно применять с оговоркой, ведь под влиянием модифицирующих процессов, ранее четко артикулированная, эта культура сегодня размывается, хотя и не исчезает полностью. Фиксировать эти процессы исследователи начали еще в 1990-х гг. В частности, К. Эванс в 1997 г. отмечала, что больше нет той доминирующей культуры, против которой субкультура может выразить свое сопротивление [14]. Однако, с нашей точки зрения, к этому утверждению нужно подходить критически и различать культурные ареалы с разной степенью выраженности указанного состояния.

В рамках данной статьи мы проанализируем феномен молодежной субкультуры граффити, которая, выйдя из гетто Нью-Йорка в качестве вандальной (с точки зрения городских властей) практики, через несколько десятилетий превратилась в мировую индустрию, широко интегрированную в мир дизайна и официальный мир искусства, иными словами, — в то, что сегодня

¹ *Youth studies / Master's programmes / Utrecht University*. URL: <https://www.uu.nl/masters/en/youth-studies> (дата обращения: 02.05.2020).

² *Journal of Youth Studies*. URL: <https://www.tandfonline.com/toc/cjys20/current> (дата обращения: 02.05.2020).

³ Центр молодежных исследований. URL: <https://spb.hse.ru/soc/youth/> (дата обращения: 02.05.2020).

принято обозначать термином «стрит-арт». Целью данной статьи является исследование причин, сделавших указанную метаморфозу возможной. Методологическими основаниями исследования являются теория поколений, основоположником которой является К. Мангейм, и концепт ризомы, введенный в научный оборот философами Ж. Делезом и Ф. Гваттари.

Теоретическое наследие проблемы поколений

Основы исследований проблемы коммуникации поколений были заложены немецким социальным философом Карлом Мангеймом в статье «Проблема поколений» (1928). Мангейм задался вопросами: каким образом возникает такое социальное явление, как поколение, и как поколения между собой взаимодействуют? Согласно его воззрениям, поколения — это возрастные группы, принадлежащие единому культурному ареалу, члены которых вовлечены в одни и те же исторические события. «Одновременность приобретает социологическую значимость только тогда, когда подразумевает участие в одних и тех же исторических и социальных событиях», — отмечал Мангейм [7, с. 32].

Сегодня на основе этой концепции в социологии активно развиваются исследования поколений Y и Z. Но принадлежать к одному поколению не значит быть во всем с ним солидарным. Мангейм выделяет поколения-секции, которые могут быть в состоянии противоборства друг с другом. При этом поколение — это всё же некое единство, которое обеспечивается за счет энтелихи, под которой Мангейм понимает трудно фиксируемые эмпирически коллективные импульсы и формообразующие принципы. Историческое движение в развитии общества проявляется в том числе в смене одних энтелихий другими, порой противоположными по своему характеру, что и наблюдалось в общественной жизни XX в.

В XX в. интенсификация социокультурных процессов привела к тому, что у разных поколений ключевыми становились разные социальные события и условия существования, возникали свои уникальные проблемы, сформировавшие их мировоззрение. В результате этого «адекватное воспитание или обучение молодого человека (в смысле полной передачи всех стимулов опыта, что составляют подоснову прагматического знания) встречается с трудно преодолимой сложностью — эмпирические проблемы мо-

лодого человека обусловлены иным, нежели у его учителей, набором противоречий» [7, с. 34]. Не будучи свидетелем молодежных волнений 1950-х — 1960-х гг. в США и Европе, Мангейм в какой-то степени предсказал этот грядущий межпоколенческий конфликт. Это объясняет тот факт, что его статья была замечена не сразу, а получила признание лишь после молодежных выступлений в 1950-е — 1960-е гг. и на волне роста популярности данной проблематики была переиздана в 1964 и 1972 гг. Через несколько десятилетий перевод этой статьи появился и на русском языке. Обзор русскоязычных исследований по философии, социологии и культурологии за последние 10 лет свидетельствует о том, что теория поколений Мангейма до сих пор является одной из отправных точек в исследовании молодежной проблематики.

Одной из важных идей, высказанных исследователем в своей работе и имеющих значение для нашего исследования, является понятие «свежий контакт». Это понятие означает встречу с чем-то новым под влиянием внешних факторов, в частности, под влиянием нового поколения. «С вхождением в культуру нового участника имеет место изменение установки у другого лица, чья установка к наследию, переданному его предшественниками, обновляется» [7, с. 27—28]. Это важное утверждение указывает на то, что молодежь своей культуротворческой активностью может способствовать переосмыслению старых норм и образцов и установлению новых, вносить свой опыт в родительскую культуру, передвигая границы между понятиями норма и девиация, или стирая их окончательно.

Эта идея более развернуто артикулирована в работе представительницы этнопсихологической школы, антрополога Маргарет Мид. В своей работе «Культура и преемственность» [8] она приходит к тому же выводу, что и К. Мангейм: культурный опыт может транслироваться не только от старшего поколения к младшему, но и в обратном направлении, что присуще современному ей обществу и в будущем будет выражаться все сильнее. Мид отводит молодежи функцию расчистки социокультурного пространства от устоявшихся образцов и норм поведения для укоренения новых.

Волна выступлений молодежи, которая заставила научный мир вспомнить о работе К. Мангейма, привела к активизации исследований в этом направлении как в Европе, так и в США. Так, американский философ, социолог и культуролог Теодор

Рошак посвящает этой проблеме свою работу «Истоки контркультуры» [9]. Расчистка социального пространства молодежью, с точки зрения Рошака, заключалась в том, что приверженцы контркультуры выступали за отказ от насилия, за равенство белых и чернокожих, женщин и мужчин, предлагали и реализовывали на практике жизнь в коммунах, выстраивая отношения друг с другом на основе любви к ближнему, отказавшись от коррумпированной социальной системы, развивалось экологическое сознание и его носители бросали вызов культуре промышленных городов, уезжая жить в сельскую местность. Молодежь пыталась сделать частью социальной реальности отказ от различия, отказ от норм доминирующей культуры, делалась попытка выйти из парадигмы отношений «доминирование-подчинение». Особенно радикальные адепты контркультуры ставили «под вопрос саму разумность этой культуры» [9, с. 29], заслоняя свой разум наркотиками, которые в те времена (1950-е — 1960-е гг.) «воспринимали как неотъемлемую часть политико-культурно-духовного курса» [9, с. 29].

Т. Рошак обозначает термином «контркультура» протест молодежи, который «как ни парадоксально, начался не во время кризиса, а на подъеме промышленной экономики» [9, с. 13], молодежный протест стал «ареной бурных, сложных, но любопытных моральных исканий» [9, с. 13]. Молодежь все активнее демонстрировала иные жизненные ориентиры, сбрасывая с пьедесталов устоявшиеся образцы капиталистической культуры. Как пишет Т. Рошак, «новое поколение начало требовать такой свободы, самовыражения и удовольствий, что стало ясно, — они смотрят на жизнь шире, чем просто как на возможность получать и тратить» [9, с. 28]. В этой связи исследователь указывает на глубокий нравственный смысл происходивших в США молодежных выступлений: «Из диссидентства возникла самая амбициозная за всю историю программа переоценки культурных ценностей общества» [9, с. 30], к чему еще в конце XIX в. призывал Ф. Ницше.

К позитивным следствиям контркультуры, переформатировавшим доминирующую культуру, Т. Рошак относит популяризацию экологического движения, переоценку следствий экономического роста, переоценку потребительского жизненного стиля, зарождение женского движения, движений сексуальных меньшинств, привлечение внимания к проблеме расизма и призыв ее решать и др. Иными словами, в концепции

контркультуры Рошак указывает на её ключевую роль в возникновении ситуации постмодерна, в которой рушится патриархальный уклад, нормы, когда старые ценности заменяются новыми, а девиация теряет свои критерии. Кроме того, исследователь видит в молодежной контркультуре борьбу с традиционной капиталистической культурой.

В этом контексте интересно обратиться к работе Д. Магглтона «Inside Subculture The Postmodern Meaning of Style» [17]. Магглтон соглашается видеть в контркультуре истоки культуры постмодерна, но оспаривает утверждение Рошака о том, что контркультура противостояла капиталистическим ценностям. По его мнению, «именно благодаря стремлению дать свободу творческому самовыражению и поощрять ценности игры и удовольствия контркультура тесно связана с центральными капиталистическими ценностями предпринимательского индивидуализма и потребительского творчества» [17, с. 51].

В этом труде Магглтон также уделяет внимание вопросу вхождения нового поколения в сформировавшуюся до них культурную среду и ее модификации. Он утверждает, что представители контркультуры 1960-х гг. были набраны только из небольшой части молодежи верхнего среднего класса, в основном студентов-гуманитариев и студентов факультетов искусств. Распространение ценностей столь небольшой группы, приведшее в итоге к возникновению постмодернистской культуры, с его точки зрения, стала возможной благодаря тому, что в период после Второй мировой войны наблюдался быстрый рост некоторых профессий среднего класса, а именно той области, которую принято называть «культурными индустриями» (СМИ, реклама, мода, дизайн, маркетинг) и «выразительными профессиями» (expressive professions) (преподавание и чтение лекций, терапевтическая и социальная работа). «Эти новые средние классы характеризуются «постмодернистской» ориентацией на образ жизни, основанный на стремлении к удовольствию, творческому самовыражению и стилистическим инновациям. Но как растущая классовая фракция они также действуют как миссионеры среднего класса, продвигая и распространяя свои идеологии и культурные вкусы среди более широкой аудитории. При этом они ставят под сомнение легитимность ценностей традиционной буржуазии, которая всегда выступала за приверженность пуританской трудовой этике и приверженность культуре контроля, сдержанности

и регулирования», — таков механизм экспансии контркультуры в пространстве доминирующей культуры по Д. Магглтону [17, с. 51].

Безусловно, рассмотренные научные исследования — лишь небольшая часть исследований того, как под влиянием молодежной культуры меняется родительская.

Субкультура граффити и стрит-арт как источники модификаций в современной культуре

Опираясь на сложившиеся подходы и взгляды на межпоколенческую коммуникацию, рассмотрим изменения, которые внесли в ряд сфер культуры практики субкультуры граффити.

«Люди никогда по-настоящему не поймут, что такое граффити, пока не приедут в Нью-Йорк и не поживут в районах с заброшенными домами, сгоревшими и ободранными машинами...» [11, р. 17], — это слова нью-йоркского граффитчика Grim, отражающие условия, в которых жила молодежь, создавшая граффити-культуру. В истории Нью-Йорка 1970-е гг., время зарождения этой субкультуры, — сложный период, сопровождавшийся экономическим кризисом, ростом уровня бедности и преступности, что ярче всего проявилось в афро-американских гетто, таких как Бронкс и Бруклин [6]. В связи с этим граффити, рисуемые подростками на стенах зданий и метро, стали интерпретироваться исследователями как форма символического сопротивления сложившимся социальным и политическим условиям их жизни [13].

Сами же граффитчики по-разному объясняли свои мотивы рисования на стенах — от простого самовыражения до претензии на право самостоятельно распоряжаться пространством, в котором они живут. Вот характерные высказывания такого рода: «Почему они гоняются за маленьким мальчиком, а не за теми, кто в период предвыборных кампаний обклеивает все стены листовками?»¹ Это слова Taki 183 — самого первого граффитчика, получившего широкую известность благодаря статье про него в газете «New York Times» в 1971 г. Taki занимал позицию, согласно которой, он гражданин, как и остальные, а значит, тоже имеет право на этот город и на те практики, которыми пользовались другие его жители вне зависимости

от их статуса и социального положения. На вопрос, знает ли он, что уничтожение граффити обходится городской казне в большие суммы, он отвечал, что тоже платит налоги, поэтому к нему не может быть претензий. Другой пример — граффитчик Shame 181, который так же отстаивал равенство прав различных городских групп на использование городского пространства. Его мысль проста: если никто не спрашивает жителей, можно ли в их районе построить здание, почему тогда ему нужно спрашивать разрешение на рисунок: «... я живу здесь и должен иметь столько возможностей высказаться, сколько имеет кто-то другой, вот почему я иду на улицу и рисую, потому что я хочу что-то сказать» [11, с. 10]. Уже не в теориях социальных исследователей, а в словах самих граффитчиков мы видим их претензию на новый порядок использования городского пространства. Молодежь заявляет на него свои права, пытается оспорить господство в нем представителей власти и бизнес-структур. Свою функцию формы коммуникации граффити реализует и в наши дни [1]. С течением времени эта борьба привела к тому, что в различных городах, в которых граффити получило распространение, городские власти начали выделять специальные места, официально разрешенные для рисования, проводить граффити-фестивали, использовать сюжетные или абстрактные рисунки на стенах (муралы) для благоустройства городского пространства, и даже целые улицы, «захваченные» стрит-артистами, превратились в привлекательный туристический ресурс [18]. Однако, пользуясь легальными пространствами, граффитчики не отказались от нелегальной практики нанесения рисунков. Причину этого объяснила Н. Макдональд: граффитчики, «...наноса свои имена, зарабатывали известность и уважение. Делая это нелегально, они выстраивали свою маскулинную идентичность» [16, р. 121]. Эту мысль поддерживает и А. Вацлавек [20].

Конечно, мы не можем говорить, что произошел кардинальный поворот в практиках использования городского пространства. Установленный порядок продолжает воспроизводиться системой, объективированной в институтах законодательной, судебной и исполнительной власти. На объектах частной и общественной собственности граффити продолжает квалифицироваться как вандализм как в России, так и за рубежом. В пособии для полицейских Нью Йорка «Combating graffiti “Reclaiming the Public Spaces of New York”» указано: «Граффити

¹ Charies H. «Taki 183» Spawns Pen Pals // New York Times. 1971.07.21. P. 37. URL: <http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/arts/taki183.pdf> (дата обращения: 15.05.2020).

связаны с наркотиками и бандитизмом, а также с оккультизмом»¹. Граффити действительно очень сложное явление молодежной культуры. Но, столь одностороннее его рассмотрение с позиции исключительно девиации указывает на непонимание этого феномена.

Граффити содержит в себе не только потенциал для вандализма и возможность подтверждения своей маскулинности. Важно отметить, что среди ее адептов были и девушки, которые вовсе не претендовали на образ мужественных представительниц слабого пола. В пример можно привести команду The Stick Up Girlz, которая стала объектом исследования Дж. Пибон [19]. Граффити для молодежи — в том числе способ творческой самореализации. Это хорошо видно в траектории развития субкультуры: «Вскоре граффити перешло от простого теггинга, репрезентирующего идентичность уличной банды, к муралам больших размеров, полноцветной каллиграфии и изображениям большой сложности» [12, р. 232]. Его представители, в том числе и немногочисленные девушки, стали соревноваться в качестве создаваемых работ, что привлекло внимание общества к этой практике на ином уровне — на граффити стали смотреть как на новое направление в искусстве, которое и получило название сначала «пост-граффити», а, позднее, «стрит-арт».

Первым организатором выставок граффити-работ был Хьюго Мартинез — социолог одного из городских колледжей Нью-Йорка [10]. Он занялся легализацией творчества райтеров, организовав объединение уличных художников United Graffiti Artists. Работы уличных художников впервые в истории искусств были выставлены в картинной галерее Razor в 1974 г. В дальнейшем количество заинтересованных галерей росло, их география захватывала новые города и страны. Уже в конце 1970-х гг. подобная выставка прошла в Риме. Кроме галерей продажами работ уличных художников начали заниматься и аукционные дома [5]. Именно на это указывал Мангейм своей концепцией «свежего контакта», когда писал, что появление нового участника в культуре заставляет другого участника пересмотреть свои взгляды на ранее усвоенный культурный опыт.

Этот переход граффити с улиц в галереи не осталась незамеченным в научном мире: в 1982 г. появляется работа Г. Беккера

«Миры искусства» (Art Worlds) [10], в которой исследователь выдвигает идею о том, что граффити не обладает собственной сущностью, а приобретает ее в результате того ярлыка, которое общество прикрепляет к этой арт-практике.

Начало 1980-х гг. особенно ярко продемонстрировало диалектическую природу граффити, выступавшего одновременно и как вандализм, и как искусство: с одной стороны, городские власти Нью-Йорка начали огромную кампанию против вандализма, который ассоциировали с разрисовыванием поездов городских электричек. Рисунки уничтожались, большинство «кусков» жило не больше одного дня, пойманных граффитчиков арестовывали. В граффити-среде начало складываться впечатление, что для граффити наступил конец. С другой стороны, именно эти меры городских властей подтолкнули граффитчиков заняться легальным граффити, пойти в мир официального искусства или в индустрию дизайна, реализуя в ней свои творческие устремления. Большинство талантливых райтеров ушло во всевозможные студии такие, как ESSES studio, Stephan Eins' Fashion Moda и Patti Astor's Fun Gallery [15].

Апофеозом интеграции стрит-арта в сферу официального искусства стала выставка Art in the Streets, организованная в Музее современного искусства (Лос-Анджелес, 2011). Это была самая крупномасштабная выставка граффити и уличного искусства, которая когда-либо проходила в музее. Она продлилась четыре месяца и собрала работы пятидесяти известных граффити-райтеров, уличных художников и фотографов. Art in the Streets стала первой музейной, а не галерейной, выставкой граффити и уличного искусства в США. Учитывая статус этого музея в мировом искусстве, можно говорить о том, что она ознаменовала официальное признание граффити и стрит-арта полноценной частью современного мира искусства. Однако, мировое художественное пространство не развивается равномерно, в следствии чего и сейчас стрит-арт сохраняет свое спорное положение в мире искусства. Это хорошо видно в российской художественной среде, в которой ряд музеев и галерей, в первую очередь, региональных, не готовы принять его в своем пространстве, все еще тяготея к более традиционным направлениям в искусстве.

Здесь возникает ключевой вопрос: в силу каких характеристик социокультурного пространства стал возможен такой переход от девиации к утверждающейся норме?

¹ Combating Graffiti // The Official Website of the City of New York, p. 4. URL: http://www.nyc.gov/html/nypd/downloads/pdf/anti_graffiti/Combating_Graffiti.pdf (дата обращения: 10.06.2020).

Мы выделяем две ключевые характеристики: ризомный принцип организации культуры и падение большого нарратива. Рассмотрим их подробнее.

Вслед за Ж. Делезом и Ф. Гваттари [3] мы понимаем культуру постмодерна как пространство, организованное по ризомному принципу. Организация социокультурного пространства по типу древа, утверждающего культурные иерархии, возможна тогда, когда есть большие нарративы, устанавливающие ориентиры — хорошо/плохо, можно/нельзя и т. п. Падение большого нарратива в искусстве, связанного с классическими нормами, идущими из Древней Греции, породило принципиально иное понимание произведения искусства:

- в XX в. стирается грань между искусством и повседневностью: традиции ready made, акционизма, хэппенинга, предметы-парадоксы как типичные произведения современного искусства (изображения и критика этого изображения одновременно) [2], искусство пытается преодолеть границы музеев и галерей и выйти в пространство повседневности;
- галеристы и искусствоведы говорят, что современное искусство — это сфера маргиналов, хотя, втягиваясь в пространство официального искусства, она размывает и себя, и его, теряются критерии маргинальности.

В такой ситуации предъясняется ризомный принцип организации культурного пространства, в котором нет центра, но существует возможность присоединить одну точку ризомы к любой другой, проявляется значение ризомных связей, которые порождают смыслы. На место большого нарратива приходят институции мира искусства («машины», осуществляющие сборку), которые устанавливают эти связи и своими суждениями решают, что относится к искусству, а что нет (институциональная теория искусства Дж. Дики) [4]. Какие-то из «машин», осуществляющих сборку, более ориентированы на разрыв с большим нарративом (как правило, галереи), какие-то менее (музеи более инерционны). Классическая иллюстрация, описываемой нами ситуации, — акция арт-группы «Война», в рамках которой был нанесен рисунок на Литейном мосту в Санкт-Петербурге. Она была признана актом вандализма со стороны правоохранительных органов и значимым актом искусства в лице всероссийского конкурса в области современного визуального искусства «Инновация». Мы видим, как, попадая

в пространство действия разных «машин» (институций мира искусства, правоохранительных органов, коммунальных служб и др.), работа художника может выступать в разных качествах, начиная от произведения искусства, заканчивая актом вандализма, за который автора следует наказывать, а саму работу — уничтожить. Другой пример: разноцветная надпись, нанесенная на стену, может быть уничтожена коммунальными службами, но эта же надпись, сделанная на холсте, может быть продана в галерею современного искусства за несколько десятков тысяч рублей (пример художника Кирилла Кто). Современное искусство превращается в систему нор со множественностью входов: чтобы стать художником не обязательно получать профильное образование, следовать канонам искусства, можно создавать свою эстетику, следуя принципам ризомы.

Таким образом, фактор «свежего контакта» и ризомный принцип организации, ярко проявленный в культуре постмодерна, приводит к расшатыванию иерархий и создает возможность интеграции некогда маргинальных феноменов в пространство официального искусства, стирая тем самым границы между ними, превращая девиации в норму, а вандализм в искусство.

1. Вандализм в городской среде: девиация или коммуникация: монография / И. В. Воробьева [и др.]; Урал. гос. пед. ун-т; под ред. И. В. Воробьевой, О. В. Кружковой. Екатеринбург, 2018. 178 с.

2. Гройс Б. Предисловие. Современное искусство как тотальность // Политика поэтики: [сб. ст.] М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. С. 6—16.

3. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, Астрель, 2010. 895 с.

4. Дики Дж. Определяя искусство // Американская философия искусства. Основные концепции второй половины XX века — антиэссенциализм, перцептуализм, институционализм: антология / под ред. Б. Дземидока, Б. Орлова. Екатеринбург: Деловая книга; Бишкек: Одиссей, 1997 г. С. 43—60.

5. Кузовенкова Ю. А. Граффити и стрит-арт как точки расхождения институций и теоретиков мира искусства // Художественная культура. 2015. № 3—4. URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2015-3-4/> (дата обращения: 18.04.2020).

6. Кузовенкова Ю. А. Диагностика молодёжных уличных арт-практик: стратегии сопротивления и самореализации в граффити и стрит-арте // Аспирантский вестник Поволжья. 2015. № 7—8. С. 60—63.

7. Мангейм К. Проблема поколений // К. Мангейм. Очерки социологии знания: проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции: пер. с англ. / ИНИОН РАН. М., 2000.

С. 8—63.

8. Мид М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями // Культура и мир детства. URL: <https://psy.wikireading.ru/88536> (дата обращения: 10.06.2020).

9. Рошак Т. Истоки контркультуры / пер. с англ. О. А. Мышаковой. М. : АСТ, 2014. 380 с.

10. Becker H. S. Art Worlds. Berkeley and Los Angeles : University of California Press, 1982. 392 p.

11. Chalfant H., Prigoff J. *Spraycan Art*. London : Thames and Hudson Ltd, 1999. 96 p.

12. Ciment J. Atlas of African-American History. Checkmark Books; Revised ed. Edition, 2007, 250 p.

13. Dennant P. Urban expression... Urban assault... Urban wildstyle... New York city graffiti. American studies project 1997. URL: <https://www.graffiti.org/faq/pamdennant.html> (дата обращения: 5.04.2020).

14. Evans C. Dreams that only money can buy... or, the shy tribe in flight from discourse. *Fashion Theory: The Journal of Dress, Body and Culture*, 1997, no. 1 (2) (June), P. 169—188. URL: <https://ru.booksc.org/ireader/66987741> (дата обращения: 14.05.2020).

15. Lachmann R. Graffiti as Career and Ideology. *American Journal of Sociology*, 1988, Vol. 94, no. 2. P. 229-250.

16. Macdonald N. *The Graffiti Subculture: Youth, Masculinity, and Identity in London and New York*. New York : Palgrave Macmillan, 2002. 256 p.

17. Muggleton D. *Inside Subculture. The Postmodern Meaning of Style*. Oxford. New York : Berg. 2002. 198 p.

18. Nam Yun-tae. The Perspective of Melbourne City Against to Graffiti — Focusing on The Policy of Graffiti and Street Art in Melbourne City // *The Korean Society of Illustration*. 2019. Vol. 61, P. 85—94.

19. Pabón J. N. Shifting Aesthetics: The Stick Up Girlz Perform Crew in a Virtual World. *Rhizomes: Cultural Studies in Emerging Knowledge*. 2013. No 25. URL: <http://rhizomes.net/issue25/pabon/index.html> (дата обращения: 04.06.2020).

20. Waclawek A. From Graffiti to the Street Art Movement: Negotiating Art Worlds, Urban Spaces, and Visual Culture. Presented in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy at Concordia University Montreal, Quebec, 2008. 362 p.

References

1. Vorob'yeva I.V. et al. *Vandalizm v gorodskoy srede: devyatsiya ili kommunikatsiya* (2018). Yekaterinburg, 178 p. [in Rus].

2. Groys B. (2012) *Politica poetiki*. Moscow, Ad Marginem Press, pp. 6—16 [in Rus].

3. Deleuze G., Guattari F. (2010) *Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya*. Yekaterinburg: U-Faktoriya, Astrel', 895 p. [in Rus].

4. Dickie G. (1997) *Amerikanskaya filosofiya*

iskusstva. Osnovnyye kontseptsii vtoroy poloviny XX veka — antiessentsializm, pertseptualizm, institutsionalizm. Yekaterinburg, Delovaya kniga, Bishkek, Odissey, pp. 43—60 [in Rus].

5. Kuzovenkova Y.A. (2015) *Hudozhestvennaya kul'tura*, no. 3—4. Available at: <http://artculture-studies.sias.ru/2015-3-4/yazyki/4839.html>, accessed 18.04.2020 [in Rus].

6. Kuzovenkova Yu.A. (2015) *Aspirantskij vestnik Povolzh'ya*, no 7—8, pp. 60—63 [in Rus].

7. Mannheim K. (2000) *Ocherki sotsiologii znaniya: Problema pokoleniy. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskiye ambitsii*. Moscow, INION RAN, pp. 8—63 [in Rus].

8. Mead M. (1988) *Kul'tura i mir detstva*. Available at: <https://psy.wikireading.ru/88536>, accessed 10.06.2020 [in Rus].

9. Roszak Th. (2014) *Istoki kontrkul'tury*. Moscow, AST, 380 p. [in Rus].

10. Becker H.S. (1982) *Art Worlds*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 392 p. [in Eng].

11. Chalfant H., Prigoff J. (1999) *Spraycan Art*. London, Thames and Hudson Ltd, 96 p. [in Eng].

12. Ciment J. (2007) *Atlas of African-American History*. Checkmark Books, Revised ed., 250 p. [in Eng].

13. Dennant P. (1997) *Urban expression... Urban assault... Urban wildstyle... New York city graffiti*. American studies project. Available at: <https://www.graffiti.org/faq/pamdennant.html>, accessed 5.04.2020 [in Eng].

14. Evans C. (1997) *Fashion Theory: The Journal of Dress, Body and Culture*, no. 1 (2) (June), pp. 169—188. Available at: <https://ru.booksc.org/ireader/66987741>, accessed 14.05.2020 [in Eng].

15. Lachmann R. (1988) *American Journal of Sociology*, vol. 94, no. 2, pp. 229—250 [in Eng].

16. Macdonald N. (2002) *The Graffiti Subculture: Youth, Masculinity, and Identity in London and New York*. New York, Palgrave Macmillan, 256 p. [in Eng].

17. Muggleton D. (2002) *Inside Subculture. The Postmodern Meaning of Style*. Oxford, New York, Berg, 198 p. [in Eng].

18. Nam Yun-tae. (2019) *The Korean Society of Illustration*, vol. 61, pp. 85—94 [in Eng].

19. Pabón J.N. (2013) *Rhizomes: Cultural Studies in Emerging Knowledge*, no. 25. Available at: <http://rhizomes.net/issue25/pabon/index.html>, accessed 25.06.2020 [in Eng].

20. Waclawek A. (2008) *From Graffiti to the Street Art Movement: Negotiating Art Worlds, Urban Spaces, and Visual Culture*. Presented in Partial Fulfilment of the Requirements for the Degree of Doctor of Philosophy at Concordia University Montreal, Quebec, 362 p. [in Eng].

Статья поступила в редакцию
10.07.2020 г.

For citing: Kuzovenkova Yu.A.
The norm and deviation boundaries
in the subcultural aspect // *Socium i vlast'*. 2020. № 4 (84). P. 47—55.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-47-55.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-47-55

UDC 316.772.4

THE NORM AND DEVIATION BOUNDARIES IN THE SUBCULTURAL ASPECT

Yulia A. Kuzovenkova,

Ural State Pedagogical University,
Research Development Analyst,
Cand.Sc. (Cultural studies), Associate Professor.
The Russian Federation, 620017,
Yekaterinburg, prospect Kosmonavtov, 26.

Abstract

Introduction. The article examines the role of youth culture (in particular, counterculture and subculture) in reformatting the modern sociocultural space. As long ago as in the 1970s, the researchers pointed out that young people, showing their active position, change the realities of the socio-cultural space in which their parents lived. The research is based on the materials of the graffiti and street art subculture, as an informal artistic practice.

The graffiti subculture emerged among African American teenagers in the 1970s in New York City. The first label that this subculture has been endowed with by society and city authorities is vandalism. However, in the late 1970s early 1980s graffiti is involved in the sphere of the art world institutions activities (private galleries) and becomes in demand among collectors. Street art emerges under its influence.

The aim of the study is to reveal due to what characteristics of the socio-cultural space the transition from deviation (vandal practice) to the asserting norm became possible.

Methods. The methodological basis of the research is the theory of generations by K. Mannheim and his concept of «fresh contact», which indicates the rethinking of the previously assimilated sociocultural experience by the subjects of culture. Another methodological basis is the concept of rhizome, introduced into scientific circulation by the philosophers J. Deleuze and F. Guattari.

Scientific novelty of the research. It is shown how the rhizomatic principle of organizing culture is realized during the transition of youth practice from the space of deviant, in accordance with social norms, actions into the institutionalized space of the art world.

Results. Using the example of the metamorphosis that the youth subculture of graffiti underwent in the late 20th — early 21st centuries, the author shows how the boundaries between norm and deviation are shifting in modern society.

Conclusions. The rhizom principle, clearly manifested in the organization of the space of postmodern culture, allows graffiti and street art to make the above transition. The fall of the great narrative in the art world leads to the loosening of hierarchies and creates an opportunity for the integration of once marginal phenomena into the space of official art. K. Mannheim's concept of «fresh contact» is effective in the study of postmodern culture.

Key concepts:

youth culture,
counterculture,
subculture,
generations,
vandalism.

Для цитирования: Богданова В. О. Анализ ролевой игры «Этика жизни. Опыт античных философов» // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 56—70. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-56-70.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-56-70

УДК 140.8

АНАЛИЗ РОЛЕВОЙ ИГРЫ «ЭТИКА ЖИЗНИ. ОПЫТ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ»¹

Богданова Вероника Олеговна,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, доцент кафедры философии и культурологии; Южно-Уральский государственный университет, старший научный сотрудник научно-образовательного центра практической и прикладной философии, кандидат философских наук. 454080, Россия, Челябинск, пр-т Ленина, 69, E-mail: verovictory@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению использования философских практик в учебном процессе и повседневной жизни. Автор исходит из мысли, что античная философия дает богатый материал для осмысления образа жизни человека, опираясь на который, любой может создать комплекс духовных упражнений, философских практик для самопознания и саморазвития. В своем исследовании автор описывает опыт проведения ролевой игры, участвуя в которой, студенты самостоятельно разрабатывали философские практики, основываясь на идеях и ценностных принципах античных школ. Автор проводит подробный анализ эффективности использования данных практик для процессов самопознания и саморазвития.

Ключевые понятия:

философские практики, самопознание, саморазвитие, античные философские школы, духовные упражнения.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», по теме «Трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические практики самопознания», номер заявки ШК-20-04-16/2 от 16.04.2020 г. и при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева тема «Проблема субъектности в условиях современного общества и общества будущего: теоретические основания и проективные модели» договор № 16-272 от 01.06.2020 г.

Главной задачей философии является установление взаимосвязи между мышлением и образом жизни человека. Необходимо не только философствовать, но и жить сообразно своим мыслям, то есть применять философские идеи к собственному существованию, делая его духовно наполненным и осмысленным. Философия со времен античности выступала не только орудием для познания тайн окружающего мира, но и средством постижения души. Она была призвана помогать человеку в анализе его личного жизненного опыта и способствовать решению мировоззренческих проблем. Опора на такое понимание освобождает философию от пут академизма, поскольку она уже выступает не как умозрительная конструкция, создаваемая трудами философов, воспроизводимая в измененном виде современностью, а как практика осмысления жизни и ее преобразования. Быть включенным в бытие, уметь видеть все предлагаемые возможности и творить свою судьбу — это и есть подлинная философия, наполняющая человеческое существование смыслом.

Каждая древнегреческая и эллинистическая школа имела свои собственные этические предписания, философские практики, направленные на поиск себя, своего места в мире. Философские практики представляли собой упражнения, с помощью которых человек исследовал и развивал свои личностные качества и способности в той или иной деятельности или в жизни целом, определял близкие духу идеалы, ценности, жизненные ориентиры. Самопознание являлось основой для саморазвития, обнаружения точек возможного роста — духовного, личностного. Оно служило необходимым условием достижения полноты и радости жизни, осознания смысла существования.

Условно в зависимости от области воздействия можно выделить несколько групп философских практик, которые были востребованы во времена античности и остаются актуальными и для современного человека. Это техники, направленные на работу с когнитивной, эмоционально-волевой, ценностно-смысловой сферами личности. Когнитивная сфера личности — это познавательная сфера, которая включает в себя процессы запоминания, забывания, воспроизведения информации, восприятия, представления, воображения, внимания, мышление, речь. Техники позволяют развить умение работать с получаемой информацией, делать на ее основе логические выводы, создавая

целостную и непротиворечивую картину мира.

Эмоционально-волевая сфера — это свойства человека, характеризующие содержание, качество и динамику его эмоций и чувств, в том числе способов их регуляции. Воля контролирует чувства и эмоции, ее сила проявляется в том, насколько человек ими владеет. Эмоции, чувства, воля выражаются во внутренних переживаниях, и находят отражение в телесных проявлениях (мимике лица, жестах, позе, нарушении частоты дыхания и сердцебиения). Работа с эмоционально-волевой сферой часто ведется с привлечением телесного опыта и опирается на аскетические практики.

Ценностно-смысловая сфера личности представляет собой систему ценностных ориентаций и личностных смыслов. Личностные смыслы показывают субъективную значимость предметов и явлений действительности. Система ценностных ориентаций отвечает за направленность личностной активности. Таким образом, ценностно-смысловая сфера определяет отношение человека к миру и самому себе, дает направление развитию личности. Цель данных техник заключается в оказании помощи в понимании того, как следует выстраивать отношения с действительностью, решать экзистенциальные проблемы, возникающие при выборе способов взаимодействия с реальностью.

Исследование

В своем исследовании мы поставили перед собой цель: опираясь на опыт античных мыслителей, раскрыть ценность философии и ее богатый потенциал для самопознания и саморазвития. В своем исследовании мы отталкивались от мысли, что в преподавании философии большую роль играет практический аспект, который показывает, как можно философию использовать в повседневной жизни, как можно посредством обращения к философской проблематике лучше познать самого себя, собственное бытие. Здесь философия выступает в роли посредника в общении человека с самим собой. На основе этого принципа были построены практические занятия по философской дисциплине «Основы светской этики». Занятия проводились в режиме онлайн. В исследовании участвовали две группы студентов второго курса университета. Занятия по данной дисциплине осуществлялись в течении двух недель, в несколько этапов. Первый этап —

подготовительный. На этом этапе студенты вступали в закрытое сетевое сообщество «Этика жизни. Опыт античных мыслителей». Затем они распределялись на микрогруппы по 5—6 человек. Каждая группа знакомилась с содержанием отрывка текста, описывающего основные принципы и образ жизни определенной философской школы или ее представителей. Были даны следующие философские тексты для ознакомления с различными философскими школами (направлениями): 1) Ямвлих. О Пифагоровой жизни (школа пифагорейцев); 2) Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Книга вторая. Аристипп (киренская школа); 3) Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Книга шестая. Антисфен. Диоген Синопский; Тендряков В. Ф. Покушение на миражи. Сказание второе. Откровения возле философской бочки (киническая школа); 4) Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Книга десятая. Эпикур (Сад Эпикура); 5) Эпиктет. В чем наше благо?; Марк Аврелий. «Наедине с собой. Размышления» (школа стоицизма); 6) Адо П. Плотин, или простота взгляда (неоплатонизм).

Перед прочтением текста было дано задание: составить «кодекс жизни» той или иной философской школы. Кодекс должен был содержать не менее восьми правил жизни философской школы (направления). Правила должны были быть изложены в такой форме, чтобы было понятно их практическое применение. Все кодексы жизни были размещены на стене сообщества для общего пользования. Ниже представлены кодексы жизни для каждой философской школы, составленные студентами (см. таблицу).

На втором этапе работы преподаватель распределял роли представителей философских школ. Каждому студенту отводилась определенная роль, которую он должен был держать в тайне от других. Студенты объединялись в пары, так чтобы их роли не совпадали. Перед каждым студентом ставилась задача в течение семи дней, формулировать для своего партнера задания (упражнения), которые бы отвечали кодексу жизни доставшейся ему философской школы. Естественно, при формулировке задания нельзя было указывать свою философскую школу. Придуманное задание отправлялось преподавателю и партнеру по игре. Партнер по игре в свою очередь должен был отправить свое задание напарнику, выполнить доставшееся ему упражнение и по желанию представить

Кодексы жизни философских школ

Философская школа / направление	Кодекс жизни философской школы
Школа пифагорейцев (пифагореизм)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Отсекать всеми средствами «от тела болезнь, от души — невежество, от желудка — излишество, от города — смуту, от дома — раздор, от всего в целом — неумеренность». 2. Почитать старших. 3. Не говорить дурного, следить за тем, чтобы другие не говорили дурного в отношении тебя. 4. Стараться проявлять доброжелательность по отношению к отцам, благоприсойность по отношению к старшим, и участие по отношению к братьям, человеколюбие по отношению к остальным. 5. «Садовому и плодоносному растению не вредить и не губить его, равно как и живому существу, если оно не способно вредить человеческому роду, не причинять вреда и не губить его». 6. Удерживать и сохранять в памяти все, чему учат, и все, что было сказано. Пифагореец не встает с постели до тех пор, пока не вспомнит все случившееся накануне. 7. «Помогать закону и воевать с беззаконием». 8. Противодействовать роскоши и отвергать ее и с рождения приучать себя к тому, чтобы жить благоразумно и достойно. 9. Обращайся к музыке. С помощи нее можно излечить чувства и некоторые болезни. Музыка — это полезный способ исправления человеческих нравов и образа жизни [11]
Киренская школа (гедонизм)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Извлекайте наслаждения из каждого момента жизни. Не ищите наслаждение в том, что вам недоступно. 2. Учитесь легко принимать данное и пренебрегать им, чтобы всегда чувствовать себя одинаково хорошо. 3. Для достижения высоких целей учитесь легко терпеть мелкие неудачи. 4. Умейте общаться с любыми людьми. 5. Каждый должен заниматься своим делом. 6. Не стоит свою жизнь тратить на сохранение своих денег. 7. Нельзя складывать мнение о человеке, из мнений других людей. 8. Делайте всё, от чего вы получаете наслаждение. Частные наслаждения составляют счастье. 9. Стремись к частным наслаждениям ради них самих, а к счастью — не ради него самого, но ради частных наслаждений. 10. Не всегда доверяйте ощущениям, ибо они бывают обманчивы. 11. Нужно научиться господствовать над обстоятельствами и собой [3]
Школа киников (кинизм)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Предавайтесь только трудам, возложенным на нас природой, тогда мы достигнем блаженной жизни. 2. Проявляйте безразличие к насмешкам и похвалам людей. 3. Развивайте в себе умение мыслить, это более значимо, чем социальное положение. 4. Не желайте многого, тогда обретете свободу. 5. Довольствуйтесь тем, что имеете. 6. Стремитесь к милосердию. 7. Достаточно быть добродетельным, чтобы быть счастливым. Добродетель проявляется в поступках и не нуждается ни в обилии слов, ни в обилии знаний. 8. Нужно до конца стоять на своем. 9. Не стоит делать и давать больше чем от тебя требуется. 10. Не рвитесь ни к славе, ни к богатству, не завидуйте другим, не надрывайтесь на работе, чтоб получить лишнюю гроздь винограда. 11. Законы, общественная мораль — это детище демагогов. Живите, прислушиваясь к своей природе. Стремитесь к простоте, избавляйтесь от условностей и прочих искусственных сложностей существования. 12. Помните, что самая главная наука — это «наука забывать ненужное». 13. Живите как граждане мира. 14. Не верьте в авторитеты. Они относительно, в том числе в области философии. 15. Человек, стремящийся к добродетели, должен быть здоровым и сильным как душой, так и телом, поэтому воспитывайте себя аскезой. 16. Освобождайте себя от привязанности к материальным вещам [3; 7]
Сад Эпикура (эпикуреизм)	<ol style="list-style-type: none"> 1. Чтобы быть выше ненависти, зависти, будьте разумнее. 2. Никогда не покидайте друга.

Окончание таблицы

	<p>3. Заботьтесь о добром имени ровно настолько, насколько нужно, чтобы избежать презрения.</p> <p>4. Ставьте статую другому по обету, но если поставят вам, будьте мудрее, относитесь к этому спокойно.</p> <p>5. Даже во сне оставайтесь собою.</p> <p>6. Поймите, что для вас счастье. Если уже имеете это, берегите, нет — заполучите.</p> <p>7. Рассуждайте трезво, не искушайте соблазнами, выбирайте осознанно.</p> <p>8. Стремитесь к добру, тогда будите получать от жизни удовольствие.</p> <p>9. Стремитесь к наслаждениям, но помните, что мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения.</p> <p>10. Не откладывайте занятия философией в молодости, продолжайте заниматься философией и в старости. Ведь для душевного здоровья никто не может быть ни недозрелым, ни перезрелым.</p> <p>11. Не бойтесь богов и судьбы.</p> <p>12. Стремитесь к телесному здоровью и душевной безмятежности, это — конечная цель блаженной жизни.</p> <p>13. Понимайте наслаждение как отсутствие боли и смятения души. Ведь если нет страданий физических и духовных — это уже большое счастье [3]</p>
Школа стоиков (стоицизм)	<p>1. Будьте праведными перед собственной совестью.</p> <p>2. Не желайте того, что не дано, и не отвращайтесь от того, чего избежать невозможно.</p> <p>3. Человек должен быть бесстрашным, и вместе с тем жить с опаской.</p> <p>4. Страданий и смерти избежать нельзя, они — наш удел.</p> <p>5. Желания находятся во власти человека, никто, кроме него, не может их изменить.</p> <p>6. Не противодействуйте злу — это противно природе, а избегайте таких людей — это и будет противодействие.</p> <p>7. Чувствуйте и вдумывайтесь во всё происходящее глубже, чтобы увидеть всю красоту реальности.</p> <p>8. Делайте то, что в ваших силах, не накручивайте себя надеждами о невозможном.</p> <p>9. Не делайте ничего наугад, а только по правилам искусства.</p> <p>10. Делайте добро бессознательно, бескорыстно.</p> <p>11. «Бог не тебя назначил распорядителем погоды». Судьбу следует принимать, потому, что человек ее изменить не сможет [10]</p>
Школа Плотина (неоплатонизм)	<p>1. Учитесь смотреть на себя и видеть свой духовный мир.</p> <p>2. Дополняйте физическое зрение духовным зрением — только там можно увидеть вещественный мир.</p> <p>3. Чем больше человек ищет Жизнь, тем менее ее находит. Но когда он отказывается от поиска, она оказывается здесь, потому что она есть чистое присутствие.</p> <p>4. Чтобы обрести Бога, необязательно отправляться в его храмы. Но надо самому стать живым храмом, где божественное могло бы проявиться.</p> <p>5. Необходимо привыкнуть не обращать внимание на телесные ощущения. Стать безразличным к удовольствию и боли, чтобы не отвлекаться от духовного созерцания.</p> <p>6. Принимайте собственное тело со смирением.</p> <p>7. Заранее желайте неприятных событий, чтобы лучше их перенести, если неожиданно столкнетесь с ними.</p> <p>8. Не нужно ждать конца материального мира, чтобы «я», имеющее духовную сущность, вернулось в духовный мир. Нужно прийти в состояние внутреннего покоя и отдохновения, чтобы воспринять жизнь мысли.</p> <p>9. Душа устремится ввысь, когда освободится от людских тревог и от памяти об этих тревогах.</p> <p>10. Помните, что мы все составляем одно, но мы не ведаем об этой общности, ибо обращаем свой взгляд вовне, вместо того, чтобы обратить его к точке, к которой привязаны.</p> <p>11. Став «кем-то», перестаешь быть Всем. Ты становишься больше, отбрасывая все, что не является Всем.</p> <p>12. Созерцание духовного не исключает внимания к ближнему, к окружающему миру, к собственному телу. Внимание, о котором говорилось, — это и есть доброта [1]</p>

отчет о выполнении своему напарнику и преподавателю.

Основная цель работы заключалась в разработке и применении философских практик в повседневной жизни, оценке их потенциала для самопознания, саморазвития, плодотворного взаимодействия с самой собой и миром. Оценка осуществлялась самими студентами и не предполагала внешнего контроля. Работа с самим собой посредством разработанных практик была личным выбором каждого участника.

Задания и отчеты по философским практикам выполнялись в любой удобной для студента форме. Отчеты могли быть представлены в виде рассуждения на обозначенную тему, письменной рефлексии по поводу выполнения задания, фотоотчета, видеоотчета, рисунка и т.д. Ниже выборочно представлены примеры заданий по каждой философской школе. По некоторым заданиям студентами написаны отчеты.

Примеры философских практик самопознания и саморазвития

Задания школы пифагорейцев (пифагоризм):

1. *Упражнение:* «Не говори дурного». В течение дня наблюдай за своими мыслями. Как только возникает плохая мысль и желание ее выразить в словесной форме, подумай, почему эта мысль возникла в твоей голове и имеет ли она под собой какое-либо основание. Попробуй заменить плохую мысль на противоположную или на нейтральную.

Отчет о выполнении. Я попробовала выполнить твоё упражнение. Было очень трудно, особенно когда разговаривала со своими недоброжелателями. Когда я задавалась вопросом о причинах своей злости, я переставала на какое-то время ее ощущать. Думаю, упражнение очень хорошее, надо его практиковать чаще. Спасибо!

2. *Задание.* Чаще всего человек относится почтительно и уважительно к тем людям, которые старше него, имеют высокий статус, большой жизненный опыт. Однако, это неправильно. Попробуй сегодня понаблюдать за неопытными, за маленькими детьми, за животными, за началом чего-то нового в природе (за рассветом, за набухшими почками, из которых со временем появятся листья, за всходами растений). Подумай, чему можно научиться у детей, у животных, у природы?

Отчет о выполнении. В результате наблюдения я поняла, как важен в нашей жизни

процесс зарождения чего-то нового. Убедилась, насколько этот процесс уникален, красив и удивителен! Мне кажется, у детей можно научиться радости, у животных — умению прислушиваться к своим желаниям, у природы — цикличности.

3. *Задание.* Очень важно жить в гармонии с природой. Сделай что-нибудь полезное для растений и животных. Например, можно посадить растение, полить, взрыхлить, удобрить для них землю, сделать кормушку для птиц, покормить голубей или бродячих животных.

Отчет о выполнении. Предоставлена в качестве отчета — фотография пересаженного в просторный горшок фикуса.

4. *Задание.* Любым способом необходимо отсекай от жизни неумеренность. Посмотри на образ жизни, который ты ведешь, соблюдаешь ли ты принцип умеренности. Обрати внимание на то, сколько времени ты тратишь на интеллектуальный, физический труд и развлечения. Что бы ты хотела изменить и усовершенствовать в своем образе жизни? Попробуй планировать каждый свой день, опираясь на принцип умеренности.

Отчет о выполнении. Дистанционное обучение отнимает очень много времени, сложно соблюдать данный принцип. Стараюсь найти время на развлечения и физический труд. Например, для укрепления здоровья и сохранения фигуры каждый вечер выхожу на пробежку (представлена фотография).

5. *Задание.* О здоровье нужно заботиться с раннего возраста. Мясная пища тяжела, содержит много вредных веществ. Предлагаю сегодня укрепить здоровье, устроив себе разгрузочный день. Употребляй сегодня только легкую, растительную пищу. Vegetарианство — это не только лучший способ очистить свой организм, но и то, что является для нашей школы этическим идеалом, так как оно позволяет сохранить жизнь животным. Помимо правильного питания, предлагаю тебе выполнить любые физические упражнения или заняться физическим трудом. В качестве отчета выполнения задания можешь предоставить фотографию вегетарианского блюда, которое ты себе приготовишь и фотографию с твоими тренировками или твоего труда.

Отчет о выполнении. Фотография приготовленного вегетарианского блюда (салат).

6. *Задание.* Порой мы почитаем и уважаем только определенный круг людей, но уважать нужно каждого человека. Как последователь одной философской школы я с

большим вниманием отношусь к тому, как люди относятся друг к другу, как они соблюдают этические правила общения. Для меня образцом доброжелательного, вежливого и уважительного отношения к людям, является принцесса Диана, я предлагаю тебе посмотреть про нее фильм «Диана: история её словами». После просмотра фильма, подумай, какими правилами следует руководствоваться при общении с людьми.

7. *Задание.* Моя философская школа большое внимание уделяет «настройке» души посредством музыки. Мелодии оказывают разное влияние на душевное состояние человека. Отходя ко сну, необходимо очистить свой разум от дневного шума — этому может помочь музыка. Встав с постели, нужно снять вялость песнями другого рода. Составь для себя два плейлиста с музыкой для пробуждения и с музыкой, которая позволит успокоиться и заснуть.

Отчет о выполнении. Составлены плейлисты с музыкой.

8. *Задание.* Память дает материал для осмысления самого себя и своего бытия. Она очень важна для нас. Сегодня ты будешь тренировать свою память. Тебе нужно будет в спокойной обстановке выполнить два упражнения.

Упражнение 1. Посмотри на предметы, которые тебя окружают. Выбери один из предметов и изучи его внимательно в течение 20 секунд. Затем отвернись от этого предмета и попробуй его подробно описать. Повернись обратно к предмету, выяви, что ты упустила.

Упражнение 2. Перед сном попробуй последовательно вспомнить все события, которые происходили с тобой в течение дня. Вспомни людей, связанные с этими событиями, обстановку в которой все происходило, припомни фразы, которые тебе говорили, какие мысли тебя посещали.

Задание киренской школы (гедонизм):

1. *Задание.* Сегодняшний день тебе дан, чтобы радоваться, подумай, что может доставить тебе радость? Счастье состоит из моментов радости, поэтому не отказывай себе в удовольствии. Доставляй себе маленькие радости, присылай фотографии или напиши о радостных моментах, которые заставили тебя улыбнуться.

Отчет о выполнении. Большую радость мне доставляет рисование. Меня за уши не оттащить от бумаги, если я начала рисовать. Удовольствие, которое я получаю не описать словами (представлена фотография рисунка).

2. *Упражнение:* «Разреши себе желать». Иногда человек скрывает от себя и других людей свои желания, считая себя недостойным получить желаемого. Составь список желаний, о которых тебе сложно сказать другим людям или признаться самому себе. После этого возьмите свой список и перепишите его, начиная с фразы: «Я разрешаю себе желать», после этой фразы следует твое желание. Читай полученный список до тех пор, пока действительно не разрешишь себе это. Показателем разрешения желать является твое тело, которое во время практики будет все больше и больше расслабляться. Если тело расслабилось, то это означает, что ты приблизилась к нужному состоянию, критерием хорошего выполнения этого упражнения является прилив энергии и радость.

3. *Задание.* У тебя наверняка есть цели, выбери одну из них и попробуй составить план как её достичь, для этого раздели большую цель на маленькие. Подумай, от чего ты можешь отказаться ради этой цели, и стоит ли это того?

4. *Задание.* Составь карту желания, которая бы учитывала все сферы человеческой жизни. В каждом секторе, отражающем какую-то сферу, необходимо написать или приклеить фотографию (рисунок), которая является визуализацией желания. Подумай, какие действия нужно совершить, чтобы реализовать каждое обозначенное желание.

Отчет о выполнении. Я потратила очень много времени, чтобы сделать это задание. Намозолила пальцы ножницами, вырезая фотографии из журналов. Хочу сказать тебе: «Спасибо за задание!» У меня была целая папка с «хотелками», но собрать все в кучу и понять главные приоритеты в своей жизни никак не получалось. Теперь я лучше представляю, чего я хочу и собираюсь этого добиться в течение двух или трех лет. Задание очень расслабляет (помечтать и построить планы я люблю). Советую и тебе найти время на выполнение твоего задания.

5. *Задание.* Проанализируй свои отношения с людьми, возможно, есть кто-то с кем необходимо наладить контакт, чтобы на душе стало спокойно и радостно.

Отчет о выполнении. Твое задание я выполнила, я написала человеку, с которым больше года не виделась. Представь себе, вчера мы гуляли, говорили очень долго на самые разные темы, будто этого перерыва в общении и не было. Было приятно встретиться. Я осознала, что у меня есть ещё несколько таких людей, но им написать мне не

позволяет гордость. Это плохо: надо уметь отпускать обиды.

6. *Задание.* Очень важно научиться общаться с разными людьми, самое главное в налаживании коммуникации — это умение слушать своего собеседника, предлагаю тебе посмотреть видеоролик на эту тему «Брайан Трейси. Улучшение навыков общения». Помимо умения слушать важно уметь заинтересовать своего собеседника. Предлагаю тебе упражнение для развития фантазии, которое поможет тебе находить тему для разговора с любым человеком и более свободно, не принуждено общаться. Каждый день разговаривай с неодушевленным предметом или животным. Сама продумывай в своей голове их ответы и возможные продолжения разговора. Именно так поступают режиссеры, придумывая диалоги своих героев. Делай частью своей жизни разговоры с незнакомыми людьми, на любые подходящие к ситуации темы.

Отчет о выполнении. По твоим рекомендациям посмотрела ролик про общение. Неплохой видеоролик, много дельных советов. Я выделала для себя пару приемов, которые еще не использовала, но с большинством я уже была знакома. Спасибо за задание.

7. *Задание.* Пусть сегодня у тебя будет день дружбы. Попробуй собрать своих друзей в Zoom, Skype. Поиграйте в какую-нибудь игру для компании, поговорите на важные для вас темы, обсудите, что вас тревожит. Пригласи в компанию несколько человек, с которыми ты мало общаешься, может быть, твой круг друзей станет еще больше.

Отчет о выполнении. Высылаю фотографии встречи в Zoom с друзьями. Мне удалось познакомить моих друзей друг с другом. Мы играли в разные игры, смеялись, шутили. Даже рассказывали о том, что нас тревожит, делились опытом, помогали советом и поддержкой. Мне не удалось найти человека, с кем бы я не была так близка. Ведь в своё окружение я стараюсь выбирать только самых близких. Единственное, что я заметила, так это то, что мои друзья хорошо общались друг с другом и быстро нашли общий язык.

Задания школы киников (кинизма):

1. *Задание.* Подумай над вопросами: Кого называют авторитетом? Почему авторитет относительно? Стоит ли иметь авторитеты?

Отчет о выполнении. По моему мнению, авторитет — это человек, на которого ты хочешь быть похожей. Как правило, это человек, который какими-либо качествами

тебя превосходит и это создает мотивацию для преобразования своей личности. Каждый человек, исходя из своих интересов, имеет свой авторитет, поэтому авторитет относителен. Ведь все люди разные и неповторимые. Можно иметь авторитет, но главное, чтобы он не превратился в объект для подражания, а просто вдохновлял на осуществление саморазвития.

2. *Задание.* Подумай над словами Л. Н. Толстого «...ослепление, в котором в наше время находятся народы, восхваляющие патриотизм, воспитывающие свои молодые поколения в суеверии патриотизма и, между тем, не желающие неизбежных последствий патриотизма — войны, дошло, как мне кажется, до той последней степени, при которой достаточно самого простого, просящегося на язык каждого непредубежденного человека, рассуждения, для того, чтобы люди увидели то вопиющее противоречие, в котором они находятся... Мне несколько раз уже приходилось писать о патриотизме, о полной несовместимости его с учением не только Христа, в его идеальном смысле, но и с самыми низшими требованиями нравственности христианского общества, и всякий раз на мои доводы мне отвечали или молчанием, или высокомерным указанием на то, что высказываемые мною мысли суть утопические выражения мистицизма, анархизма и космополитизма. Часто мысли мои повторялись в сжатой форме, и вместо возражений против них прибавлялось только то, что это не что иное, как космополитизм, как будто это слово “космополитизм” бесповоротно опровергало все мои доводы» [Толстой Л. Н. Патриотизм и космополитизм]. Согласна ли ты с взглядами писателя на природу патриотизма? Есть ли негативные стороны у космополитизма? Возможно ли единство всех народов или это утопия?

Отчет о выполнении. 1. Мне кажется, что нужно воспитывать любовь к своему дому, родине. Конечно, иногда люди склоняются к ложному патриотизму, о нем как раз Толстой и пишет. Эта уродливая, ложная форма патриотизма является причиной войн. Она опасна. 2. У всего есть плохая сторона и у космополитизма тоже. Космополитизм как благо пробуждает интерес к культуре других народов, мешает попытки возвысить одну нацию над другими, не исключает любви к своей родине, а только определяет высшие категории оценки общественного блага. Космополитизм как зло стирает и нивелирует память предков, духовные и национальные ценности в сознании человека, снижает

чувство гордости за свою страну. 3. Думаю, единство всех народов — это красивая утопия.

3. *Задание.* Постарайся сделать что-нибудь полезное для людей, которые нуждаются в помощи (это могут быть твои близкие или совершенно не знакомые люди). Помни, что добродетель проявляется в поступках и не нуждается в обилии слов.

Отчет о выполнении. На протяжении всего дня я направляла все свои силы, чтобы помочь родному человеку — маме, не отказывая ей даже в маленьких просьбах.

4. *Задание.* Представители моей школы считают, что для достижения блага следует жить «подобно собаке», сочетая в себе: простоту жизни, следование собственной природе, презрение к условностям. Присутствует ли у тебя привязанность к материальным вещам? От каких материальных благ ты могла бы отказаться? Какие условности создают рамки и ограничения для твоего существования? Как ты эти ограничения планируешь преодолевать?

5. *Задание.* Практикуйся в двух видах аскезы: тела и ума. Для аскезы тела питайся умеренно, тренируй свое тело физическими нагрузками. Для аскезы ума контролируй свои чувства и эмоции, следи за последовательностью и логичностью своих мыслей, больше размышляй, не поддавайся влиянию слов авторитетов, не проверив их мысли своим критическим мышлением.

Отчет о выполнении. Фотография, на которой студент выполняет физические упражнения.

6. *Задание.* Предлагаю тебе технику развития мышления. Возьми любую проблему, которую тебя интересует. Составь диалог между двумя людьми, которые придерживались разных точек зрения по данной проблеме. Придумай для подтверждения каждой точки зрения свои аргументы. Воспринимай это упражнение как тренировку ума, когда будешь решать проблемы жизни, твердо стой на одной выбранной тобой позиции, отстаивай ее до конца.

7. *Задание.* Какого человека ты назвала бы свободным? Приведи примеры свободных людей.

Отчет о выполнении. Это человек, которые не боятся пробовать что-то новое, выражать себя, несмотря на внешние условия, физическое здоровье. В общем, этот человек не боится жить. Пример: Хокинг, Бетховен, Фрида Кало и др.

Задания школы эпикуреизма (Сад Эпикура):

1. *Задание.* Подумай, что такое счастье. Напиши, что делает тебя счастливым человеком.

Отчет о выполнении. Для меня счастье — это когда, близкие и родные рядом, и у них все хорошо, и они счастливы. Да, я считаю себя счастливым человеком, потому что у меня рядом любимый человек и семья, ведь счастье в людях, которые тебя окружают.

2. *Задание.* Очень важно сохранить своё душевное здоровье. Попробуй сформулировать несколько правил или принципов, которые помогут тебе сохранить покой в душе.

Отчет о выполнении. Правила: 1) Не отягощай себя и свою душу ненужными проблемами и переживаниями. 2) Решай проблемы по мере поступления, не думай о них заранее. 3) Будь оптимистичней. 4) Больше общайся с людьми, ведь общение — это своеобразная разгрузка от душевных расстройств.

3. *Упражнение:* «Будь собой». В течение этого дня постарайся вести себя с другими также как ты себя ведешь наедине с собой, воздерживайся от лжи, открыто говори людям о своих чувствах и желаниях, постарайся делать только то, что для тебя ценно и значимо. Познакомься с каким-нибудь человеком в социальных сетях. В общении с ним оставайся собой, будь искренней, не пытайся выглядеть перед ним тем человеком, которым ты не являешься.

Отчет о выполнении. Очень полезное задание. Я тоже считаю, что нужно стараться всегда быть собой. Это правильная жизненная позиция, потому что, когда ты притворяешься кем-то другим, ты несчастен. Ты всегда будешь существовать в рамках запретов, и, в конце концов, потеряешь настоящего себя.

4. *Задание.* Объясни смысл поговорки «Лучше выслушать упреки друга, чем потерять его».

Отчет о выполнении. Я считаю, что смысл поговорки «Лучше выслушать упреки друга, чем его потерять» в том, что настоящий друг не будет упрекать без надобности, настоящий друг даст совет, подскажет, как действовать, поэтому лучше и правда выслушать критику друга, чем потерять человека, который не побоится сказать правду, даже в форме упрека.

5. *Задание.* Посвяти свое время другу, общайся с ним, узнай о делах и проблемах, которые его тревожат или займись вместе с ним общим делом.

6. *Задание.* Философией человек может заниматься всю свою жизнь, она помогает ориентироваться в мире. Необходимо развивать в себе навыки философского мышления, чтобы обрести более глубокое понимание действительности. Сегодня я даю тебе задания, связанное с развитием этого навыка. Выбери любое высказывание философа и попробуй понять его. Напиши, как ты понимаешь это высказывание.

Отчет о выполнении. Я взяла высказывание Ницше: «Поистине, человек — это грязный поток. Надо быть морем, чтобы принять в себя грязный поток и не сделаться нечистым». Я считаю, что в этом высказывании говорится о влиянии других людей на нас, о влиянии человека на самого себя. Надо уметь принимать плохие мысли, чувства, поступки других людей снисходительно, не поддаваясь их разрушительному влиянию. Всегда помнить о том, что внутренних душевных сил хватит для того, чтобы очиститься. Тоже самое можно отнести и к себе. Если возникает какое-то деструктивное переживание, то необходимо вспомнить о своем «внутреннем море», переживание растворится, оно уйдет.

7. *Задание.* Стремитесь к наслаждениям, но помните, что мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения. Подумай, ради какого наслаждения ты готова пострадать? Что ты готова перенести для того, чтобы получить желанное?

8. *Задание.* Немалым счастьем для представителей нашей школы является возможность избежать боль и страдание. Для этого человек должен быть умеренным во всем. Руководствуйся данным принципом в течение дня.

Отчет о выполнении. Сегодня я была умеренной в удовлетворение потребностей в еде, я старалась быть сдержанной в своих чувствах, общаясь с людьми.

9. *Задание.* В жизни человека много страхов, многие из них необоснованные, поскольку объекты, стоящие за ними, не угрожают нашей жизни. Однако эти страхи существенно снижают ее качество. Подумай, от совершения, какого поступка ты отказалась из-за мучившего тебя страха? Что могло случиться с тобой, если бы ты его совершила? Что ты потеряла, не совершив поступок? Что ты получила полезного, не

сделав того, что хотела? Взвесив эти «за» и «против» сделай то, что желала осуществить или постарайся отпустить это желание, понимая, что ты ценишь совсем другое.

10. *Задание.* Отсутствие страданий является большим счастьем и приближает человека к блаженству. Подумай, что привносит в твою жизнь страдания? Что ты можешь сделать, чтобы этих страданий не было?

Задания школы стойков (стоицизм):

1. *Задание.* Приведи пример доброго поступка из жизни. Подумай, почему выбранный тобой поступок является добрым. Должен ли человек быть избирательным в проявлении добрых чувств или ему лучше проявлять их к каждому человеку?

Отчет о выполнении. Уступить место бабушке является добрым поступком, так как он приносит пользу пожилому человеку. В идеале добрые чувства нужно проявлять ко всем, хотя многие люди этого не заслуживают и не ценят добра.

2. *Задание.* Подумай, какой поступок был судьбоносным в твоей жизни? Проанализируй факторы, которые повлияли на конечный результат. Какова доля твоего влияния на результат и воздействия внешних обстоятельств и других людей? Проанализировала? Теперь ответь на самый важный вопрос: является ли человек хозяином своей судьбы или все предопределенно?

3. *Задание.* Подумай, кто в твоем окружении больше всего нуждается во внимании. Прояви к нему добрые чувства, сделав для него подарок своими руками.

4. *Упражнение* «Обратная сторона». Вспомни ситуацию, в которой ты пыталась помочь человеку. Он не хотел принимать помощь от тебя. Какие чувства ты испытывала? Попробуй их описать. Подумай, какие чувства испытывал человек, которому ты предлагала помощь? Посмотри на эту ситуацию его глазами. Пусть данная ситуация воспринимается тобой как на новый путь, который приведет тебя к понимаю, принятию позиции другого человека и терпению.

5. *Задание.* Важно слышать голос собственной совести. Удели время своим воспоминаниям, когда тебя последний раз мучила совесть. Вспомни свои чувства и переживания, подумай, почему ты поступила именно так и как нужно было. Выпиши для себя несколько жизненных правил, извлеченных из пережитого опыта. Отпусти плохие воспоминания, ведь прошлое не переделать. Пообещай себе, что будешь руководствоваться теми жизненными правилами, к которым ты пришла.

6. *Задание.* «Желания твои в твоей власти, и никто, кроме тебя, не может их изменить». Составь список своих желаний, подумай, какие из них зависят от тебя лично, что необходимо делать для их осуществления.

Отчет о выполнении. Некоторые из моих желаний: 1) Хочу, чтобы закончилась пандемия. Реализация желания от меня не зависит. 2) Хочу путешествовать по странам мира. Результат желания в какой-то степени зависит от меня, от моего умения зарабатывать деньги, но и зависит от внешних обстоятельств (например, ситуация с коронавирусом). 3) Хочу на концерт любимой группы. Такой же случай как во втором пункте. 4) Хочу выучить английский. Это желание зависит от меня, от моих усилий. 5) Хочу выучить язык жестов. Также как в четвертом пункте. 6) Хочу победить свои страхи. Реализация этого желания зависит только от меня.

7. *Упражнение* «Победи свой страх». Испытывать страх вполне естественно. Признание своего страха — первый шаг на пути к его преодолению. Я предлагаю тебе два способа работы со страхом. Первый способ работы нам уже известный (мы о нем говорили с преподавателем): подумай о самом худшем, что может случиться при встрече с объектом твоего страха. Как можно подробней напиши об этом или представь это в своем воображении. Второй способ работы: визуализируй свой страх. Например, если ты боишься змей, представь с ней встречу. Визуализация пугающего объекта поможет тебе почувствовать себя увереннее. Данное упражнение лежит в основе экспозиционной терапии. Тебе постепенно показывают стимулы, провоцирующие страх, — до тех пор, пока ты не научишься справляться со своими эмоциями.

Отчет о выполнении. Представлено видео, на котором сжигаются нарисованные страхи. Первый страх — это страх высоты, визуализацией этого страха послужил нарисованный воздушный шар. Второй страх — страх темноты, представлен темным фоном.

Задания школы Плотина (неоплатонизм):

1. *Задание.* Веди дневник по плану: 1) описание событий жизни; 2) описание чувств, переживаний, которые связаны с событиями жизни; 3) анализ своих отношений с людьми.

2. *Упражнение:* вырази свою благодарность. Составьте список людей, которым ты хотела бы выразить свою благодарность.

Подумай, за что ты хотела бы их поблагодарить. Попробуй выразить им благодарность в любой удобной форме. За что бы ты сказала «спасибо» себе?

3. *Задание.* Напиши 16 существительных, которыми можно описать твоё эмоциональное состояние. Объедини соседние существительные по парам (их получится 8) и к каждой паре напиши то, что их объединяет, одним словом. Объедини соседние параметры по парам (теперь их будет 4) и к каждой паре напиши то, что их объединяет, одним словом. Объедини соседние параметры по парам (теперь их будет 2) и к каждой паре напиши то, что их объединяет, одним словом. Теперь соедини последнюю пару. Это конечное слово описывает в большей степени, чувство, которое ты испытываешь.

4. *Задание.* Подумай о проблеме, которая тебя волнует и тревожит. С помощью рисунка покажи свою «внутреннюю погоду».

Отчет о выполнении. Представлен рисунок, отражающий проблему и эмоциональное состояние.

5. *Задание.* Упражнение «Созерцание». Умение созерцать — необходимый навык человека, идущего по пути духовного развития. Этот навык помогает нам быть внимательными к себе и окружающему миру, сохранять ощущение присутствия в настоящем. Попробуй посвятить несколько часов созерцанию, лучше всего это делать на природе. Выбери для себя любой природный объект, который ты хотела бы изучить. Внимательно рассмотри объект, попробуй проникнуть в самую суть созерцаемого. Расскажи о том, что получилось почувствовать. На какие элементы объекта ты обратила внимание? Какие телесные ощущения ты испытывала во время созерцания? Были ли телесные ощущения, которые мешали созерцать? Какие эмоции ты испытала во время созерцания? Какие мысли посетили сознание во время созерцания этого объекта? Посетило ли тебя ощущения единства и взаимосвязанности с изучаемым объектом, окружающим миром?

6. *Упражнение* «Видеть прекрасное». Выйди на улицу, постарайся рассмотреть и запомнить все красивое и прекрасное, которое ты встретишь на своем пути. Вернувшись домой, воспроизведи в памяти увиденное, для удобства можно написать об этом на листе бумаги. Присутствуют в твоём новом опыте созерцания прекрасного вещи, живые существа, явления, красоту которых ты раньше не замечала?

Отчет о выполнении. Партнеру по игре присланы фотографии с предложением — посмотреть на красоту вместе. На фотографиях красивые пейзажи и домашние животные.

7. *Задание.* Нарисуй на листке бумаге. 1) То, чем думаешь. 2) То, что у тебя в душе. 3) То, о чем ты мечтаешь.

8. *Задание.* Попробуй собрать родных, близких людей и провести с ними время. Создай уютную и теплую атмосферу для них, окружив их тем, что они любят, поговори с ними по душам.

Отчет о выполнении. Фотография семьи за игрой в карты.

9. *Задание.* Время — это большая роскошь для тех людей, кто не живет настоящим, торопятся жить, думая о будущем. Подумай, какими любимыми делами ты не занималась, все время их откладывала из-за страха, что-то не успеть. Сделай сегодня те любимые дела, которые ты откладывала, отказывала себе в удовольствии.

Отчет о выполнении. Я наконец-то посмотрела интересный сериал «Прспект Бразилии».

Четвертый этап был итоговым. Перед студентами ставилась задача определить, к какой философской школе принадлежал их партнер по игре. Все студенты справились с этой задачей. После четвертого этапа по желанию можно было поделиться своими впечатлениями и мыслями по поводу проведенной ролевой игры. Небольшая часть студентов подключилась к данной работе. Ниже представлены некоторые рассуждения.

Студент 1. Проведение игры в формате дистанционного обучения — это очень интересный и необычный опыт для всех нас. Я благодарна преподавателю и своей напарнице за приятное общение.

Студент 2. Такой формат разнообразил нашу жизнь во время дистанционного обучения. Игра была интересной и увлекательной. Каждый раз хотелось придумать занимательное и полезное задание для своего напарника. За время игры мне удалось выполнить ряд заданий, которые увлекли меня, и «покопаться» в себе, за это отдельное спасибо моей напарнице.

Студент 3. Когда мы с ребятами решили, что хотим играть, я сначала подумала, что всё будет проходить в режиме единичной встречи на видеоконференции. Что мы просто пообщаемся, поиграем во что-то, но

когда я увидела, что нам предстоит делать, я некоторое время пребывала в шоке. Это было так необычно, что игра растянется на несколько этапов и недель, что мне придется «играть» какую-то роль. Мне всё это принесло большое удовольствие, с форматом такой игры я ещё не встречалась.

Студент 4. В связи с обстоятельствами, у меня было два напарника, а значит и вдвое больше заданий, но меня это не расстроило, а, наоборот, порадовало. Мы сразу нашли общий язык с напарниками, и их задания, как бы это странно ни звучало, но как будто были предназначены судьбой, ведь они были очень вовремя в данный период моей жизни и помогли лучше разобраться в себе, привести в порядок свои мысли. В игру был вложен огромный труд преподавателя и напарников, задания были наполнены душой.

Студент 5. Данный формат для меня новый, а потому уже изначально был интересен. Хочу сказать, что в каждом задании, в каждом пункте игры чувствовалось то количество усилий, которое было вложено в это дело. Я по жизни вечно бегущий куда-то человек, и эта игра меня остановила и заставила задуматься и все переосмыслить. Хочется отметить, что ты не чувствуешь себя каким-то отдельным человеком, который сидит в своей комнате и делает скучное домашнее задание. Ты чувствуешь себя частью чего-то важного, чувствуешь, что рядом ещё есть люди, которые тоже выполняют задания каждый день. Ну и конечно, чувствуешь постоянную поддержку от преподавателя, а это очень важно.

Студент 6. Было очень интересно в процессе игры общаться с напарником. При выполнении заданий, у нас возникали кое-какие разногласия и споры по философским вопросам. Понятно почему так происходило, у нас были разные школы, и в повседневной жизни наши взгляды тоже не совпадают. Данная игра научила меня быть более восприимчивой и внимательной к мнению другого человека. Конечно, я и раньше понимала, что это важный для жизни навык, но игра создала для меня условия, которые позволили лишней раз попрактиковаться слышать и принимать позицию другого человека.

Студент 7. Я люблю заниматься самопознанием и рассуждать на жизненно важные темы, но у меня не всегда хватает на этого время. В процессе работы я почувствовала двойную ответственность. Ответственность перед собой потому, что я часто отказываю

себе в занятии любимым делом, ответственность перед напарником я должна была придумать для него задания, которые ему помогут лучше познать себя, проявить свои способности. Мне нравилось выполнять задания напарника, они были очень оригинальные. Свои собственные задания я тоже выполняла, чтобы убедиться в их полезности. Я по-другому посмотрела на свой образ жизни, на свое отношение ко времени и его распределению. Стало себя жалко из-за того, что многие ценные вещи в жизни я упускаю, тратя время на всякую ерунду.

Анализ опыта проведения ролевой игры

В рамках ролевой игры студентами были разработаны и применены на основе философии античных школ философские практики (духовные упражнения). У студентов не только получилось понять идеи античных мыслителей относительно того, как следует жить, выстраивать отношения с собой, другими людьми и миром, им также удалось наполнить философию своим уникальным пониманием и жизненным опытом. Главная ценность их труда заключалась в том, что они осовременили античную философию. Выполнение задания преподавателя — придумать упражнения, которые можно выполнять практически (т. е. реализовывать в повседневном опыте) и которые в тоже время должны отвечать идеям философской школы, привело к тому, что студенты пытались практиковать в своей жизни идеи античной философии, сохраняя их драгоценное содержание. Сложился интересный синтез античных принципов жизни и современных способов заботы о себе, которые студенты придумывали или самостоятельно искали в разных интернет-источниках. Любопытным открытием было то, что некоторые студенты выполняли не только задания напарника, но и свои собственные, что говорит о заинтересованности и максимальной включенности в процесс самопознания, несмотря на загруженность другими предметами в период дистанционного обучения.

Некоторые студенты в личном общении делились, что было интересно по-новому узнать своих напарников по игре. На занятиях в учебных аудиториях складывается поверхностное представление о человеке, который существует с тобой в одном пространстве, проводит с тобой достаточно много времени, однако совсем не проявляет себя в искусственных условиях отчуж-

денной, неестественной среды. Другое дело наблюдать, как живет человек, когда он существует в привычных и комфортных для себя условиях. Можно увидеть какие люди его окружают, как он выстраивает с ними отношения, чем он любит заниматься. Когда человек видит сокровенную область жизни Другого, то устанавливаются более доверительные отношения, которых высоко ценятся. Уже можно говорить о своих желаниях, без стеснения раскрывать свои способности, таланты, понимая, что тебя не осудят, а наоборот эмоционально поддержат.

Философские практики, предложенные студентами, несмотря на их наивную форму, имеют большой потенциал для самопознания, саморазвития, приобретения навыка плодотворного взаимодействия с самим собой и миром. С. С. Хоружий, опираясь на работы Фуко, выделил четыре характеристики философских, духовных практик. Можно найти соответствие заданий студентов обозначенным характеристикам. Первая характеристика — это телеологичность — направленность на достижение конкретной цели. В качестве цели выступало состояние спокойного и безмятежно духа, когда человек становится невосприимчив к несчастьям [8, с. 300]. Студентами было предложено достаточно много заданий, охватывающих эмоционально-волевую, ценностно-смысловую сферы личности, которые были направлены на борьбу с аффектами, такими как злость, раздражение, страх, неумеренность, разочарование из-за нереализованных желаний. Были представлены задания, позволяющие понять, раскрыть и прожить важные феномены, наполняющие человеческую жизнь. К ним относилась радость, счастье, красота и т. д. Следует отметить, что именно с проживания феноменов в смоделированных ситуациях или в жизненном опыте начинается их более глубокое осмысление и работа с ними. Согласно Д. Бьюджеталю, жизнь человека является его жизнью только в том случае, когда он погружен во «внутренний поток сознания». «Сознание» имеет не только рефлексивный уровень, оно может быть дорефлексивно, довербально. Оно гораздо обширнее того, что можно вместить в слова [2]. Только прочувствовав феномен в своем опыте, в конкретной ситуации, можно переходить на уровень рефлексии, рассуждать о нем. Часть заданий были направлены на обращение к миру ощущений, восприятий, импульсов, телесного осознания, эмоций, чувств для дальнейшей работы с идеями, мыслями, которые из них

рождаются. В этом проявляется вторая характеристика философских практик — холистичность, а именно вовлеченность в практику себя на всех уровнях человеческого существа. Фуко отмечает, что это является главным отличием практик себя от практик власти и знания. В осуществлении практик самопознания соучаствуют как телесность человека, так и его интеллект, чувства, эмоции (психика) [9, с. 84]. Объяснить свое эмоциональное состояние, поработать с ним человек может только в том случае, когда он позволит себе до конца пережить его на всех уровнях. В некоторых заданиях можно увидеть посыл не только осмыслить, но и пережить то или иное чувство: страх, радость, встречу с прекрасным и т. д.

Практики самопознания и саморазвития предполагают коренное преобразование всего существа человека, поскольку, меняя строй души, они создают определенный тип телесности. Это осознали античные мыслители, эту мысль подхватили и стали развивать студенты в своих заданиях. Телесность не поддается рефлексивному контролю, однако она может влиять на уровень восприимчивости духовного опыта. Если говорить о духовных, религиозных практиках, то они, используя специальные процедуры физического воздействия на тело, приводят к тому, что тело приобретает организацию, способствующую восприятию опыта традиции. Субъект достигает более легкого и глубокого приобщения к истине [6, с. 254]. Данные практики от простых физических упражнений и труда до воспитания умеренности в удовлетворении витальных потребностей были направлены на воспитание самодисциплины, укрепление не только тела, но и воли человека. Главной сутью этих духовных упражнений — аскезы, которая является необходимой практикой в современном мире с неограниченным количеством возможностей. Неограниченные возможности дезориентируют человека и приводят к потере ощущения себя. Аскеза дисциплинирует ум человека, позволяя сосредоточить его внимание на главном. Она становится основным способом самостановления и саморазвития личности.

Третьей характеристикой является участие «другого» в преобразовании индивида в процессе его самопознания [8, с. 294]. Самопознание в своей основе диалогично. Познать самого себя можно и через приобщение к духовному опыту других людей. Осмысление опыта Другого помогает

открыть еще неизведанные глубины своей личности. К. Ясперс называл эту рефлексивную процедуру трансцендирующим вдумчивым размышлением. В этом акте мышления человек выходит за границы своего «Я», расширяя свои представления о себе, о других, о мире в целом. Во вдумчивом размышлении человек уходит от повседневности, погружаясь в сферу духовного. Он читает шифры бытия с помощью поэзии, искусства, религии, философии, приобщаясь к вечным истинам, чувствует свое соучастие в творчестве других людей [12, с. 125—126]. Сама постановка заданий для студентов предполагала обращение к принципам философских школ, которые необходимо было осмыслить и приложить к повседневному опыту. Если говорить о самих заданиях и упражнениях студентов, то многие из них были направлены на выстраивание гармоничных отношений с миром, с другими людьми. Здесь присутствовали нравственные упражнения (задания для понимания сути добра, ценности дружбы, воспитания уважения к личности другого человека), упражнения на развитие навыков общения, налаживание дружеских отношений, выражение благодарности, работа с совестью. Была задействована эмоционально-волевая, ценностно-смысловая сферы личности. Данные упражнения позволяли проследить свой опыт общения с мира, лучше узнать, как человек выстраивает коммуникацию с другими людьми, что для него ценно и значимо в общении.

Четвертая характеристика практик себя является реализация парадигмы обращения-на-себя [9, с. 87], суть которой заключается в возвращении к себе. Под возвращением к себе понимается обретение истинного «Я», кроющееся в глубине «эмпирического» субъекта [8, с. 237—238]. Самопознание позволяет обнаружить или прийти к формированию смыслообразующих ценностей, самоопределиться в укреплении жизненно важных основ собственного бытия. Можно сказать, что самопознание открывает для человека самую короткую дорогу к счастью. Не случайно в античной философии принцип «Познай самого себя», начертанный в храме Аполлона в Дельфах, становится смысловой основой для любой деятельности. Прежде чем осуществить выбор и совершить тот или иной поступок, необходимо разобраться в своем ценностном отношении к нему, то есть познать себя. Данный аспект принципа «познай самого себя» описывает Ксенофонт в «Воспомина-

ниях о Сократе». Он приводит одно из его высказываний: «Кто знает себя, тот знает, что для него полезно, и ясно понимает, что он может и чего не может. Занимаясь тем, что он знает, он удовлетворяет свои нужды и живет счастливо, и, не берясь за то, что не знает, не делает ошибок и избегает несчастий». Благодаря этому он может определить ценность также и других людей и, пользуясь также ими, извлекает пользу и остерегает себя от несчастий». [4]. В акте философствования индивид определяет надежные ориентиры для существования и старается не отступать от них. Этот процесс познания, переход от незнания к знанию ценного и полезного для себя, у Сократа тождествен выздоровлению души. Человек обретает новое состояние души, приходит к порядку и гармонии [5, с. 9].

Многие задания студентов как раз сохранили в себе моменты самоопределения в ценностном отношении. Предлагалась задуматься о том, что такое счастье, свобода, существует ли судьба или человек является кузнецом своего счастья. Были даны задания, напоминающие ведение психологического дневника, позволяющие погрузиться в осмысление собственного бытия и отношения к нему. В заданиях самопознания не сводилось к чистой интроспекции, самонаблюдению, оно включало практическую деятельность. Выявив ценности, смыслообразующие ориентиры, человек стремится к жизни отвечающим им. В этом отношении подходящими примерами являются предложенные упражнения «будь собой», техники развития памяти и критического мышления. Первое упражнение позволяет жить в соответствии своим жизненным принципам, не отступая от ценностных ориентиров, живя в гармонии с собой, не пытаясь стать удобным для своего окружения. Практика данного упражнения открывает простую истину, что можно сотрудничать, и даже выстраивать близкие отношения с людьми, будучи Другим человеком. Настоящая встреча и взаимопонимание между людьми происходит тогда, когда они ведут себя естественно. Работа с памятью помогает индивиду связывать воедино прошлое и настоящее, создать, опираясь на знания прошлого и настоящего, представление о себе, которое послужит основой для определения стратегии развития личности. Память необходима для сохранения и дальнейшего использования полученного нами жизненного опыта. Техники развития критического мышления

помогают исключать противоречивые мировоззренческие установки. Они освобождают сознание от ложных ценностей, приводят человека к ощущению подлинности и полноты жизни.

1. Адо П. Плотин, или Простота взгляда. М. : Греко-латинский кабинет» Ю. А. Шичалина, 1991. 142 с.

2. Бюдженталь Д. Предательство человечности. Миссия психотерапии по восстановлению нашей утраченной идентичности // Эволюция психотерапии : в 3 т. Т. 3. М. : Класс, 1998. С. 180—207.

3. Диоген Лаэртский О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1986. 571 с.

4. Кессиди Ф. Х. Философия, диалог и диалектика в Древней Греции классического периода // Проблемы античной культуры. М., 1986. С. 18—22.

5. Любченко В. С. Знание в контексте практик. Ростов-н /Д. : Пегас, 1998. 223 с.

6. Смирнов А. Е. О содержании религиозной традиции и средствах трансляции религиозного опыта // Известия Иркутского Государственного Университета. Серия. Политология. Религиоведение. 2014. Т. 8. С. 248—255.

7. Тендряков В. Ф. Покушение на миражи. М. : Художественная литература, 1987. 301 с.

8. Фуко М. Герменевтика субъекта // Социологос: Социология. Антропология. Метафизика. М. : Прогресс, 1991. С. 284—311.

9. Хоружий С. С. Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте. М. : Прогресс-Традиция, 2010. 928 с.

10. Эпиктет. В чем наше благо? Афоризмы. Марк Аврелий. Наедине с собой. М. : АСТ, 2011. 352 с.

11. Ямвлих. О Пифагоровой жизни. М.: Алтейа, 2002. 192 с.

12. Ясперс К. Введение в философию. Минск : ПроPILEI, 2000. 192 с.

References

1. Ado P. (1991) Plotin, ili Prostota vzglyada. Moscow, Greko-latinskij kabinet» Yu.A. Shichalina, 142 p. [in Rus].

2. B'yudzhtental' D. (1998) Predatel'stvo chelovechnosti. Missiya psihoterapii po vosstanovleniyu nashej utrachennoj identichnosti // Evolyuciya psihoterapii: v 3 t. T. 3. Moscow, Klass, pp. 180—207 [in Rus].

3. Diogen Laertskij O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenitih filosofov (1986). Moscow, Mysl', 571 p. [in Rus].

4. Kessidi F.X. (1986) Filosofiya, dialog i dialektika v Drevnej Grecii klassicheskogo perioda. Problemy antichnoj kul'tury. Moscow, pp. 18—22 [in Rus].

5. Lyubchenko V.S. (1998) Znanie v kontekste praktik. Rostov-na-Donu, Pegas, 223 p. [in Rus].

6. Smirnov A. E. (2014) Izvestiya Irkutskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya. Politologiya. Religiovedenie, vol. 8, pp. 248—255 [in Rus].

7. Tendryakov V. F. (1987) Pokushenie na mi-razhi. Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 301 p. [in Rus].

8. Fuko M. (1991) Germenevtika sub»ekta // Socio-Logos: Sociologiya. Antropologiya. Metafizika. Moscow, Progress, pp. 284—311 [in Rus].

9. Horuzhij S.S. (2010) Fonar' Diogena. Proekt sinergijnoj antropologii v sovremennom gumanitar-nom kontekste. Moscow, Progress-Tradiciya, 928 p. [in Rus].

10. Epiktet (2011). V chem nashe blago? Aforizmy. Mark Avrelij. Naedine s soboj. Moscow, AST, 352 p. [in Rus].

11. Yamvliih (2002). O Pifagorovoj zhizni. Moscow, Aleteja, 192 p. [in Rus].

12. Yaspers K. (2000) Vvedenie v filosofiyu. Minsk, Propilei, 192 p. [in Rus].

*Статья поступила в редакцию
12.08.2020 г.*

For citing: Bogdanova V.O.

Analysis of the role-play "Ethics of life. Ancient philosophers' experience" // Socium i vlast'. 2020. № 4 (84). P. 55—70. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-56-70

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-56-70

UDC 140.8

ANALYSIS OF THE ROLE-PLAY "ETHICS OF LIFE. ANCIENT PHILOSOPHERS' EXPERIENCE"

Veronika O. Bogdanova,

South Ural State Humanitarian
Pedagogical University,
Associate Professor of the Department Chair
of Philosophy and Cultural Studies,
Cand. Sc. (Philosophy),
South Ural State University,
Senior Researcher of the Academic Center
of Applied Philosophy,
Russian Federation, 454080,
Chelyabinsk, prospect Lenina, 69.
E-mail: verovictory@mail.ru

Abstract

The article is aimed at studying the use of philosophical practices in the educational process and everyday life. The author proceeds from the idea that ancient philosophy provides rich material for understanding a person's lifestyle, on the basis of which anyone can create a set of spiritual exercises, philosophical practices for self-knowledge and self-development. In the research, the author describes the experience of role-playing, participating, in which students independently developed philosophical practices, based on the ideas and value principles of ancient schools. The author conducts a detailed analysis of the effectiveness of using these practices for the processes of self-knowledge and self-development.

Key concepts:

philosophical practices,
self-knowledge,
self-development,
ancient philosophical schools,
spiritual exercises.

Для цитирования: Дядык Н. Г. Практики самопознания в буддизме и современное философское образование // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 71—81. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-71-81.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-71-81

УДК 130.3

ПРАКТИКИ САМОПОЗНАНИЯ В БУДДИЗМЕ И СОВРЕМЕННОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ¹

Дядык Наталья Геннадьевна,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
доцент кафедры философии и культурологии,
кандидат философских наук.
Российская Федерация, 454080,
г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69.
E-mail: djadykng@cspu.ru

Аннотация

Введение. Данная статья посвящена изучению техник самопознания, используемых в дзен-буддизме и применению их в процессе преподавания философии и истории мировых религий (в рамках факультативных курсов). Актуальность исследования обусловлена поиском новых подходов к изучению философии, в том числе и подходов, связанных с философской практикой, а также интересом современных ученых к проблеме сознания. Проблема сознания является междисциплинарной и ее изучением имеет практическое значение для философов, психологов, лингвистов, специалистов по искусственному интеллекту. Буддизм как философское учение дает богатый материал для изучения феномена сознания, который не теряет своей актуальности и сегодня. Особенность буддийского подхода к сознанию состоит в том, что он имеет аксиологическую направленность, напрямую связанную с проблемой самопознания. Практики самопознания, используемые в буддизме, дают возможность человеку стать более счастливым и гармоничным, что так важно для каждого из нас.

Цель. Провести философский анализ буддийских практик самопознания и самотрансформации с целью использования их в образовательном процессе.

Методы: нами использовались общенаучные методы анализа и синтеза, дедукции и индукции; феноменологический метод, поскольку мы выявляем интенции, лежащие в основе сознания. Мы используем герменевтический метод для интерпретации буддийских текстов. Метод интроспекции как самонаблюдения за сознанием используется в буддийских техниках медитации.

Научная новизна исследования состоит в том, что мы подходим к изучению обширного материала по буддизму в контексте проблемы самопознания, которая неразрывно связана с буддийской концепцией сознания. Выявленные и изученные буддийские техники самопознания адаптированы нами для процесса преподавания философии.

Результаты. Был проведен философский анализ литературы о буддизме в контексте проблемы самопознания. В результате данного анализа были изучены и описаны такие буддийские техники работы с сознанием, как медитация, метод обдумывания дзэнских коанов, метод избавления от материальных привязанностей или практика аскезы. Философский анализ разнообразных буддийских техник медитации показал, что в основе их находится буддийская концепция сознания, отрицающая наличие индивидуального «я», считающая «я» не более чем комбинацией разнообразных дхарм, поэтому целью медитации в буддизме является разтождествление себя с собственным «я», достижение состояния пустотности, в котором мы должны постичь нашу истинную идентичность. Метод обдумывания дзэнских коанов также является одной из техник работы со своим сознанием в буддизме.

В результате обдумывания этих парадоксальных миниатюр человек выходит за границы логического мышления, происходит переход с уровня профанного сознания на уровень глубинного сознания. В основе метода избавления от материальных привязанностей или практики аскезы в буддизме находится концепция срединного пути. Нами установлено сходство между методом избавления от материальных привязанностей, концепцией срединного пути и минимализмом как образом жизни.

Выводы. Элементы буддийских практик самотрансформации успешно могут использоваться в преподавании философии в вузе в качестве практического аспекта изучения данной дисциплины, формирующего у студентов представление о философии как об образе жизни, ведущем к позитивной самотрансформации. Изучение практических аспектов буддийской философии способствует формированию толерантности, осознанности, воспитанию гуманизма и альтруизма, навыков психоэмоциональной саморегуляции.

Ключевые понятия:

сознание,
дзэн,
коан,
срединный путь,
медитация.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», по теме «Трансцендентально-феноменологические и экзистенциально-феноменологические практики самопознания», номер заявки ШК-20-04-16/2 от 16.04.2020.

Введение

Проблема самопознания была актуальна во все времена. Она сохраняет свое значение и сегодня, когда человек живет в обществе потребления, незаметно влияющем на него, путем подавления ощущения подлинного «я». В современном обществе часто устанавливаются ложные связи между уровнем личного счастья человека и благосостоянием, между смыслом жизни и достижением определенного социального статуса. Это неизбежно приводит к кризису идентичности, преодолеть который, возможно, только обратившись к практикам самопознания, богатейший материал для которых дает философия в целом и буддизм как философское учение в частности.

Философия изначально воспринималась как практика заботы о себе, о своем духовном саморазвитии. Этот принцип заботы о себе лежит в основе буддизма. Практики, используемые в данном учении, направлены на работу с сознанием, в ходе которой совершается переход от внешнего, социального, искусственного к подлинному, духовному и экзистенциальному. Одной из разновидностей буддизма является дзэн-буддизм, становящийся для современного человека символом абсолютной свободы сознания.

Главная цель дзэн («чань» в китайской традиции) заключается в достижении просветления, обретении опыта переживания своей истинной природы. В японской традиции данная цель обозначается как сатори, в индийской — самбодхи или абхисамая. Просветление в буддизме возможно для каждого человека, в том числе и для мирянина, а не только для монаха. Согласно дзэн-буддизму существуют два типа сознания — «омраченное» и «просветленное». В «омраченном» состоянии сознания пребывает каждый человек, который не встал на путь духовной практики. Для непросветленного состояния сознания характерны ментальные беспокойства, страхи, сильные материальные привязанности, что неизбежно становится причиной страданий. Человек в просветленном состоянии сознания всегда сохраняет внутренний покой, его ум умиротворен в любой ситуации. С точки зрения буддизма, каждый человек, прилагая усилия, способен достичь просветленного состояния сознания. Одна из целей буддизма — развитие качества ненасилия, непричинения вреда другим живым существам, альтруизма. Эти качества очень полезны для современного общества, когда постоянно существует угроза терроризма, нестабильности и войн.

Исходный постулат буддизма состоит в том, что твое сердце и есть Будда. Коль скоро ты родился человеком, необходимо пробудить Будду внутри себя, достичь просветления здесь и сейчас. «Вся система буддийской практики направлена на то, чтобы пробудить человека к осознанию своей «истинной реальности», запредельной тому феноменальному миру грез и сновидений, в котором живет всякий «обычный» человек, омраченный неведением», — пишет С. Ю. Лепехов [11, с. 174]. Из этого следует, что буддизм как практика самопознания подходит всем, поскольку каждый из нас стремится стать счастливым независимо от вероисповедания.

По мнению выдающегося русского буддолога Е.А. Торчинова, буддизм с самого начала своего существования «мыслился как своеобразный проект преобразования человека из существа страдающего и онтологически несчастного, в существо свободное и совершенное» [16, с. 33]. Как следует из данного утверждения, буддизм как философия указывает некий путь к счастью и свободе, что объясняет всеобщий интерес к данному учению в западных странах. В основе буддизма находится четыре благородные истины, сформулированные Буддой Шакьямуни, которые кратко можно изложить следующим образом: существует страдание; существует причина страдания — желание; существует прекращение страдания — нирвана; существует путь, ведущий к прекращению страдания. Четвертая благородная истина говорит о пути, ведущем к избавлению от страданий — о Благородном Восьмеричном пути. Рассмотрим его подробнее в контексте проблемы самопознания.

Весь буддийский путь делится на три больших этапа: мудрости, нравственности и сосредоточения. Первый этап состоит из двух ступеней, остальные из трех, всего насчитывается восемь. Этап мудрости включает в себя правильное воззрение, заключающееся в том, что человек должен усвоить четыре благородные истины и основные положения буддизма, сделать их основой своего поведения. Вторая ступень этапа мудрости состоит в правильной решимости. Человек должен встать на путь, ведущий к освобождению.

Этап нравственности состоит из трех ступеней: правильной речи, правильного поведения и правильного образа жизни. Правильная речь означает избегание лжи, бранных слов, слухов и сплетен. Правильное поведение заключается в соблюдении обетов, разных для мирян и монахов.

Буддисты-миряне должны соблюдать следующие правила в своем поведении: не причинять вреда другим живым существам; не воровать, не прелюбодействовать, не клеветать; не принимать одурманивающих средств, замутняющих сознание. Правильное поведение должно перейти в правильный образ жизни. Согласно учению Бодхи-дхармы, очищение сердца возможно через два проникновения и четыре действия. Под двумя проникновениями имеется в виду два пути, которые последователь мог применять параллельно. Первый путь — внутреннее проникновение, происходит через созерцание своей истинной природы. Речь идет прежде всего о духовной природе. Второй путь — внешнее проникновение, осуществляется через дела. Оно проявляется в сохранении спокойствия ума при любых действиях и в отсутствии стремлений. Так в Китае зародилась традиция странствующего монашества, представители которого жили не в монастырях, а среди мирян и продолжали вести духовный образ жизни, сохраняя спокойствие ума, среди мирской суеты. Проникновение через дела выражается также в четырех действиях:

- 1) не испытывать ненависти и отказаться от плохих поступков;
- 2) следовать обстоятельствам или карме — закону причинно-следственных сил, неизбежно влияющем на каждого человека и обрекающем его на череду перерождений. Обстоятельства, в которых находится человек, согласно буддийскому учению, созданы его прошлыми действиями и мыслями, но в будущем они исчезнут;
- 3) избегать материальных желаний, стремлений или привязанностей к предметам и явлениям, так как, согласно учению, именно они являются причиной страданий;
- 4) быть в гармонии с дхармой, то есть учением Будды.

Этап сосредоточения Восьмеричного пути состоит из правильного усердия, правильного памятования и правильного транса. Правильное усердие — это занятие буддийской йогой. Правильное усердие воспитывается с помощью особых психотренингов, задача которых состоит в том, чтобы переключить сознание из профанного мирского состояния в сакральное.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно заключить, в основе буддизма как философского учения находится работа со своим сознанием. Целью буддийской духовной практики является очищению

сознания и достижению полностью пробуждённого состояния просветления. Различные духовные упражнения, о которых речь пойдет далее, направлены на обуздание неуправляемого ума и его дисциплинирование, подавление его негативных и развитие позитивных качеств таких как, сострадание, любовь ко всем живым существам, альтруизм. Конечной целью буддийской духовной практики в отличие от духовных практик других религий является не только освобождение из череды рождений и смертей, то есть личное спасение, но и обретение просветленного состояния сознания ради блага всех живых существ в результате чего и сам практикующий и другие живые существа должны обрести вечное счастье и покой. Основными техниками самотрансформации в буддизме являются следующие: медитация; размышления над дзэнскими коанами; избавление от материальных привязанностей. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Медитация как путь к самопознанию

Техника медитации есть в любом направлении буддизма. Суть медитации состоит в том, чтобы отвлечься от своих внешних чувств и сосредоточиться на внутреннем самосозерцании. Результатом данных действий должно стать постепенное очищение сознания и приближение к состоянию просветления. Технику медитации описал японский буддолог Д. Т. Судзуки следующим образом: «Эта практика суть практика „покиданий“. „Покидание чего?“ — спросите вы. Покиньте свои четыре элемента (*бхута*), покиньте свои пять „множеств“ (*скандх*); покиньте все деяния своего относительного сознания (*кармавиджняна*), которые лелеяли от века; удалитесь в свое внутреннее существо и всмотритесь в его причину. Если ваше самосозерцание достигнет достаточной глубины, долгожданный миг непременно настанет и тогда внезапно раскроется духовный цветок, осветив собой весь универсум» [14, с. 15]. Необходимым условием сатори или просветления является пробуждение от сна относительного сознания, отречение от обыденных форм опыта, характерных для нашей повседневной жизни, что в махаяне обозначается термином «паравритти» — «отворачивание» или «переворачивание» всего сознания до основания. В этом «переворачивании» полностью изменяется структура сознания.

С точки зрения буддизма наше индивидуальное «я» — это иллюзорный продукт ментального конструирования. Поскольку

освобождение человека в буддизме связывалось с избавлением от «иллюзии я», то в нем большое внимание уделяется доказательству отсутствия индивидуального «я», анализу причины возникновения этой иллюзии и поиску методов избавления от нее. В хиньяне анализируется эмпирическое бытие. В ходе этого анализа оно разлагается на элементы, что говорит о том, что не существует такой дхармы, как индивидуальное «я». Сам человек и объекты внешнего мира представляют собой не более, как временную комбинацию дхарм, создающую иллюзию индивидуального «я», обусловленную наличием кармы, созидательной силы, питаемой эмоциональными аффектами индивида. Сознание, согласно буддийской философии, представляет собой сложное целое, состоящее из одновременно возникающих элементов (мыслей или дхарм). Во время медитации практикующий может наблюдать свое собственное сознание как другое и проникнуть в результате этого процесса в его природу более глубоко, чем в результате традиционного западного мышления о сознании. То, что мы условно называем «я», — это «пять агрегатов дхарм: материальная форма, чувствование, идея, энергии связи (санскары или волитивные акты) и сознание», — это «пять агрегатов дхарм: материальная форма, чувствование, идея, энергии связи (санскары или волитивные акты) и сознание», — пишет Пятигорский в «Лекциях по буддийской философии» [13, с. 72]. Сознание в буддизме, следовательно, не онтологический абсолют, а «пустая, лишенная содержания, позиции, о которой можно говорить только с того момента, когда что-то (то есть какой-то мыслимый объект) с ней соотносится» [там же, с. 99]. Данный тезис имеет практическое значение для работы со своими ментальными состояниями. Если наше «я» есть лишь фикция и пустота, то нам легко управлять своим гневом, страхом и другими негативными эмоциями.

В качестве практической рекомендации для осознания пустотности своего «я» Далай-лама предлагает практиковать медитацию «пустотности», которая эффективна, когда мы, например, испытываем гнев или другие негативные эмоции. Когда мы испытываем гнев, нам кажется, что нам причинили вред. Далай-лама советует задать себе следующие вопросы: что же такое это «я», которому наносится вред; кто я; чему конкретно во мне был причинен вред; кто мой враг; имеет ли он материальное воплощение; не является ли моим врагом ум? [7].

Результатом подобной практики станет то, что наш враг, который казался реальным объектом нашего гнева, исчезнет, равно как и «я», которое переживало страдания, а следом за ними улетучится и сам гнев.

Чтобы понять истинную природу своего «я» необходимо также остановить мысли и избавиться от ментальной избыточности. Это достигается посредством медитации. «Весь Дзен, — пишет Р. Барт в «Империи знаков», — литературным ответвлением которого является искусство хокку, предстает как мощная практика, направленная на то, чтобы остановить язык, прервать эту своего рода внутреннюю радиофонию, которая непрерывно вещает в нас, даже когда мы спим <...>, опорожнить, притупить, иссушить ту неудержимую болтовню, которой предается душа; и, быть может, то, что в дзэн называется сатори, и что на Западе могут перевести лишь приблизительными христианскими соответствиями (просветление, откровение, прозрение), есть лишь тревожная подвешенность языка, белизна, стирающая в нас господство кодов, слом того внутреннего говорения, которое конституирует нашу личность» [1, с. 95].

В основе медитации находится погружение в глубь своего сознания, своего внутреннего «я», что метафорически можно описать как погружение на дно моря, где все спокойно и безмятежно. В процессе медитации происходит фокусировка внимания на одном объекте в течение всего сеанса. Этим объектом может стать дыхание, мантра, визуализация, части тела, внешние предметы и т. д. У практикующих медитацию умение держать поток внимания на выбранном объекте становится сильнее, а отвлечение происходит реже и недолго. Развивается глубина и устойчивость внимания. Внимание удерживается на объекте концентрации, в то время как другие мысли и ощущения существуют просто как «фоновый шум». Например, одна из техник медитации состоит в том, чтобы визуализировать страх, сомнение, беспокойство как волны, а наши мысли как рыбки, которые проплывают мимо нас, но внутри практикующего находится непоколебимый покой. В популярной литературе по саморазвитию описано множество техник и видов медитации. Например, можно привести такую технику, связанную с концентрацией на дыхании во время медитации. На каждом вдохе медитирующий старается чувствовать, что вносит в свое тело бесконечный покой. Выдыхая, он представляет, что с воздухом уходит все внутреннее и внешнее беспокойство.

В книге «Сердце Медитации. Постижение глубинного сознания» Далай-лама дает следующую рекомендацию практикующему медитацию: не позволять своему уму погружаться в размышления о прошлом или будущем. Вместо этого позвольте уму просто быть, как он есть, не вовлекаясь в процесс мышления [7]. При таком поведении сам ум становится объектом медитации, что позволяет достичь его ясности и чистоты.

Медитацию как технику самопознания можно сделать частью образовательного процесса. Конечно, обучаться медитации лучше у опытного мастера, но с некоторыми основами данной техники, связанными с дыханием и концентрацией внимания можно познакомиться на занятиях по философии. Совместная практика основ медитации в студенческой аудитории может стать практическим аспектом изучения философии. Для совместной практики со студентами больше подходит техника медитации випассана по методу С. Н. Гоенки. Термин «випассана» означает «прозрение» или «ясное видение». Медитация випассана — это традиционная буддийская практика, которую популяризировал мастер медитации, индеец по происхождению С. Н. Гоенка, создав центры медитации по всему миру. Медитацию випассаны нужно начинать с осознанности дыхания, чтобы стабилизировать разум. Затем внимание переключается на телесные и психические ощущения, наблюдая за которыми нельзя цепляться за что-то определенное. В процессе медитации человек может познать три аспекта бытия: непостоянство (анника), неудовлетворенность (дуккха) и пустоту (анната). В результате таких практик человек достигает спокойствия и обретает ощущение внутренней свободы. В данном случае медитация как техника является помощью для создания внутренней тишины и глубокого состояния сознания.

Практикование медитации способствует формированию толерантности и мирному сосуществованию различных религиозных конфессий, так как мир во всем мире невозможен без существования мира в душе каждого отдельного человека. Далай-лама называет практику сочувствия и любви универсальной религией: « У нас и вправду нет никаких альтернатив сочувствию, признанию ценности человеческой жизни и единства всех людей. Никак иначе нам не достичь стабильного счастья. Сочувствие начинается с заботы о других и ведет к стремлению помогать им всеми возможными способами. <...> Стремление к сочувствию — основа здорового развития для

всех людей разных возрастов и профессий: студентов, политиков, инженеров, ученых, домохозяек, врачей, учителей, адвокатов» [7, с. 15]. Для того чтобы выработать в себе данные качества духовный лидер тибетского буддизма предлагает выполнять следующее духовное упражнение, которое подходит для практикования в студенческой аудитории: представьте самого себя в образе беспристрастного наблюдателя. Слева от себя представьте десять, пятнадцать или даже сотни других живых существ. Предположим, это — нищие, испытывающие страдания. Справа от себя представьте своего двойника в образе эгоистичного, ослепленного гордыней человека, который никогда не думает о жизни других, заботясь лишь о собственном благе. Представьте, что вам предстоит сделать выбор между ними. И эгоистичное существо справа, и нищие слева стремятся к счастью и не желают страдать; все они в равной степени обладают правом на счастье и избавление от страданий. Итак, кого же из них вы выберете?

Если рассматривать медитацию широко, то «любое глубокое погружение в мысль, переживание, текст, культурный или природный объект является медитацией, а упражнение по достижению полной сосредоточенности на этом является медитативной практикой. В этом смысле вся западная философия, начиная с античности, также практиковала и практикует различные формы медитации» — пишет С. В. Борисов [5, с. 114]. Таким образом, философствование невозможно без медитативной практики, медитативная практика — это важный компонент философствования. Философская практика как направление современной философии активно использует совместное погружение-медитацию в философский текст [6]. Работа с текстом должна происходить размеренно, без суеты. В философской практике для достижения такого полезного результата, применяется техника медленного чтения. Суть данной техники заключается в медленном проговаривании предложений текста с их последующей интерпретацией. Одни и те же предложения текста перечитываются несколько раз.

В ходе такой работы проясняется каждый участок текста, что способствует не только более глубокому пониманию смысла, но приводит к развитию критического мышления, умению мыслить творчески, разносторонне, не цепляясь за одно толкование. Следует отметить, что практика медленного чтения способствует развитию памяти, поскольку при медленном чтении образу-

ются большее количество ассоциативных связей, чем при беглом. Читая медленно, человек долго концентрирует свое внимание на отдельном фрагменте текста, чтобы его понять. От такой интенсивной работы сознание человека переключается в пассивный режим, в котором нередко происходит творческое озарение.

Техника медленного чтения была известна очень давно, например, она применялась в иудаизме, во время чтения и устного комментирования Торы. Отталкиваясь от чтения словосочетаний, небольших фраз, раввины-толкователи старались обнаружить новые, ранее не замеченные смыслы в словах, дарованных Богом. Подобным образом толковали тексты неоплатоники, составляющие комментарии к отдельным диалогам Платона. В буддийской традиции используется своя своеобразная техника работы с текстом — обдумывание дзэнских коанов.

Практика коанов как путь к самопознанию

Одной из буддийских техник достижения просветления является обдумывание дзэнских коанов — парадоксальных историй, в основе которых находятся случаи, ставшие достоянием общественности. В них описывается как тот или иной ученик достиг просветления. Обдумывание таких историй и размышление над ними само по себе является практикой самопознания и очищения сознания. Коан — это иррациональная задача, не имеющая решения посредством логического дискурса. Результатом обдумывания коана является приближение к состоянию просветления или даже его мгновенное обретение. Известным коаном является притча об ученике, который на протяжении многих лет пытался постичь, что такое «хлопок одной ладони». В качестве примера иррациональности дзэнского коана можно привести историю об учителе Тодзан, который занимаясь взвешиванием льна, на вопрос монаха: «Что есть Будда?», дал парадоксальный ответ: «Этот лен весит три фунта».

Расцвет метода коанов произошел в Китае в IX—XI вв., в школе учителя Линьцзи — в одном из пяти направлений чань-буддизма. Получению от мастера дзэн коана для обдумывания предшествовала длительная ментальная подготовка ученика, достигаемая медитацией. Получив от учителя коан, монахи подолгу медитировали на них, отыскивая решение. Постепенно сложилось

около 1700 коанов, считающихся классическими. Наиболее значительных из них вошли в сборники коанов: «Плоть и кость дзэн», «Золотой век дзэн», «Ключи дзэн». Дзэнский коан подобен японскому хокку: на минимальном пространстве означающего сгущается максимальное означающее, которое по сути своей бытийно. Коан вводит нас в состояние смысловой неопределенности. В нем есть смысловая пустота, которая считается в буддизме важной категорией, ибо из пустоты возникает все и все есть пустота. По мнению В. О. Богдановой, метод обдумывания коанов является философской практикой обретения экзистенциальной открытости «Объективному и правдивому отражению реальности мешает оценивающая и рассудочная деятельность, которая вносит дискретность в единый поток феноменов сознания», — пишет Богданова [4, с. 100]. Обдумывание коана переключает реципиента с рационального способа мышления на интуитивный, помогая ему обрести экзистенциальную открытость.

Метод дзэнских коанов может использоваться как своеобразная техника очищения сознания от ложных представлений о мире и самом себе. Его можно использовать в качестве подготовки к познанию или самопознанию, на занятиях по философии, поскольку этот метод, прежде всего, направлен на преодоление разобщенности мышления и бытия. Коаны ставят перед человеком парадоксы, разрешить который невозможно с помощью логических процедур. Это приводит к актуализации интуитивного познания и творческого мышления, человек отказывается от привычных логических схем рассудка, опустошает свое мышление от стереотипов. Этот принцип работы описан в коане «Чашка чая»¹:

«Нан-ин, японский учитель дзен, живший в эру Мейдзи, принимал у себя университетского профессора, пришедшего узнать, что такое дзен. Нан-ин пригласил его к чаю. Он налил гостю чашку доверху и продолжал лить дальше. Профессор следил за тем, как переполняется чашка, и, наконец, не выдержал: «Она же переполнена. Больше уже не войдет!» «Так же, как эта чашка, — сказал Нан-ин, — вы полны ваших собственных мнений и размышлений. Как же я смогу показать вам дзэн, если вы сначала не опустошили вашу чашку?»

В данном тексте поднимается проблема истинного и ложного знания, высказывается

¹ Здесь и далее приводятся коаны по изданию: «Плоть и кости Дзэн» / под ред. Т. Савилова. М.: АСТ, 2011. 416 с.

идея о том, что для того, чтобы постичь истину, необходимо избавиться от предрассудков и стереотипов. Э. Фромм отмечает, что решение коана несколько напоминает работу психоаналитика, который, чтобы не позволить пациенту прийти к заблуждениям, устраняет все рациональные объяснения, интерпретации, скрывающие подлинные переживания за концептуальными ширмами. Все рациональные подпорки, на которых держится иллюзорная картина мира, должны быть разрушены, чтобы индивид был не в силах уклониться от осознания ранее неосознанного, от переживаний связи с реальностью [17, с. 61—62]. В связях реальности открывается сам человек.

Метод обдумывания коанов может быть использован на занятиях по философии для подготовки к основной работе. Она позволяет настроить сознание на более открытое восприятие мира, когда человек ощущает себя более погруженным в реальность. Это достигается за счет актуализации интуитивного, творческого мышления. Данная практика снимает психологические блоки, связанные со страхом высказать неформальную мысль или сделать неправильный вывод, это позволяет уйти от оценивающей позиции, глубоко пережить контакт с реальностью, преодолеть субъект-объектное разделение.

Метод коанов находит воплощение в современной художественной культуре. Мастер дзэн Тандзан в последний день своей жизни оставил сообщения — 60 почтовых карточек, которые он попросил отправить. После отправки писем он умер. На карточках было написано: «Я покидаю этот мир. Это мое последнее сообщение» (Тандзан Июль, 27, 1892). Смысл данного коана переключается с проектом «Один миллион лет» современного японского художника-минималиста Он Кавара (1933—2014). Данный арт-объект состоит из черных холстов, на которых белой краской нанесена дата, иллюстрирующая определенный день жизни самого художника. Иногда вместо дат Он Кавара делает на картинах записи реальных событий: «Сидел на Тайм-сквер», «Таэко поцеловала меня», «я все еще жив». Данное произведение искусства, безусловно, создано под влиянием буддийской философии. Оно демонстрирует зрителю, что каждый день неповторим, необходимо ценить каждое его мгновение, прибывать в состоянии «здесь и сейчас». Таким образом, Он Кавара, как и герой коана, превращает свою жизнь и свой постепенный уход из нее в художественный жест, посвященный экзистенциальным темам времени и смысла жизни [8].

Таким образом, обдумывание дзенского коана побуждает к философскому созерцанию, которое отличается от строго дискурсивного мышления. Это по сути своей своеобразное духовное упражнение, медитативная техника, переключающая фокус внимания с внешнего на внутреннее. Коаны можно продуктивно использовать не только в индивидуальной работе, но и в групповой. Для этого можно применять методику философского партнерства, предложенную философом-практиком Раном Лахавом в его «Руководстве по философскому партнерству» [10]. Суть методики заключается в том, что группа единомышленников (в нашем случае академическая группа) совместно размышляет над философским текстом под руководством организатора беседы (в его роли выступает преподаватель философии). Размышление над текстом происходит с чистого листа без предварительных замечаний, из своей внутренней глубины. Отличие метода философского партнерства от сократической беседы или дискуссии состоит в том, что собеседники должны вступить между собой в мыслительный резонанс, приобщиться к идеям друг друга так же, как музыканты в оркестре импровизируют вместе, стремясь к созвучию [6]. Результатом таких усилий должна стать совместная философская рефлексия, в результате которой углубляется индивидуальное философское понимание текста, что должно привести к внутренней самотрансформации участников философского партнерства.

Философская аскеза, срединный путь и минимализм как образ жизни

Избавление от материальных привязанностей является одним из условий достижения просветления в буддизме. Согласно второй благородной истине, источником наших страданий являются наши желания. Причиной дуккхи является жажда, желание, влечение или ненасытное стремление (тришна или танха), которое основано на ложном воззрении человека о постоянстве своего «я», о существовании атмана. Удовлетворение желаний очень скоротечно и через короткое время приводит к появлению новых желаний. Таким образом, получается замкнутый цикл по удовлетворению желаний. Путь к счастью в буддизме, как и в большинстве мировых религий, лежит через избавление от материальных привязанностей, или философскую практику аскезы. По мнению В. О. Богдановой, философская практика аскезы является способом заботы

о себе в современном мире [3, с. 132—136]. Аскеза необходима для того, чтобы через добровольное самоограничение, проявив терпение, путем строгой самодисциплины достигнуть нравственного очищения от суетных желаний, страстей, привязанностей, ложных страхов. Аскеза способствует возвышению человеческой души в иерархии духовных ценностей. Она является путем освобождения от власти материальных благ, сковывающих человека путями вещиизма [3, с. 132—136]. Философская практика аскезы имеет много разновидностей, аскеза присутствует в каждой религиозной традиции, но свою специфику она имеет в буддизме.

Избавление от материальных привязанностей означает жизнь в простоте или срединный путь в буддизме. Срединный путь — это поиск золотой середины между аскетизмом и наслаждениями. Пример аскетизма продемонстрировал сам Будда Гаутама, который, будучи царевичем в мирской жизни отрекся от богатства и роскоши и посвятил себя самопознанию. Поступок Будды демонстрирует отказ от материальных привязанностей, но, пока мы находимся в этом материальном теле полностью избавиться от материальных привязанностей нам не удастся, поэтому в последующей своей духовной практике Будда призывал следовать срединному пути, заключающемуся в соблюдении баланса между духовным и материальным. В современном мире данный баланс отражает такое течение, как минимализм как образ жизни, о котором мы писали ранее. «В основе минимализма как формы философии повседневности находятся философские принципы, характерные для восточного философского дискурса: упрощение материальной жизни, воздержания от лишних действий (у-вэй), преодоления иллюзий контроля» — писали мы ранее [9, с. 114].

Суть минимализма как образа жизни заключается в осознанном самоограничении, умеренности, целесообразности, отсутствии излишеств, то есть по сути минимализм является одной из разновидностей философской аскезы, но не предполагает полного аскетизма. Целью минималистичного образа жизни является попытка ослабить влияние общества потребления, в котором живет современный человек, чтобы переключить фокус внимания на более значимые сферы своей жизни: самопознание, здоровье, отношения. Минималист может иметь материальные желания и удовлетворять их, но он стремится их минимизировать, стремится отличать свои подлинные желания от желаний, навязанных обществом потребления.

Минимализм близок шведскому концепту «лагом», который означает достаточно, не много и не мало, что соответствует буддийской концепции срединного пути.

Следует отметить, что минимализм как образ жизни далеко не новое явление. Так американский философ Г. Торо отмечает, что большая часть роскоши и многое из так называемого комфорта не только не нужны, но положительно мешают прогрессу человечества. Мудрецы не знали роскоши. Они всегда жили проще и скуднее, чем бедняки. «Никто не был так беден земными благами и так богат духовно, как древние философы Китая, Индии, Персии и Греции» — отмечает философ [15, с. 10]. Г. Торо совершил двухлетний эксперимент по изоляции от зарождающегося общества потребления, который состоял в проживании на берегу Уолденского пруда в построенной им хижине. Эксперимент Торо, описанный им в книге «Уолден, или жизнь в лесу» (1854), показал, что западный человек, подобно буддийскому монаху, может жить счастливо на лоне природы, добывая все необходимое собственным трудом. Философия опрощения Л.Н.Толстого, который изучал буддизм, является, по сути своей, разновидностью минимализма как образа жизни, так как писатель сознательно отказался от светского образа жизни в сторону более простой жизни в деревне и посвятил себя философской работе и самопознанию, помощи нуждающимся и физическому труду, что породило такое этическое движение как толстовство.

Таким образом, древние буддийские идеи относительно природы наших желаний находят отражение в современном обществе, которое часто характеризуют как общество потребления. В обществе потребления материальные желания удовлетворяются ненадолго и требуют все нового и нового удовлетворения. Негативным следствием конюмеризма, или потребительства, является ложное утверждение о том, что счастье зависит от уровня потребляемых благ, а целью человеческой жизни является их потребление. Избавлению от такого стиля мышления, который приобретает все большую популярность среди молодежи, способствует, по нашему мнению, знакомство с буддийской концепцией срединного пути и минимализмом как образом жизни. Философская практика аскезы и минимализм как следование срединному пути могут стать, по нашему мнению, практиками утверждения личной свободы и аутентичности в современном мире. Человек может сохранить себя, только умея сопротивляться

натиску желаний, навязываемых обществом потребления. Спротивление осуществляется благодаря волевым усилиям. Волевой тренинг ведет к высвобождению духовной энергии, дающей человеку не только власть над своими желаниями, но также способность сопротивляться всем проявлениям современной потребительской, гедонистической по своей сути культуры. В результате такого волевого тренинга человек, по мысли Н. А. Бердяева, обретает «духовную крепость и независимость от власти соблазнов мира» [2].

Общество потребления стремится диктовать свои правила жизни современному человеку, поэтому важно научить студентов обнаруживать механизмы, используемые для запуска «машины желаний», и способы манипуляции сознанием через массовую культуру. Действенным инструментом борьбы против пагубного влияния общества потребления является приобщение к аскетической традиции в широком смысле слова. Знакомство с основными принципами философской аскезы и ее разновидностью — минимализмом — должно происходить на занятиях по философии. Суть минимализма как социально-философского феномена хорошо раскрывается в документальных фильмах: «Минимализм: документальный фильм о важных вещах» (реж. Matt D'Avella, 2015); «Реальная цена моды» (реж. Э.Морган, 2015); «Нулевое влияние» (реж. Л. Габберт, Д. Шайн 2009). Художественный фильм о буддизме корейского режиссера Ким Ки Дука «Лето, осень, зима и снова весна» (2003) позволяет провести параллель между современным минимализмом как образом жизни и принципом избавления от материальных привязанностей в буддийской философии. Фильмы создают обширное поле для совместного обсуждения, являются прекрасным дидактическим материалом, который необходимо использовать в студенческой аудитории, для приглашения к философскому диалогу.

Знакомство с философской аскезой (минимализмом) и концепцией срединного пути в буддизме также можно проводить путем совместного обдумывания дзенских коанов на соответствующую тему. Например, в коане «Счастливый китаец» повествуется о мастере дзен по имени Хотэй, который просил у проходящих подаяние, а потом на него покупал сладости, которые носил в мешке и раздавал бедным. Однажды, когда он разгуливал со своей веселой работой, проходивший мимо другой мастер дзен спросил его: «В чем значение дзэн?» В качестве не-

мого ответа Хотэй тут же хлопнул мешком об землю. — А в чем же тогда реализация дзэн? — спросил другой. Счастливый Китаец немедленно вскинул мешок на плечи и продолжил путь. Смысл данного коана состоит в том, что практикующий дзэн не должен привязываться к материальному, но он должен выполнять свой долг перед обществом.

Таким образом, буддийская философия является одним из способов познания мира и самого себя. Основными практиками самопознания в буддизме являются практика медитации, практика осмысления дзенских коанов и практика избавления от материальных привязанностей. Медитативные техники, используемые в буддизме, по сути, представляют собой интроспективную концепцию, в которой понятие внутреннего опыта является основным. Они позволяют освободиться от паттернов мышления и поведения, расширить представление о «я». Этой же цели служит метод коанов. Аскетические практики, первоначально применяемые для нравственного очищения от страстей и желаний, становятся для современного человека, заботящегося о своей душе, также способом прояснения собственной идентичности. Поскольку они помогают увидеть подмену подлинного, настоящего «я» знаком социального успеха. Данная подмена создает иллюзию «легкости» жизни, скрывает истинные механизмы социальных отношений. Техники медитации, осмысление дзенских коанов, знакомство с аскетическими практиками, концепцией среднего пути и минимализмом можно успешно использовать на практических занятиях в рамках факультативных курсов, дополняющих основные курсы философии и истории мировых религий. Их применение формирует у студентов исконное представление о философии как образе жизни, о философствовании как о способе самопознания и самотрансформации.

1. Барт. Р. Империя знаков. М. : Праксис, 2004. 144 с.

2. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека // Царство Духа и царство Кесаря. М. : Республика, 1995. С. 134.

3. Богданова В. О. Аскеза в современном мире как способ заботы о себе // Гуманитарное знание и духовная безопасность : сб. материалов IV Международ. науч.-практ. конф. Махачкала : ЧГПУ, Алеф (ИП Овчинников), 2017. — С. 132—136.

4. Богданова В. О. Философские практики обретения экзистенциальной открытости: компаративистский анализ восточных и западных методик // Социум и власть. 2018. № 4 (72). С. 100—108.

5. Борисов С. В. Рождение «глубинной философии» из «духа онтопроектирования» // Социум и власть. 2019. № 5 (79). С. 113—122.

6. Борисов С. В. Философская практика в современном мире: вызовы и ответы. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2019. — 232 с.

7. Далай-лама. Сердце медитации. Постигание глубинного осознания.

8. Дядык Н. Г. Концептуальное искусство как способ философствования: живопись вместо философии // Социум и власть. 2020. № 1 (81). С. 104—115.

9. Дядык Н. Г. Минимализм как форма философии повседневности // Социум и власть. 2019. № 2 (76). С. 106—117.

10. Лахав Ран. Философская практика — Quo Vadis? // Социум и власть, 2016, № 1, С. 7—14.

11. Лепехов С. Ю., Донец А. М., Нестеркин С. П. Герменевтика буддизма.

12. Майданов А. С. Коаны чань-буддизма как парадоксы. Противоположности и парадоксы (методологический анализ). М. : Канон+ РООИ Реабилитация, 2008. С. 318—353.

13. Пятигорский А. М. Лекции по буддийской философии // А. М. Пятигорский Непрекращаемый разговор. СПб. : Азбука-классика, 2004. С. 38—103.

14. Судзуки Д. Т. Очерк первый. Практика коанов как путь к реализации сатори, или достижение просветления // Очерки о дзен-буддизме. Ч. 2 / под ред. С. В. Пахомова. СПб. : Наука, 2004. С. 12—240.

15. Торо Г. Уолден, или жизнь в лесу. М. : Рипол Классик, 2018. — 325 с.

16. Торчинов Е. А. Философия буддизма Маханы. СПб., 2002.

17. Фромм Э. Психианализ и дзен-буддизм // Что такое дзен? (паломничество в страну Востока). Львов : Инициатива ; Киев : Airland. 1994. С. 11—77.

18. Suzuki D. T. The Awakening of Zen. London : Shambhala, 1980.

19. Martin J. Dr. Verhoeven. Buddhism and Science: Probing the Boundaries of Faith and Reason // Religion East and West, Issue 1, June 2001, pp. 77—97.

20. Harvey Peter. An Introduction to Buddhism: Teachings, History and Practices (англ.). 2nd. Cambridge, UK : Cambridge University Press, 2013. P. 5.

References

1. Bart R. (2004) Imperija znakov. Moscow, Praxis, 144 p. [in Rus].

2. Berdjaev N.A. (1995) O rabstve i svobode cheloveka // Carstvo Duha i carstvo Kesarja. Moscow, Respublika, 375 p. [in Rus].

3. Bogdanova V.O. (2017) *Gumanitarnoe znanie i duhovnaja bezopasnost'*. Mahachkala, ChGPU, Alef (IP Ovchinnikov), pp. 132—136 [in Rus].

4. Bogdanova V.O. (2018) *Sotsium i vlast'*, no. 4 (72), pp. 100—108 [in Rus].

5. Borisov S. V. (2019) *Socium i vlast'*, no. 5 (79), pp. 113—122 [in Rus].

6. Borisov S.V. (2019) *Filosofskaja praktika v sovremennom mire: vyzovy i otvety*. Cheljabinsk, izdatel'skij centr JuUrGU, 232 p. [in Rus].

7. Dalaj-lama (2019) *Serdce meditacii. Postizhenie glubinnogo osoznanija*. Moscow, Jeksmo, 224 p. [in Rus].

8. Djadyk N. G. (2020) *Socium i vlast'*, no. 1 (81), pp. 104—115 [in Rus].

9. Djadyk N. G. (2019) *Socium i vlast'*, no. 2 (76), pp. 106—117 [in Rus].

10. Lahav Ran (2016) *Socium i vlast'*, no. 1, pp. 7—14 [in Rus].

11. Lepехov S.Yu., Donec A.M., Nesterkin S.P. (2006) *Germevenitika buddizma*. Ulan-Udje, Izd-vo BNC SO RAN, 264 p. [in Rus].

12. Majdanov A. S. (2008) *Koany chan'-buddizma kak paradoksy. Protivopolozhnosti i paradoksy (Metodologicheskij analiz)*. Moscow, Kanon+ ROOI Reabilitacija, pp. 318—353 [in Rus].

13. Pjatigorskij A.M. (2004) *Lekcii po buddijskoj filosofii* // A.M. Pjatigorskij. Nепrekrashhaemj razgovor. St. Petersburg, Azbuka-klassiki, pp. 38—103 [in Rus].

14. Sudzuki D. T. (2004) *Ocherk pervyj. Praktika koanov kak put' k realizacii satori, ili dostizheniju prosvetlenija* // Oчерки о dzjen-buddizme. Chast' вторaja. St. Petersburg, Nauka, pp. 12—240 [in Rus].

15. Toro G. (2018) *Uolden, ili zhizn' v Iesu*. Moscow, Ripol Klassik, 325p. [in Rus].

16. Torchinov E.A. (2002) *Filosofija buddizma Mahajany*. St. Petersburg [in Rus].

17. Fromm Je. (1994) *Psihoanaliz i dzjen-buddizm* // Chto takoe dzjen? (Palomnichestvo v stranu Vostoka). L'vov, Inicijativa, Kiev, Airland, pp. 61—62 [in Rus].

18. D.T.Suzuki (1980). *The Awakening of Zen*. London, Shambhala [in Eng].

19. Martin J. Verhoeven (2001). *Religion East and West*, iss, 1, June, pp. 77—97 [in Eng].

20. Harvey, Peter (2013). *An Introduction to Buddhism: Teachings, History and Practices*. Cambridge, Cambridge University Press, p. 5 [in Eng].

*Статья поступила в редакцию
21.07.2020 г.*

For citing: Dyadyk N.G. Practices of self-knowledge in Buddhism and modern philosophical education // *Socium i vlast'*. 2020. № 4 (84). P. 71—81. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-71-81.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-56-70

UDC 130.3

PRACTICES OF SELF-KNOWLEDGE IN BUDDHISM AND MODERN PHILOSOPHICAL EDUCATION

Natalia G. Dyadyk,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Associate Professor of the Department Chair of Philosophy and Cultural Studies, Cand. Sc. (Philosophy). Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 69. Email: djadykng@cspsu.ru

Abstract

Introduction. The article is focused on studying the self-knowledge techniques used in Buddhism and their application in teaching philosophy. The relevance of the study is due to the search for new approaches to studying philosophy, including approaches related to philosophical practice, as well as the interest of modern scientists in the problem of consciousness. The problem of consciousness is interdisciplinary and its study is of practical importance for philosophers, psychologists, linguists, specialists in artificial intelligence. Buddhism as a philosophical doctrine provides rich material for the study of the phenomenon of consciousness, which does not lose its relevance today. A feature of the Buddhist approach to consciousness is that it has an axiological orientation that is directly related to the problem of self-knowledge. The practices of self-knowledge used in Buddhism enable a person to become happier and more harmonious, which is so important for each of us.

The aim of the study is to conduct a philosophical analysis of Buddhist practices of self-knowledge and self-transformation in order to use them in the educational process.

Methods: the author uses general scientific methods of analysis and synthesis, deduction and induction; phenomenological method to identify the intentions that are key for consciousness. The author also uses the hermeneutical method to interpret Buddhist texts. The method of introspection as self-observation of consciousness is used in Buddhist meditation techniques.

The scientific novelty of the study is that we approach the study of extensive material on Buddhism in the context of the problem of self-knowledge, which is inextricably linked with the Buddhist concept of consciousness. The revealed and studied Buddhist techniques of self-knowledge have been adapted for teaching philosophy.

Results. A philosophical analysis of the literature on Buddhism in the context of the problem of self-knowledge was carried out. As a result of the analysis, Buddhist techniques for working with consciousness, such as meditation, the method of pondering Zen koans, the method of getting rid of material attachments, or the practice of austerities, were studied and described. A philosophical analysis of various Buddhist meditation techniques showed that they are based on the Buddhist concept of consciousness, which denies the existence of an individual "I", considers the "I" to be nothing more than a combination of various dharmas, therefore the purpose of meditation in Buddhism is to identify oneself with one's own "I", to achieve a state of voidness in which we must comprehend our true identity. The method of pondering Zen koans is also one of the techniques for working with one's consciousness in Buddhism. As a result of deliberation of these paradoxical miniatures, a person goes beyond the boundaries of logical thinking; there is a transition from the level of profane consciousness to the level of deep consciousness. The basis of the method of getting rid of material attachments or the practice of austerities in Buddhism is the concept of the middle path. We have established a similarity between the method of getting rid of material attachments, the concept of the middle path and minimalism as a way of life.

Findings. Elements of the Buddhist practices of self-transformation can be successfully used in the teaching of philosophy at the university as a practical aspect of studying this discipline, forming students with the idea of philosophy as a way of life leading to positive self-transformation. Studying the practical aspects of Buddhist philosophy contributes to the formation of tolerance, awareness, education of humanism and altruism, and the skills of psycho-emotional self-regulation.

Key concepts:
consciousness,
zen,
koan,
middle way,
meditation.

Для цитирования: Нехамкин В. А.,
Нехамкин А. Н. Профессиональный отбор
кадров в ходе боевых действий
(по материалам воспоминаний военачальников
времен Великой Отечественной войны):
социально-философский анализ //
Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 82—93.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-82-93.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-82-93

УДК 140+35

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОТБОР КАДРОВ В ХОДЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОСПОМИНАНИЙ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ ВРЕМЕН ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ): СОЦИАЛЬНО- ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Нехамкин Валерий Аркадьевич,
Московский государственный технический уни-
верситет им. Н. Э. Баумана,
профессор кафедры философии,
доктор философских наук, профессор.
Российская Федерация, 119602 г. Москва,
ул. Никулинская, д. 15, корпус 1.
E-mail: nechamkin@rambler.ru

Нехамкин Аркадий Наумович,
доктор экономических наук, профессор.
241007, Российская Федерация, г. Брянск,
ул. Республиканская, дом 9 А.
E-mail: nehamkin.nauka@yandex. ru

Аннотация

Введение. В работе на примере РККА 1941 — 1945 гг. выявляются особенности отбора кадров в армии в ходе боевых действий, условия, требования, критерии, качества, необходимые для выдвижения на высшие командные должности.

Цель. Выявить механизм кадрового отбора в вооруженных силах в ходе боевых действий.

Методы. В исследовании использованы следующие общенаучные методы: моделирование, структурно-функциональный, системный и сравнительный анализ; движение от абстрактного к конкретному и от конкретного к абстрактному.

Применяется теория вертикальной мобильности П. А. Сорокина. Для дальнейшего исследования проблемы могут быть привлечены методология синергетики и контрфактическое моделирование прошлого.

Научная новизна исследования. Обобщены существующие концепции динамики командных кадров в РККА 1941—1945 гг.: положительного, отрицательного, морально-психологического отбора. Выявлены их базовые положения, недостатки. Сформулирована инициативно-интеллектуальная концепция отбора командного состава на войне, опирающаяся на ряд положений теории вертикальной мобильности П. А. Сорокина. Выявлены конкретные условия, требования, критерии, влияющие на отбор командиров во время войны.

Результаты. Дано четкое противопоставление условиям, требованиям и критериям отбора в мирное и военное время. Выделены специфические критерии отбора командных кадров РККА в ходе войны: наличие боевого опыта; неконформизм; способность принять на себя персональную ответственность; проводить анализ и исправление ошибок; нестандартность мышления. Военные действия формируют специфические условия, порождающие критерии отбора командиров.

Выводы. Критерии отбора кадров в армии мирного и военного времени резко различаются. В начале боевых действий преобладали шаблоно мышлящие командиры. Таких людей заменяют командиры, способные выходить за пределы устоявшихся канонов, распоряжений начальников. В работе показана схема ступеней отбора командных кадров на войне: военные действия — условия — критерии отбора — требования — новые качества личности, адаптированной к боевым действиям. Это ведет к успешности проведения военных действий, а, следовательно, к повышению командира в звании и должности.

Ключевые понятия:

кадровый отбор,
РККА,
Великая Отечественная война,
вертикальная и горизонтальная мобильность,
концепция.

Афинский философ V в. до н. э. Сократ утверждал: «Познай самого себя». Сократ в ходе Пелопоннесской войны (431—404 гг. до н. э.) являлся смелым воином, готовым даже при отступлении лицом к лицу «отразить нападение» [6, с. 110]. Получается, что мыслитель познал самого себя не только в мирной жизни, но и в военной.

Познавать себя приходится и в настоящее время. Требуется понять, почему одни, отвечающие всем требованиям мирного времени, командиры проигрывают противнику, гибнут или уходят на второстепенные должности и т. д. Другие в ходе боевых действий «вдруг» начинают успешно решать боевые задачи, при этом быстро занимают новые командные должности. По каким критериям в данных случаях осуществляется отбор командиров? На указанные вопросы и пытаются ответить работа.

Концепции профессионального отбора кадров в РККА 1941—1945 гг.

Концепция отрицательного отбора.

Согласно ей, командный состав РККА обладал набором негативных характеристик: отсутствие инициативы в бою, шаблонность действий (перманентные пехотные атаки на одном и том же участке фронта, игнорирование фланговых ударов), пренебрежение жизнью солдат (до сих пор утверждается, что победа досталась РККА потому, что она «завалила противника трупами»). Писатель В. П. Астафьев прямо называл маршала Г. К. Жукова «браконьером русского народа» [18]; слепое, безынициативное выполнение указаний вышестоящих инстанций, невзирая на изменение обстановки. Немецкие военачальники, в частности Ф. Меллентин, в мемуарах утверждали: «Только немногие (русские — прим. авт.) командиры среднего звена проявляли самостоятельность в решениях, когда обстановка неожиданно изменялась» [13, с. 233]. В 1990-е гг. и позже теория отрицательного отбора командных кадров РККА в годы войны вновь получает распространение. Как полагает В. В. Бешанов, «командармы, командеры дивизий и полков являлись только «шестеренками», передаточными звеньями между штабом фронта и передовой. От них лишь требовалось гнать войска вперед или «стоять насмерть» в зависимости от руководящих указаний вышестоящих инстанций» [1, с. 609]. Некоторые авторы (А. А. Захаревич) полагают, что корни данного негативного командирского отбора в РККА лежат еще в русской императорской армии [8].

Минусы концепции отрицательного отбора командных кадров носят разноплановый характер. Они опровергаются на эмпирическом уровне. Во-первых, отрицательный отбор имел место в начальный период войны. Поскольку РККА победила вооруженные силы нацистской Германии, постольку ее модель отбора командного состава за годы войны трансформировалась в лучшую сторону. Отрицательный отбор сменился положительным. Во-вторых, не всегда применение «ресурсозатратных» способов ведения боевых действий объясняется «тупостью» и шаблонностью командиров. Так поступали и немецкие военачальники, когда правила «игры» диктовались обстоятельствами. В 1943 г. американский генерал О. Брэдли фиксировал в Тунисе следующую тактику немцев: их пехота штурмовала в лоб с огромными потерями укрепленные позиции противника. Наблюдавший бой генерал Дж. С. Паттон оценил происходящее так: «какой дьявольский способ растратить без толку хорошие пехотные части» [2, с. 76]. Как видим, не только РККА применяла такую тактику. В-третьих, концепция отрицательного отбора носит недифференцированный характер. В РККА на командных должностях к началу войны оказались разные люди: одни были более приспособлены к военным действиям, другие — менее. Иначе говоря, с началом войны военачальники попали в иную обстановку, заставлявшую их учиться воевать. Одни сдавали «экзамен» в этой жестокой «школе», а кого-то вообще из нее «исключили» за систематическую «неуспеваемость». Во всяком случае, не все имели оценку «неуд». В-четвертых, в данной концепции вообще не ставится проблема различения отбора командных кадров на войне и в мирный период.

В СССР в ответ на критику концепции отрицательного отбора, выдвигаемой «битыми» германскими военачальниками, была предложена альтернативная позиция: **положительного отбора**. Согласно ей, например, редакторы советского издания работы Ф. Меллентина просто назвали в примечании такой подход клеветой «на смелых, инициативных советских командиров, творчески решавших свои задачи в сложной боевой обстановке» [13, с. 233]. По официальной версии, несмотря на некоторые проблемы образца 1941—1942 гг., в дальнейшем отбор командного состава РККА приобрел исключительно позитивную динамику. Командеры стали инициативными, творческими, избегающими лишних потерь и т. д. Конечно, на такую «перемену»

повлияли боевые действия. Однако как они воздействовали на командный состав, какие породили критерии выбора кадров, авторы данной теории не говорят.

Наконец, особняком от рассмотренных выше, стоит специфическая **морально-психологическая концепция** группового отбора кадров на войне 1941—1945 гг., предложенная Ю. И. Мухиным. Она строится с помощью прямой аналогии между исследуемым объектом и... прыжками в воду. Предпосылка — тезис о преимущественно низком качестве командного состава РККА как главной причине поражений 1941—1942 гг. (поэтому книга названа «Если б не генералы» [14]). Суть позиции состоит в том, что комсостав РККА разделен (по критерию личного желания вести и руководить реальными боевыми действиями) на следующие группы: «труссы»; «приспособленцы»; «честные». Общий механизм движения данных групп командиров по иерархической лестнице в военное время Ю. И. Мухин описывает так: «...22 июня 1941 года немцы заставили их восходить на очень высокую вышку и прыгать... Трусливые подонки еще на подходе к этой вышке сбежали (предали еще до войны), другие, увидев реальную высоту, сползли по столбам (сдались немцам в плен), третьи, толпясь на высоте, пытались заставить прыгнуть кого-нибудь вместо себя (уклонялись от принятия боевых решений) и только честные начали прыгать. Кто-то разбился после первого прыжка, кто-то сильно ударился и, повизгивая, скрылся на тыловой должности, а честные снова залезали и снова прыгали, пока не научились прыгать так, как немцы, и еще лучше» [14, с. 19]. Вывод: несмотря на проблемы, в армии отбирались «честные» командиры. Они, набравшись опыта, занимали все больше должностей в РККА, делая ее действия успешными. В мирное же время превалируют «труссы» и «приспособленцы».

Позиция Ю. И. Мухина уязвима для критики в методологическом плане. Она строится на аналогии, взятой из не относящейся к военному делу сферы: спорта. Критерии разделения групп на «труссов», «приспособленцев», «честных» тоже размыты. Так, в плен военачальники попадали по разным причинам. Кто-то (генералы Ф. И. Трухин, А. А. Власов и прочие) действительно сдавались врагу. Другие (генералы Д. М. Карбышев и М. И. Потапов; майор П. М. Гаврилов из Брестской крепости) оказались там после тяжелого ранения. Некоторым запрещало повторно после поражения занимать командирские должности в действующей армии

Верховное командование. Кто-то уходил на «тыловые должности», но не из-за трусости, а по ранению. Наконец, концепция Ю. И. Мухина исходит из отбора «честных» командиров, но как это происходило, автор не объясняет. Его механизм кадрового отбора в РККА 1941—1945 гг. не показывает становление данных групп. Ю. И. Мухин больше говорит о встретивших войну командирах как о данности, тенденциозно рассматривая их отбор в мирное время, не принимая в расчет происходившую на фронте длительную динамику их отбора. Позитив концепции Ю. И. Мухина состоит в том, что она учитывает наличие движения как от конкретного к абстрактному (от фактов к их теоретическим обобщениям), так и от абстрактного (выделения групп военачальников) к их проецированию на конкретные личности.

Конечно, общее качество командного состава РККА к 1941 г. было низким. Отсюда не стоит противопоставлять качества командиров в начальный и конечный этапы войны, сводя проблему к частным недостаткам командного состава образца 1941—1942 гг. (концепция положительного отбора). Не следует также абстрагироваться от сравнения особенностей кадрового отбора в мирное и военное время (концепция отрицательного отбора). Как отразился переход от отбора мирного времени на боевых действиях начального этапа войны? Отсюда в данной работе ставится основная проблема: по каким принципам и критериям, шел отбор командных кадров как в мирное время, так и в ходе Великой Отечественной войны? Ее решение предлагается на базе научно-философского анализа.

Предпосылка нашей концепции сводится к следующему: необходимо четкое разделение критериев отбора командных кадров в мирное и военное время, их сравнительный анализ. Во-первых, следует понять: почему в начальный период Великой Отечественной войны качество командных кадров было низким, а потом стало улучшаться? Каков механизм подобного совершенствования? Авторы исходят из того, что в ходе войны решающее воздействие на отбор кадров оказывают боевые действия. Они создают реальную угрозу для жизни, пробуждают мощные стимулы к выживанию и победе. При этом обостряются и крепнут такие адаптивные качества командиров, как воля, инициативность, мужество, смекалка, военная хитрость и т. д. Они проявляются в максимально сжатые сроки. Во-вторых, боевые действия делают обязательным реализацию

этих качеств максимально эффективным способом с использованием инновационных элементов деятельности. Побуждают развитие соответствующего им мышления. Данную концепцию отбора кадров на войне можно назвать «**инициативно-интеллектуальной**».

Оттолкнуться при создании нашей концепции отбора целесообразно от теории вертикальной мобильности¹ П. А. Сорокина. Согласно ей, существуют способы перемещения людей вверх и вниз в сложившейся иерархии («социальные лифты») и определенные критерии отбора («сито», «фильтры»). Чтобы «войти» в «лифт», надо соответствовать ряду параметров. Общую тенденцию вертикальной мобильности в военное время П. А. Сорокин формулирует так: «Опасность, грозящая армии и государству, настойчиво принуждает последних (власти — *прим. авт.*) ставить солдата в положение, отвечающее его истинным способностям. Вместо наград их ждет повышение по службе. Крупные потери среди командного состава приводят к заполнению вакансий людьми более низких чинов. В ходе войны эти люди продвигаются в звании прежде всего *при наличии таланта* (курсив авт.)» [21, с. 393] к данному виду деятельности. Действительно, «талант» — важнейшее качество военного, но оно проявляется в особых условиях. Их суть в том, что человек на войне сталкивается с чрезвычайными обстоятельствами. Ему надо либо адаптироваться к ним, изменив свои качества, и тогда талант раскроется, он будет уверенно руководить, и двигаться вверх по служебной лестнице, либо командир не станет изменяться и тогда погибнет, или останется на исходном месте в армейской иерархии, или покинет ее.

Условия отбора кадров в мирное время

Условия отбора в мирное и военное время резко отличаются. В довоенный период

¹ Вооруженные силы, по мнению П. А. Сорокина, активно помогают и горизонтальной мобильности, перемещению людей из военной страты в иные области деятельности. Как правило, этому опять-таки способствуют успешные войны. Яркий пример — судьба Наполеона I, который из военного стал достаточно успешным политиком, правителем Франции [21, с. 393—394]. Впрочем, иногда военачальники занимают политические посты и без участия в успешных войнах: через демократические выборы (У. Чавес, А. И. Лебедь), или военный переворот (А. Пиночет). Однако влияние армии как социального института на особенности и «фильтры» горизонтальной мобильности (причем, не только политической) — тема отдельной работы.

на первое место ставится безопасность личного состава. От командных кадров требуется: сохранить и увеличить боеспособность возглавляемого им подразделения путем поддержания дисциплины. Необходимо: строгое следование Уставам вооруженных сил, подчинение начальству, выполнение приказов беспрекословно, точно и в срок. Действует строжайшее правило: «приказ начальника — закон для подчиненного». Невыполнение или небрежное выполнение распоряжений начальника влечет как дисциплинарную, так и уголовную ответственность. Инициатива подчиненных ограничена. Она старшими не приветствуется. Данные условия определяют отбор кадров в армии мирного времени. Исходя из них, формируются командиры с особыми качествами, от которых зависит их продвижение по службе. Движение вверх определяет ряд формальных показателей или анкетных данных: предшествующая длительная служба; отсутствие взысканий; конформизм; минимизация или сокрытие собственных публичных оценок ситуации, ни «шагу» без разрешения начальства (со времен Павла I некоторые отечественные военачальники рассматривали солдата и офицера как «инструмент, артикулом предусмотренный»); лояльность государственному строю и политическому руководству; строгое и часто бездумное следование приказу (распространенное в СССР до 1941 г.); успешное (и последовательное) прохождение иерархических ступенек (командовал ротой, батальоном, полком, дивизией); открытие неожиданных вакансий (смерть начальника по естественным причинам, его отставка, арест и т.п.); наличие среднего и высшего военного образования; нахождение на офицерской должности определенный период.

В СССР 1930-х гг. переход военного на новую должность — период продолжительный (особенно от полка и выше). Сначала для повышения командира полка его аттестацию должен утвердить командир дивизии, потом — командир корпуса с соответствующими партийными инстанциями, пока личное дело не попадало в Наркомат обороны. Вертикальная мобильность командиров тем самым замедлялась.

Отбор кадров в мирное время имел и положительные стороны. Так, инициативные личности могли прийти в вооруженные силы из иной сферы деятельности. В частности, А. Е. Голованов прибыл в ВВС РККА из ГВФ (Гражданского воздушного флота). Еще в январе 1941 г. он написал главе СССР И. В. Сталину письмо, где выдвинул предло-

жение: создать «соединение в 100—150 самолетов», которое могло бы наносить удары по глубоким тылам противника, опираясь при ориентировке исключительно на аэронавигационное оборудование [4, с. 32—33]. Инициатива была поддержана. А. Е. Голованов получил под свое начало полк, ставший основой создания в 1942 г. особого рода войск: АДД (Авиации Дальнего Действия). Кроме инициативности, успешной военной карьере А. Е. Голованова способствовали: 1) высокий профессионализм (он «достигал высших результатов в каждом деле, за которое брался» [22, с. 192]); 2) любовь к авиации. «Эта профессия, а в моем понимании — искусство, всегда влекла и довлекла надо мной» [4, с. 41].

По «анкете» А. Е. Голованов (работавший в органах госбезопасности и служивший в ГВФ) не мог быть без переподготовки принят в ряды РККА, стать командиром авиационного полка. Однако впоследствии, в годы войны, его успешная деятельность подтвердила правильность такого решения.

Итак, в мирное время создавшиеся условия формируют преимущественно безынициативную, конформистскую личность командира, которая обязана строго выполнять Уставы и приказы. Таким параметрам отвечал ряд вступивших в войну командиров РККА, что способствовало в определенной степени их неудачам в ходе командования войсками в 1941—1942 гг.

Условия отбора кадров в военное время

В ходе боевых действий происходит ломка условий, в рамках которых оказываются военные кадры. Война предъявляет к ним иные, чем мирное время, требования. Это способствует формированию ряда новых адаптивных качеств, обуславливающих успешное руководство войсками и продвижение по карьерной лестнице.

Обобщим данные параметры на примере А. И. Покрышкина [19]. Война потребовала от него не только отличного физического здоровья¹, позволявшего даже в период боевых действий летать чаще сослуживцев, но и пробудила в нем инициативность. У А. И. Покрышкина вследствие накопленного опыта возникла склонность к инди-

¹ У пилотов Люфтваффе это качество тоже присутствовало. Более того, после боевых вылетов на Восточном фронте немецкий асс Г. У. Рудель (судя по мемуарам «Пилот “Штуки”») активно занимался спортом (хоккей, лыжи, бег и т. п.). Даже после войны (на ножных протезах) он смог участвовать в соревнованиях по горному слалому на лыжах (!) в Аргентине.

видуальным полетам, в которой раскрывались его способности, совершенствовалось летное мастерство. Кроме того, у пилота «заработало» аналитическое мышление: он самостоятельно выявлял причины недостатков ВВС РККА не только на практике, но и на теоретическом уровне. Подобная интенсивная работа ума позволила извлекать «уроки» из проведенных боев. Выявила его склонность к наставничеству, передаче личного опыта другим. В отдельных случаях он выражал несогласие с начальством, стремясь изменять устаревшую тактику боя. А. И. Покрышкин мог пойти на риск в ходе принятия нестандартных решений, т. е. избегал шаблонности, быстро реагировал на сложившуюся ситуацию. Действовал по обстановке, а не только в соответствии с отданным ранее приказом. Такие качества пробуждала в А. И. Покрышкине практика военных действий. Они способствовали быстрому карьерному росту военнослужащего.

Важную роль здесь играл и предшествующий опыт: к 1941 г. А. И. Покрышкин уже 9 лет служил в РККА (из которых 4 года техником и 5 лет летчиком в ВВС). Он имел представление о конструкции и длительный налет на различных типах самолетов. В становлении А. И. Покрышкина как командира помог и случай (благоприятные обстоятельства). Во-первых, войну он встретил на новых типах самолетов: МИГ-3, успел близко познакомиться с этим видом техники, «облетать» ее. Во-вторых, боевые действия начались для А. И. Покрышкина не на Западном фронте, где были сконцентрированы лучшие силы Люфтваффе, а на Южном фронте, в Молдавии, на границе с Румынией. Здесь боевые действия протекали не так интенсивно, а пилоты врага были менее квалифицированными. Это дало возможность А. И. Покрышкину не только сохранить свою жизнь, но и набраться боевого опыта в относительно «спокойных» условиях. На наш взгляд, имел место случай как фактор отбора. Однако без него талант и способности многих командиров на войне просто не успевали раскрыться.

Наконец, еще одним «организационным» условием отбора, усилившим вертикальную мобильность кадров, явился сокращенный период вступления в должность успешного командира. Такая ротация кадров способствовала ускоренной замене неадекватных в новых условиях лиц на успешно проявивших себя в бою. Так, в августе 1941 г. командовавший Резервным фронтом Г. К. Жуков широко практиковал быстрые кадровые перемещения в звене

«полк — дивизия» в войсках под Ельней. «Хорошо показавшие себя командиры выдвигались наверх, не удовлетворявшие командование фронта — смещались с понижением в должности» [9, с. 237—238]. Вверх без промедления выдвигались командиры, которые могли в сжатые сроки показать свои возможности в успешном управлении боем. На этой основе наметился кадровый перелом в войне. Так, К. К. Рокоссовский прошел путь от командира корпуса до командующего фронтом за год. И. Д. Черняховский начал войну командиром дивизии. В 1944 г. стал (в 37 лет) командующим 3-м Белорусским фронтом. (По завершении боев некоторым командирам-фронтам требовалось 6—12 лет для получения нового звания и должности [3, с. 201].)

В военное время «слабые командиры не держались долго. Война их быстро раскрывала. ...Бой отбирал лучших, в бою познавался и формировался не только характер воина, но и командира, руководителя» [19, с. 251]. Авторы сформулировали бы мысль иначе: «изменялись критерии отбора, формировались новые качества командиров, помогавшие им одерживать победы». Подобные условия и критерии отбора в армии военного времени обусловили быстрое «вертикальное» движение кандидатов с боевым опытом, массовую ротацию кадров из низшего звена в высшее.

Наличие боевого опыта — определяющий критерий отбора командных кадров РККА

Боевой опыт давал неоценимые преимущества военным служащим, определял их продвижение по служебной лестнице. Военный, участвовавший в бою, учитывает ошибки, допущенные на практике. В этом проявляется залог побед и успешных действий.

Процесс выдвижения кадров с реальным боевым опытом в РККА начался еще в конце 1930-х гг. Он был вызван: 1) количественным ростом армии (появление новых офицерских вакансий); 2) репрессиями 1937—1938 и 1940—1941 гг. В этих условиях на командные посты стали выдвигаться молодые военачальники с опытом вооруженных конфликтов в Испании (1936—1939 гг.), с Японией (1938—1939 г.), Финляндией (1939—1940 гг.). Затем — в массовом порядке в ходе войны с Германией (1941 г.). Уже в 1939 г. ВВС РККА возглавил П. В. Рычагов (28 лет), Военно-морской флот (РККФ) — Н. Г. Кузнецов (35 лет). А. Е. Голованову в 1941 г. было 37 лет. Подобная ротация шла

и в системе «полк — дивизия» (особенно заметная в ВВС). Отбор лиц с военным опытом показал, что часть данных «выдвиженцев» (П. В. Рычагов, А. Я. Смушкевич, Е. С. Птухин, И. И. Проскуров и некоторые иные) не прошли его. Они были казнены за допущенные просчеты в 1941 г., т. е. за ошибки, совершенные еще в мирное время. Другие (А. Е. Голованов, Н. Г. Кузнецов), наоборот, подобный отбор прошли, показали себя с лучшей стороны. Такой подход позволяет установить, что влияние отбора кадров с реальным боевым опытом, особенно в ходе войны с Германией, усиливалось. На повышение чаще иных шли командиры, ранее участвовавшие в боевых действиях. Они знали не только теорию, но и практику современного боя. Вместо послушных, действующих строго по Уставу на командные должности все больше приходили нешаблонно мыслящие, способные в военном деле личности. Их появление обусловлено преимущественно не личными связями и «доверием» начальства, а талантом и качествами, которые они получили в ходе боевых действий.

Военное образование — критерий отбора кадров РККА в военное время

Образование способствует отбору кадров в армейской среде. Особенно данный критерий важен в мирное время. Без него функционирование армии вообще невозможно. Так, низший командный состав (сержанты) проходит обучение в специальных учебных центрах (школах), младшие офицеры — в военных училищах (или ускоренных курсах подготовки), старшие — в общевойсковых академиях (Академия им. Фрунзе и т. д.). Венчает эту «пирамиду» как в Российской империи, так в СССР и РФ, Академия Генерального штаба. Без военного образования в мирное время нельзя получить ни звания, ни должности.

В ходе войны образование также необходимо. Однако требования к нему иные. Здесь востребованы кадры, умеющие успешно вести боевые действия. Следовательно, образование должно способствовать реализации данной цели. Знания приобретаются либо самостоятельно, на поле боя на основе анализа практического опыта, либо на краткосрочных курсах (непосредственно в войсках или в тылу). Длительное военное образование мирного времени, где значителен теоретический компонент, становится вторичным параметром, «откладывается» до победы. В военные академии

А. И. Покрышкин, А. Е. Голованов, многие другие пошли учиться лишь после 1945 г. До начала боевых действий они «академий не кончали». Сделали это в мирное время, идя от практики к теории. П. Л. Боград (начавший войну в 21 год лейтенантом, а завершивший подполковником) поступил в 1945 г. в Военную академию им. Фрунзе. По его воспоминаниям, здесь «учились люди, имевшие разное образование — от начального до высшего. Брели не по образованию, а по заслугам во время войны... В моей группе, например, был майор, Герой Советского Союза, образование у него было 4 класса» [3, с. 199]. Контингент обучающихся — преимущественно старшие офицеры — полковники, подполковники, майоры, «редко капитаны» [3, с. 199]. Суть отбора на этой ступени: главное — способности, умение руководить войсками в ходе военных действий. После войны образование оттачивает талант, придает ему филигранную форму, способствует продвижению по службе.

Нонконформизм — специфический критерий отбора кадров РККА в военное время

Военная практика формирует ряд новых качеств, способствующих отбору кадров. В армии мирного времени важная предпосылка продвижения по службе — умение «ладить с начальством» (А. И. Покрышкин), беспрекословно выполнять Уставные требования, приказы вышестоящих командиров, даже если они продиктованы не знанием обстановки, а личными амбициями. Логика таких назначений проста. «Скажем, был этот офицер на должности штурмана — справлялся с обязанностями. Внешне деловит, с руководством покладист, указания выполняет, знает технику, людей, чего еще надо. Высказывает суждения, не вызывающие возражений. Чем не командир полка?» [19, с. 250]. В военное время выдвижение командира осуществляется по другим критериям. В 1941—1942 гг. на фронте сложилась ситуация, когда «изучать людей надо было по их участию в боях, а процесс выдвижения кадров еще тяготел к прежним стандартам... В первые месяцы войны больше смотрели на прохождение службы» [19, с. 251]. Как видим, в начале войны формирующиеся новые кадры стали вытеснять старые, опирающиеся на прежние стандарты. Это важная особенность действия отбора кадров в 1941—1942 гг. Наглядно борьба нового со старым демонстрируется в диалоге представителя командного состава, действу-

ющего по стереотипам мирного времени, в лице командира полка Исаева и начавшего мыслить нешаблонно его подчиненного Покрышкина:

«— Товарищ командир! <...> Боевой опыт показывает, что группа, имеющая больше восьми самолетов, становится неманевренной. Из четырнадцати самолетов получится "рой", а не строй... Надо группы делать из восьми самолетов.

— Товарищ Покрышкин, *ваше дело — слушать и записывать указания старших начальников, а не высказывать мнение* (курсив авторов). Когда станете командиром полка, тогда и будете давать предложения. А сейчас не мешайте.

Отстаивать свое мнение было бесполезно. Исаев не любил советоваться с командирами эскадрилий» [19, с. 250].

Конечно, выполнять приказы любой командир обязан, тем более на войне. Однако в условиях военного времени главным становится степень эффективности, которую военачальник демонстрирует на поле боя. По ней, в конечном счете, судят, кто прав, а кто нет. Это доминирующий критерий отбора. Даже если определенные действия командира низшей инстанции одобрены начальством, но привели к негативному результату, то такой командир сам отвечает за свои поступки. В конечном итоге «соглашатель» на войне «выбраковывается» как не приспособившийся к новым условиям. Выдвигались же те командиры, которые, говоря языком И. Канта, имели «мужество пользоваться собственным умом». Находили возможность до отдачи приказа прямо или косвенно не соглашаться с начальством. «Социальный лифт» в данном случае двигает вверх не конформистов, а нонконформистов. Увеличение их количества вызвано наличием реальных боевых действий, противника. Очевидно, что в мирное время надежнее, безопаснее, выгоднее соглашаться с начальством, но в военное — возникают ситуации, когда строгое выполнение приказа старшего начальника ведет к явной и бессмысленной угрозе жизни его подчиненных. В таком случае подчиненный либо иногда инстинктивно, а часто целенаправленно спорит с начальством, доказывая его неправоту, предсказывает негативные последствия такого приказа. В военных условиях выживают и успешно продвигаются по службе командиры, которые могут подходить к делу не формально, критически, отстаивать собственное мнение. Подчинение начальнику на войне нужно, даже обязательно. Однако конформизм не всегда

дает позитивный результат. Одновременно, нонконформизм в ряде случаев способствует успешным боевым действиям. Он выступает положительным критерием отбора.

Персональная ответственность как критерий продвижения по службе в военное время

Еще один важный критерий, опосредующий успешность боевых действий, — способность отстаивать собственное мнение. В мирное время это явно не приветствуется. Так, начальник главного управления ВВС РККА П. В. Рычагов не был сторонником создания полка дальних бомбардировщиков, ставшего позже основой АДД. Причины: множество дополнительных действий, согласований, расход ресурсов, масса непредвиденных и опасных ситуаций, большая вероятность негативного конечного результата. При этом личное мнение П. В. Рычаговым публично не высказывалось. Он внешне соглашался с официальной точкой зрения: «молчал или даже кивал и говорил «правильно». А сам был в корне не согласен» [4, с. 44]. После официальной дискуссии, оставшись наедине, П. В. Рычагов заявляет А. Е. Голованову: «Много вас тут шляется со всякими предложениями! То Коккинаки, то Голованов, обязательно еще кто-нибудь появится. Откажитесь... от вашей дурацкой затеи. Все равно у вас ничего не выйдет» [4, с. 44]. Следовательно, позиция П. В. Рычагова носила двойственный характер. С одной стороны, он не желал отвечать за подобное «чужое» решение, а с другой стороны, будучи конформистом, — не хотел отстаивать собственную позицию вопреки воле руководства страны.

А. Е. Голованов, командуя АДД, ведет себя иначе, чем П. В. Рычагов. Он имеет смелость не соглашаться с Верховным Главнокомандующим. Так, на одном из совещаний в 1942 г. от него потребовали организовать переброску тяжелых самолетов на северные аэродромы СССР с недостаточной по длине посадочной полосой. Отказ А. Е. Голованова грозил как минимум снятием с поста командующего АДД, а, возможно, арестом, ибо И. В. Сталин трансформировал такую позицию в политическое обвинение: «Мы видим, вы не желаете бить фашистов?» Оценив ситуацию, выявив ее положительные и отрицательные последствия, А. Е. Голованов не стал слепо соглашаться с главнокомандующим. Он ответил: «Я могу сам пойти на указанный аэродром и разбить машину при посадке... Но я не имею права бить лю-

дей и самолеты, и не принять мер, зависящих от меня, чтобы этого не случилось» [4, с. 188—189]. В данном случае, взяв ответственность на себя, А. Е. Голованов спас боевую технику, летный состав, предотвратил многочисленные аварийные ситуации, личный провал как командующего АДД. Такое поведение на войне становится фактором положительного отбора. Здесь оказываются востребованы командиры, берущие ответственность на себя за принятые рискованные решения. Так поступил в сложной ситуации и комдив А. И. Покрышкин. Из-за отсутствия аэродромов, он лично санкционирует весной 1945 г. посадку самолетов на автострады под Берлином, невзирая на связанные с таким действием опасности [19].

Итак, ответственность командира — важный фактор отбора в ходе боевых действий.

Нестандартность мышления — еще один критерий отбора командных кадров на войне

Быстрому продвижению вверх способствует и нестандартность мышления. Она по-разному оценивается до и в ходе войны. В мирное время командир чаще всего ищет решения, отражающие устоявшиеся каноны военного искусства, строго следует положениям Уставов. Это поведение одобряется начальством, от чего зависит его продвижение по службе.

На войне условия изменяются. Здесь шаблонный подход к делу играет отрицательную роль. Это происходит потому, что у командира появляется более жесткий «учитель» и «оппонент» в лице противника, который тоже хочет успешно решить поставленную боевую задачу. Он знает теорию военного дела, ее константные положения, имеет разведку. Если враг действует не шаблонно, то он наносит неожиданные упреждающие удары, или переходом к обороне приводит к существенным потерям наступающего. Если наши войска действуют шаблонно, повторяя одинаковые тактические и стратегические приемы, то это тоже ведет к неудачам: разгромам [10, с. 155] или крупным потерям. Подчеркнем: нешаблонность мышления чаще всего — залог успеха. Возьмем пример: за столетия в военной науке устоялось положение, что при наступлении крупными силами наносится один главный удар. Это неоднократно делали после 1941 г. и РККА, и вермахт. Такое положение превратилось в устоявшийся шаблон. Нарушение подобного стандарта, имевшее важное стратегическое значение,

произошло в ходе подготовки и проведения операции «Багратион» в Белоруссии (1944 г.). Командующий Центральным фронтом К. К. Рокоссовский предложил нанести не один (как требовали устоявшиеся каноны военной теории), а сразу два главных удара. Решение вызвало неприятие военачальников РККА при обсуждении замысла операции в Ставке Верховного Главнокомандования. И. В. Сталин, сомневаясь в целесообразности такого подхода, несколько раз просил К. К. Рокоссовского пойти и обдумать это «необычный» план [20, с. 313]. Только видя демонстрируемую комфронта твердость, — одобрил его. Операция, не стандартность которой вызывает удивление собственных коллег-полководцев, ибо противоречит устоявшемуся у них «пространству решений» (С. Б. Переслегин), привела к замешательству и разгрому врага. Это — прекрасный результат того, чему учит война, как она отбирает командиров, умеющих принимать нестандартные решения.

Способность к анализу и исправлению ошибок — критерий отбора кадров на войне

В ходе военных действий достигают успеха командиры, которые стремятся по минимуму совершать ошибки. На войне количество ошибок (из-за стресса, применения ранее усвоенной в мирное время тактики) возрастает. Здесь, по мнению К. Клаузевица, военачальник (как и иной военослужащий) «находится постоянно под ударами волн <...> ошибок» [10, с. 213]. Отсюда отбор полководца на войне осуществляется с учетом количества и качества совершаемых им неверных действий. В 1941—1945 гг. за особо грубые ошибки наступала быстрая расплата как со стороны руководства страны, прокуратуры (трибунала), так и определяемая случаем. Кто-то из-за совершенных промахов расстается с должностью и званием. Так, Г. И. Кулик в 1942 г. из маршала превратился в генерал-майора. Кто-то — с жизнью (Д. Г. Павлов и часть штаба Западного фронта казнены в июле 1941 г.). Кому-то повезло. Так, И. С. Конева в октябре 1941 г. ждал трибунал за окружение врагом войск руководимого им Западного фронта. Но военачальнику дали второй шанс. И. С. Конев получил под командование Калининский фронт. Такое решение оказалось удачным. Генерал превратился позже в высококлассного полководца. 1945 г. встретил маршалом. В идеале здесь действует правило: «за одного битого (совершившего

ошибки) двух небитых (не имеющих опыта военных действий) дают».

Война заставляет военачальников учиться на ошибках, извлекать из них уроки, не допускать в будущем. Так, в мае 1942 г. К. К. Рокоссовский, будучи командующим 16-й армии, допустил крупный тактический просчет. Для наступления на Жиздру следовало ввести в бой танковый корпус. Командарм поверил начальнику штаба армии, что проблем с выдвиганием не будет, хотя подчиненные при планировании операции не «учли» протекавшую на пути наступавших танков реку. В итоге «такое упущение отразилось <...> на исходе удачно начатого боя. Этот печальный случай послужил всем нам хорошим уроком на будущее» [20, с. 159].

Итак, война отбирает командиров, которые умеют учиться на ошибках (своих и чужих), делают их все меньше и меньше.

Заключение

В работе раскрыта инициативно-интеллектуальная концепция отбора командных кадров в ходе боевых действий, основанная на примерах из опыта Великой Отечественной войны. В методологическом плане она исходит из положений теории вертикальной мобильности П. А. Сорокина. Предпосылка данной концепции — четкое разделение критериев отбора командиров в мирное время, с одной стороны, и в военное — с другой.

В работе показана схема ступеней отбора командных кадров на войне. Главный фактор отбора — боевые действия. Они порождают специфические условия, в которые попадают командиры на войне. К последним предъявляются иные (чем в мирное время) требования, предполагающие умение решать боевые задачи с минимальными потерями. На этой фазе формируются новые, дополняющие мирный период, критерии отбора: наличие боевого опыта; неконформизм; принятие на себя персональной ответственности; наличие нестандартного мышления [7, с. 241; 11; 12]; способность к анализу, исправлению ошибок, «учеба» на их опыте. Отсюда вырабатываются следующие адаптивные качества командиров: отличное физическое здоровье; инициативность; склонность к индивидуальным действиям; желание извлекать «уроки» из проведенных боев; принятие рискованных решений, обеспечивающих победу. Эти качества позволяют успешно решать боевые задачи, что обуславливает ускоренные

темпы продвижения подобного типа людей по служебной лестнице.

В данной концепции четко разделяются условия и требования, предъявляемые к командному составу в мирное и военное время, раскрыты противоречия между формальными и реально требуемыми качествами. На ее основе дается авторский ответ на вопрос: откуда в 1941 г. в РККА появились «плохие» командиры? Почему в первый период войны наши командные кадры не отвечали необходимым в новых условиях требованиям? «Человек, вполне удовлетворительно справляющийся со своими обязанностями в мирное время, мог оказаться несостоятельным руководителем в условиях начавшейся войны» [9, с. 237]. Показано, что боевые действия резко отличаются от проводимых до войны тренировок войск (учений). Здесь командные кадры сталкиваются с реальной опасностью, где гибель военнослужащих выступает обыденным фактом. Такой подход формирует командиров быстрее и надежнее, чем годы мирной учебы, отбирает командиров нового типа, способных решать боевые задачи. Отсюда некоторые жаждущие быстрого продвижения по службе офицеры в мирное время стремятся на войну (включая локальные конфликты), ибо там можно получить боевой опыт, награды, «внеочередное» воинское звание, а при возвращении домой — более высокую должность. Война учит командиров критичнее, со смыслом, без слепого «рвения» относиться к указаниям начальников. Таково отличие отбора командных кадров в мирное и военное время.

Кроме того, надо учитывать, что в армии, как любой иерархической структуре, на продвижение вверх оказывают влияние неформальные личные отношения (от дружеских и родственных до служебных), имеющиеся у человека в данной системе. В военное время воздействие и значение этого параметра существенно уменьшается.

Относительно дальнейших направлений развития инициативно-интеллектуальной концепции влияния боевых действий на отбор кадров, необходимо отметить следующее. Целесообразно совершенствовать концепцию профессионального отбора не только в военной сфере, но и в политической [15], которые тесно взаимосвязаны. Кроме того, для изучения профессионального отбора в армии военного времени необходимо использовать методологию контрфактического моделирования прошлого [17], синергетики [16]. Возможно, совершенствование данной концепции окажется

целесообразным через понятие «пассионарной личности» [5, с. 319], введенное в теории этногенеза Л. Н. Гумилева.

1. Бешанов В. В. Год 1942-й — «учебный». Минск : Харвест, 2002. 624 с.
2. Брэдли О. История солдата. М. : ИЗОГРАФУС : ЭКСМО-Пресс, 2002. 688 с.
3. Боград П. Л. От Заполярья до Венгрии. Записки двадцатичетырехлетнего подполковника. 1941—1945 : монография. М. : Центрполиграф, 2009. 224 с.
4. Голованов А. Е. Дальняя бомбардировочная... Воспоминания главного маршала авиации. 1941—1945. М. : Центрполиграф, 2008. 591 с.
5. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Мишель и К^О, 1993. 330 с.
6. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М. : Мысль, 1979. 620 с.
7. Джэйлс Л. Сунь-цзы. Искусство войны. Ростов-на-Дону : Феникс, 2002. 324 с.
8. Захаревич С. С. Большая кровь: как СССР победил в войне 1941—1945 гг. Минск : Современная школа, 2010. 560 с.
9. Исаев А. В. Георгий Жуков. Последний довод короля. М. : Яуза : ЭКСМО, 2007. 480 с.
10. Клаузевиц К. О войне. М. : Логос, 1997. 507 с.
11. Лиддел Гарт Б. Стратегия непрямых действий: энциклопедия военного искусства. М. ; СПб. : АСТ, 1999. 656 с.
12. Лобов В. Н. Военная хитрость. М. : Логос, 2001. 472 с.
13. Меллентин Ф. Танковые сражения. Боевое применение танков во Второй мировой войне. М. : АСТ ; СПб : Полигон, 2003. 437 с.
14. Мужин Ю. И. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. М. : Яуза, 2010. 351 с.
15. Нехамкин А. Н. Президент для будущей России. Проблема оптимального общественного выбора. Брянск : Брянское обл. полиграф. объединение, 2008. 527 с.
16. Нехамкин В. А. Синергетика и современное историческое познание: возможности и пределы // История [Электронный научно-образовательный журнал]. 2015. № 7 (40). С. 11. URL: <http://history.jes.su/issue.2015.3.7.7-40> (дата обращения: 12.08. 2020).
17. Нехамкин А. Н., Нехамкин В. А. Контрфактическое моделирование прошлого в обыденном познании: уроки для ученого // Диалог со временем. 2018. № 65. С. 336—352.
18. Почему писатель-фронтовик Астафьев не любил маршала Жукова. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/oblgazeta.ru/society/30528/> (дата обращения: 12.08. 2020).
19. Покрышкин А. И. Познать себя в бою. «Сталинские соколы» против асов люфтваффе. М. : Центрполиграф, 2008. 446 с.
20. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М. : Воениздат, 1997. 479 с.
21. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М. : Политиздат, 1992. 543 с.

22. Суворов В. День «М». Когда началась Вторая мировая война? Нефантастическая повесть-документ. Кн. 2. М. : ВСЕ для Вас, 1994. 256 с.

References

1. Beshanov V.V. (2002). God 1942-j — «uchebnyj». Minsk, Harvest, 624 p. [in Rus].
2. Bredli O. (2002). Istoriya soldata. Moscow, EKSMO-Press, 688 p. [in Rus].
3. Bograd P.L. (2009). Ot Zapolyar'ya do Vengrii. Zapiski dvadcatichetyrekhletnego podpolkovnika. 1941—1945. Moscow, Centropoligraf, 224 p. [in Rus].
4. Golovanov A.E. (2008). Dal'nyaya bombardirovochnaya...Vospominaniya glavnogo marshala aviatsii. 1941—1945. Moscow, Centropoligraf, 591 p. [in Rus].
5. Gumilev L.N. (1993) Etnogenez i biosfera Zemli. Moscow, Mishel' i K^o, 330 p. [in Rus].
6. Diogen Laertskij (1979). O zhizni, ucheniyah i izrecheniyah znamenityh filosofov. Moscow, Mysl', 620 p. [in Rus].
7. Dzhajls L. (2002) Sun'-czy. Iskusstvo vojny. Rostov-na-Donu, Feniks, 324 p. [in Rus].
8. Zaharevich S.S. (2010) Bol'shaya krov': kak SSSR pobedil v vojne 1941—1945 gg. Minsk, Sovremennaya shkola, 560 p. [in Rus].
9. Isaev A.V. (2007). Georgij Zhukov. Poslednij dovod korolya. Moscow, Yauza, EKSMO, 480 p. [in Rus].
10. Klauzevic K. (1997) O vojne. Moscow, Logos, 507 p. [in Rus].
11. Liddele Gart B. (1999) Strategiya nepryamyh dejstvij: Enciklopediya voennogo iskustva. Moscow, St. Petersburg, AST, 656 p. [in Rus].
12. Lobov V.N. (2001). Voennaya hitrost'. Moscow, Logos, 472 p. [in Rus].
13. Mellentin F. (2003). Tankovyie srazheniya. Boevoe primeneniie tankov vo Vtoroj mirovoj vojne. Moscow, AST, St.-Petersburg, Poligon, 437 p. [in Rus].
14. Muhin Yu. I. (2010). Esli by ne generaly! Problemy voennogo sosloviya. Moscow, Yauza, 351 p. [in Rus].
15. Nekhamkin A.N. (2008). Prezident dlya budushchej Rossii. Problema optimal'nogo obshchestvennogo vybora. Bryansk, Bryanskoe oblastnoe poligraficheskoe ob"edineniie, 527 p. [in Rus].
16. Nekhamkin V.A. (2015) *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*, no 7 (40), p. 11. Available at: <http://history.jes.su/issue.2015.3.7.7-40>, accessed 12.08. 2020. [in Rus].
17. Nekhamkin A.N., Nekhamkin V.A (2018) *Dialog so vremenem*, no 65, pp. 336—352 [in Rus].
18. Pochemu pisatel'-frontovik Astaf'ev ne lyubil marshala Zhukova. Available at: <https://yandex.ru/turbo/s/oblgazeta.ru/society/30528>, accessed 12.08. 2020. [in Rus].
19. Pokryshkin A.I. (2008). Poznat' sebya v boyu. «Stalinskie sokoly» protiv asov lyuftvaffe. Moscow, Centropoligraf, 446 p. [in Rus].
20. Rokossovskij K.K. (1997). Soldatskij dolg. Moscow, Voenizdat, 479 p. [in Rus].
21. Sorokin P.A. (1992). Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo. Moscow, Politizdat, 543 p. [in Rus].
22. Suворov V. (1994) Den' — M. Kogda nachalas' Vtoraya Mirovaya vojna? Nefantasticheskaya povest'—dokument. Kniga vtoraya. Moscow, VSE dlya Vas, 256 p. [in Rus].

*Статья поступила в редакцию
12.08.2020 г.*

For citing: Nekhamkin V.A., Nekhamkin A.N.
Occupational personnel selection
during military operations (based on the memoirs
of military leaders during the Great Patriotic War):
socio-philosophical analysis //
Socium i vlast'. 2020. № 4 (84). P. 82—93.
DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-82-93.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-82-93

UDC 140+35

OCCUPATIONAL PERSONNEL SELECTION DURING MILITARY OPERATIONS (BASED ON THE MEMOIRS OF MILITARY LEADERS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR): SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Valery A. Nekhamkin,

Bauman Moscow State Technical University,
Professor of the Department Chair of Philosophy,
Doctor of Philosophy, Professor.
Russian Federation, 119602,
Moscow, ulitsa Nikulinskaya, d. 15, building 1
E-mail: nechamkin@rambler.ru

Arkadiy N. Nekhamkin,

Doctor of Economics, Professor.
Russian Federation, 241007,
Bryansk, ulitsa Respublikanskaya, 9A
E-mail: nehamkin.nauka@yandex. Ru

Abstract

Introduction. Taking the Workers' and Peasants' Red Army of 1941—1945 as an example the authors identify features of the personnel selection in the army during military operations, conditions, requirements, criteria, qualities necessary for promotion to higher command positions. The aim of the study is to identify the mechanism of personnel selection in the armed forces during military operations.

Methods. The authors use the following general scientific methods: modeling, structural and functional, systemic and comparative analysis;

movement from the abstract to the concrete and from the concrete to the abstract. The authors make use of P.A. Sorokin's theory of vertical mobility. For further research of the problem, the methodology of synergetics and counterfactual modeling of the past can be involved.

Scientific novelty of the research. The following existing concepts of the Red Army officers' dynamics in 1941—1945 are generalized: positive, negative, moral and psychological selection. Their basic concepts and shortcomings are revealed. An initiative-intellectual concept of the officers' selection in war is formulated on the basis of P. Sorokin's theory of vertical mobility. The author identify specific conditions, requirements, and criteria influencing the selection of commanders during the war.

Results. A clear opposition to the conditions, requirements and selection criteria in peacetime and wartime is given. The following specific criteria for selecting officers of the Red Army during the war are highlighted: the presence of combat experience; non-conformism; the ability to take personal responsibility; analyze and correct errors; non-standard thinking. Military action creates specific conditions that give rise to the selection criteria for commanders.

Conclusions. The selection criteria for personnel in peacetime and wartime armies differ sharply. At the beginning of battle actions, stereotyped commanders prevailed. Such people are replaced by commanders who are able to go beyond the established canons, orders of the chiefs. The work presents a diagram showing the stages of selecting officers in a war: military actions — conditions — selection criteria - requirements — new qualities of a person adapted to combat operations. This leads to the success of military operations, and, consequently, to the promotion of officers in rank and position.

Key concepts:
personnel selection,
the Workers' and Peasants' Red Army,
the Great Patriotic War,
vertical and horizontal mobility,
concept.

Для цитирования: Борисов С. В. Философская практика во времена пандемии (по итогам работы Международной онлайн-конференции по философской практике ICSP 2020) // Социум и власть. 2020. № 4 (84). С. 94—103. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-94-103.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-94-103

УДК 1(091) + 101.1 + 101.3 + 101.8 + 101.9

ФИЛОСОФСКАЯ ПРАКТИКА ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ (ПО ИТОГАМ РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИИ ПО ФИЛОСОФСКОЙ ПРАКТИКЕ ICSP 2020)

Борисов Сергей Валентинович,

Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет), доктор философских наук, профессор, 454080, Россия, Челябинск, пр-т Ленина, 69
E-mail: borisovsv69@mail.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М. Е. Евсевьева в рамках темы «Проблема субъектности в условиях современного общества и общества будущего: теоретические основания и проективные модели» (договор № 16-272 от 01.06.2020 г.).

Аннотация

Статья представляет собой обзор мероприятий Международной онлайн конференции по философской практике, которая проходила 28—31 июля на электронной платформе Южно-Уральского государственного университета, организованная кафедрой философии университета и Ассоциацией философов-практиков «Рацио» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-22002).

Ключевые понятия:

философская практика, философствование, методы философствования, философские объединения, философские школы.

Пандемия бросила вызов всему человечеству, она показала хрупкость того, что считалось незыблемым и само собой разумеющимся, она показала, что за маской свободы и независимости современного человека скрывается его зависимость от привычных условий так называемой «нормальной» жизни. А когда рухнет «нормальная» жизнь у человека появляется уникальный шанс жить как философ. На условия своей жизни, как и на свое здоровье, человек обращает внимание только тогда, когда это что-то угрожает, или же, когда это уже потеряно. Но для подлинно философской жизни любая потеря — это шанс осуществить переоценку ценностей, превратить потерю в приобретение, извлечь полезные уроки. Если думать не о том, что было, а о том, что есть, то есть о настоящем, то нельзя не заметить те новые возможности, которые открывает для нас ситуация вынужденной изоляции. Она обостряет потребность в общении, которое мы не ценили в условиях «нормальной» жизни, в условиях тотальной поглощенности работой или учебой, когда у нас не было подлинного мерила того, что в этой деятельности действительно нужно и полезно для нас, а что есть излишество, без которого можно легко обойтись. Теперь такое мерило есть.

Онлайн-общение, усилившееся в условиях пандемии, дает возможность напрямую беседовать о главном с теми, кому это действительно интересно. Онлайн общение не сковывают жесткие рамки пространства и времени. Для такого общения не нужно быть кем-то или играть роль кого-то, достаточно просто быть собой. Будут с тобой общаться или нет зависит только от тебя. Конечно, в любой момент от общения можно уйти, но также в любой момент к нему можно присоединиться. В ситуации онлайн общения никто не чувствует себя «не на своем месте», потому что все на своих местах, у себя дома (в прямом и переносном смысле) в условиях безопасности и комфорта. Это создает особый настрой для общения, особую среду, где далекое может стать близким.

Именно пандемия подтолкнула организаторов 16-й Международной конференции по философской практике, которая должна была состояться в Санкт-Петербурге, проводить ее в онлайн формате. За месяцы вынужденной изоляции онлайн общение стало для всех привычным делом, образовалось множество групп по интересам, которые дали возможность заниматься подлинным философским образованием в обход неуклюжих и хронически запаздывающих административных решений руководств вузов.

Как известно, ICPP (международная конференция философов-практиков) — это глобальное движение практикующих философов, которые регулярно собираются на конференциях. Сообщество ICPP полностью самоуправляемо и действует на основе коллегиальности и доброй воли. Миссия ICPP — способствовать росту и развитию философии именно как формы практики. У этого движения нет политической структуры, идеологии или «государственного заказа». Его целью является обмен мнениями, опытом и инициативами по всем аспектам философской практики. Когда-то 26 лет назад в «далеком» 1994 г. философы Ран Лахав и Лу Маринофф организовали первую конференцию представителей этого направления. Всего на четырехдневную конференцию 1994 г. зарегистрировались 92 участника. Отметим для справки, что на нашу онлайн конференцию ICPP-2020 зарегистрировалось около 400 человек. Однако первая ICPP ознаменовала некий переломный момент в «философском сообществе». Именно тогда, когда практикующие философы собралось впервые, появилось осознание, что началось новое глобальное движение. По мере того как это движение набирало обороты, оно распространилось на многие страны, что привело к целой череде продолжающихся конференций. Когда очередь дошла до России, их было уже пятнадцать.

На последней 15-й конференции в Мексике, которая проходила в июне 2018 г. (к слову сказать, без какой-либо конкуренции), эстафетная палочка организации конференций была передана России. Местом проведения конференции был выбран Санкт-Петербург. Но... Надо было еще год назад догадаться, что с логотипом нашей конференции что-то не так... Что-то он напоминает... Но кто мог об этом знать в 2019 г. (см. рисунок)...

ICPP 2020 St. Petersburg

Philosophical practice for self-knowledge by means of intellectual creativity

Логотип конференции

Да, именно пандемия привела к тому, что было принято решение перенести конференцию на 2021 г. Но от многих представителей ассоциаций философской практики поступило предложение провести «внеплановую» конференцию в онлайн формате.

Так что Россия неожиданно удостоилась чести проводить конференцию дважды. Онлайн конференция стала нашим символическим ответом на ситуацию с пандемией, знаком того, что мы всегда готовы общаться, несмотря на объективные трудности и непредвиденные обстоятельства.

Итак, 28—31 июля 2020 г. на виртуальной площадке Южно-Уральского государственного университета в онлайн-формате прошла 16-я Международная конференция по философской практике (ICPP-2020) «Философская практика: самопознание посредством интеллектуального творчества», организованная кафедрой философии университета и Ассоциацией философов-практиков «Радио». В условиях пандемии онлайн-конференция оказалась единственной возможностью объединить философов-практиков со всего мира и благодаря дистанционным технологиям помочь философам реализовать свою изначальную миссию: оказывать людям мировоззренческую помощь, особенно в ситуациях кризисов, смены парадигм и трансформаций.

Цель данной конференции, как и предыдущих, состоит в том, чтобы философы-практики со всего мира обменялись опытом работы, показали общественности, что такое «философская практика», каковы задачи, принципы и методы работы ее основных направлений, каков потенциал ее интеллектуального творчества, как философская практика соотносится и взаимодействует с академической философией, реализуя свой мощный интеллектуальный и духовный ресурс.

Проект организации конференции получил поддержку Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-22002). В течении четырех дней участники из более чем 50 стран представляли современные тенденции в философской практике, обсуждая самые актуальные вопросы, касающиеся роли и значения философии в нынешних условиях: «Профессиональная ответственность философа», «Философская практика и образование», «Философская практика в социальной работе», «Практики заботы о себе и философский образ жизни», «Философское кафе в современном городе» и многое другое. Лекции, мастер-классы и панельные дискуссии проводили более 50 активных участников этого движения.

Самое большое число участников, зарегистрировавшихся на конференцию, оказалось у представителей Индии. На открытии конференции глава департамента философии университета Дели, профессор *Балаганпати Девораконда* дал объяснение

этому. Прежде всего, это объективные, всем понятные причины, связанные с пандемией, необходимостью сидеть дома, нарушением привычного ритма жизни. Виртуальная платформа — это самая доступная площадка для людей со скромным доходом, какими являются большинство участников из Индии. Однако столь высокий интерес к философской практике в Индии обусловлен и другими, более существенными причинами, отметил Девораконда. Многие представления о жизни, бытующие в Индии, созвучны идеям философской практики. Наследие колониальной образовательной системы привело к отрыву образовательных практик в области философского знания от традиционных представлений о жизни, свойственных простым людям. Философская практика, по мысли докладчика, способствует преодолению этого отрыва, так как она интегрирует в себе многие традиционно индийские представления, свойственные буддизму, Бхагавадгите, веданте, которые не только получили широкое распространение во всем мире, но и успешно используются многими школами философской практики. Бала Девораконда поделился также своими ожиданиями, заявив, что представители индийской делегации всегда открыты для общения, проявляют живой интерес к философской практике и хотят быть активными участниками всех мероприятий конференции. Чтобы лучше понять те или иные методики, лучше «испытать» их действие на себе. «Мы настроены расширять свои связи, мы настроены сотрудничать, выходя из невольной региональной изоляции, от этого движение философской практики станет только богаче», — сказал в заключение докладчик.

Обзор панельных дискуссий

Первая панельная дискуссия «Профессиональная ответственность философа-практика», которая состоялась 28 июля, собрала представителей ассоциаций философов-практиков из России, Великобритании, Израиля, Нидерландов, Испании и Сербии. Участники дискуссии обратили внимание на несколько форм ответственности, налагаемой на философа-практика: ответственности перед обществом, перед клиентами, перед коллегами и конечно же перед самим собой. Как отмечает модератор дискуссии *Александра Конопляник* (Великобритания), ответственность философа-практика перед клиентом определяется «прозрачностью» его методик в отношении их сути и содержания, чтобы каждый клиент уже «на входе» знал с какой формой философской практики он имеет

дело, поскольку наряду с некоторым сходствами эти формы существенно отличаются друг от друга в том, базируются ли они на академической философии, психотерапии или религиозных учениях. Важно также соблюдать баланс «агентности» в отношениях клиента и философа-консультанта, нужно помнить, что с одной стороны, клиент совершает мужественный поступок, пытаясь обсуждать с философом свои проблемы, но с другой стороны, он находится в весьма уязвимой позиции. Конечно, философ-практик может поднимать любые темы, но у каждого специалиста существуют границы компетентности, о которых тоже необходимо помнить. Самое главное, философ не должен становиться «гуру» для своего клиента, поэтому вопросы профессиональной этики всегда тесно переплетаются с личностной этикой философа-практика.

Следующая панельная дискуссия под названием «Философская практика и образование» состоялась 29 июля. В качестве экспертов выступили философы-практики из Норвегии, Австрии, Испании и Аргентины. Модератор дискуссии *Майкл Вайс* (Норвегия) пояснил, что философская практика требует специфического образовательного процесса, соответствующего ее целям и задачам. Для лучшего понимания этой специфики используется понятие немецкого языка — *Bildung*. Этот концепт близок по значению античной пайдеи, однако если раньше такое образование получали лишь привилегированные классы общества, то теперь оно может быть доступно для всех. Участники дискуссии отметили, что цели и задачи такого образования определяют сами ученики, советуясь с наставником, только тогда произойдет формирование («образование») свободной и ответственной личности. Ядром данного образования может стать философская практика. Главное, чему она учит — обретению мудрости через практику самопознания и самореализации (фронезис). Результаты социологических исследований, которые продемонстрировали и проанализировали участники дискуссии, показывают положительную динамику изменений личностных качеств в процессе такой модели образования.

Третья панельная дискуссия «Философская практика в тюрьме», которая прошла 30 июля, представляла собой обсуждение результатов философского проекта *VOETIUS*, осуществленного группой философов-практиков из Испании, Мексики и Бразилии. Как отметил модератор дискуссии *Хосе Барриентос* (Испания), философская практика может и должна осуществлять свою плодотворную работу с людьми, оказавшимися в тяжелых

жизненных обстоятельствах. Это, прежде всего, представители бедных слоев населения, заключенные тюрем, люди, проживающие в «резервациях» (закрытых территориях), а также женщины, находящиеся в угнетенном положении, особенно в обществах с ярко выраженным патриархальным укладом жизни. Философская практика может способствовать развитию критического мышления у этих людей, которое станет действенным инструментом их эмансипации, как учат нас «классики» Франкфуртской школы. Прежде всего, речь идет об эмансипации от идеологических штампов и скрытых смыслов языка криминального мира, которые несут в себе жесткие установки манипуляции людьми. Философская практика, опирающаяся не только на традицию философской классики, но и на современные антиколониальные и феминистские направления, способствует освобождению от этих «паттернов», дает возможность угнетенным думать и чувствовать по-новому, отказаться от образа «жертвы обстоятельств», учиться принимать свободные и ответственные решения.

Обзор лекций

Многочисленные лекции, прозвучавшие на конференции, можно условно разделить на три большие группы в зависимости от их проблематики. К первой группе относится проблема определения места и роли философской практики в условиях пандемии и кризисных ситуаций. *Ора Грюнгард* (Израиль) в своей лекции «Во времена коронавируса: действительно ли философия имеет значение?» заострила внимание на том, что философское консультирование не может осуществляться, если консультант искренне не верит, что философствование может иметь особое значение для него самого. Поэтому обучение должно начинаться с исследования того, испытывал ли стажер когда-либо переживание того, что философия имеет для него особое значение, помогая ему самому справляться с волнующими его проблемами. Именно в такой работе формируется собственный неповторимый подход, помогающий лучше понять, какие знания и опыт еще предстоит приобрести, чтобы не только качественно выполнять свою работу, но и делать ее философски, честно и морально ответственно.

Философ *Лиа Хоуни* (Финляндия) в своей лекции «Философская практика и социальная ответственность» также обратила внимание на данный аспект, развив идеи способности, возможности и равноправия в контексте прикладной этики. Сегодня как

никогда важно акцентировать внимание на прикладной этике, отметил лектор, потому что нам приходится сталкиваться с людьми разных типов, и мы, как философы-практики, должны быть восприимчивыми к этому, но в то же время мы должны сохранять верность критическому мышлению.

В лекции *Антонио Санду* (Румыния) «Философская практика во времена пандемии» было отмечено, что современное общество оказалось более восприимчиво к различным рискам и угрозам. Пандемия приводит к ограничительным мерам, которые касаются всего общества, снижает социальную активность, что основано на порой преувеличенной заботе о состоянии здоровья, здоровом образе жизни, био-образе жизни и т. д., что зачастую продиктовано тревогой потери комфорта и здоровья. Однако многие усилия оказываются поверхностными, и осознание того, насколько данные ежедневные риски реально влияют на нашу жизнь, может быть достигнуто в том числе с помощью философского консультирования.

Андре Альмейда (Бразилия) в своей лекции «Модель использования философской практики как способ поддержки руководителей предприятий во время кризисов» обозначил главную проблему, с которой постоянно сталкивается любой руководитель — это трудная проблема выбора как в вопросах экономической, общественной, так и частной жизни: увольнение работников; сокращение предприятий; сосредоточенность на профессиональной жизни в ущерб семье. В периоды кризисов степень сложности многих решений возрастает. В этих условиях философская практика может стать подходящим «инструментом» для помощи руководителям в эти кризисные моменты, поскольку поможет развить ключевые способности, полезные для руководителей в таких ситуациях, подскажет способы принятия этических решений, задействует методы критического мышления для урегулирования этических конфликтов.

О значимости философской практики в современных условиях говорилось также в контексте образования. Философ *Гульнара Шалагина* (Казань) в своей лекции «Практическая философия и философская практика: пути пересечения в неформальном образовании» отметила, что современная интеллектуальная культура переживает взлет, связанный с доминированием сферы услуг, трактовкой духовности как средства производства, востребованностью счастья как ресурсного состояния творца нематериальных продуктов, прекариатизацией интеллектуалов, либерализацией индиви-

дуального предпринимательства, трансформацией профессий, востребованностью разносторонности, инновационистской идеологией. Усиливается такой феномен как информальное образование. Это гибридные научно-популярные, образовательно-развлекательные формы, эстетизированные научные проекты (философские фестивали), философские школы мудрости, тренинги, студии саморазвития, этические ретриты и рациональные додзё, другие явления, возникшие в ходе синтеза практической философии (этики), психологического консультирования, эстетики и новой религиозности. Условиями существования перечисленных форм гуманитарной активности становятся «третьи места», новые городские пространства постмодерна: кафе, антикафе, коворкинги, лофты, парки, скверы, явления, связанные с постиндустриальными городскими трендами. Сформировалась особая сфера духовного производства, где философ-практик предлагает методологию жизни, принципы, постулаты, возможность осознанного выбора, ответственность и за конкретного человека, и перед человечеством, трактует клиента как осознанную личность, обладающую экзистенциальными запросами.

Философ *Надежда Ильюшенко* (Беларусь) в своей лекции «Изучение языка философии как средство развития самостоятельности мышления» обратила внимание на специфику философского языка, который является средством, позволяющим расширить привычные описания мира, добиться выражения нетривиальных философских интуиций, наметить новые направления философского поиска. Особое внимание лектор уделил использованию в философских текстах метафор, тавтологий, а также пошагового, постепенного уточнения мысли путем введения так называемых «оперативных понятий».

Ко второй группе лекций можно отнести выступления, посвященные историко-философским предпосылкам современной философской практики. Лекция *Лидии Амир* (Израиль) «О пользе философии — смысл, счастье и страдание» была посвящена рассмотрению основных способов, с помощью которых философия может быть полезна для современных людей. Лектор отметил существенную разницу между психологическим понятием терапии, с одной стороны, и философскими идеалами, с другой. Перечисляя основные философские идеалы, лектор показал, что следование любому из них придает смысл нашей жизни, обращаясь к нашему страху бессмысленных страданий (Фридрих Ницше). В зависимости от выбранного идеала, этот путь иногда сводит

к минимуму страдание вместе со смыслом, которым оно его наделяет. Две критические позиции в отношении этого пути приводят к альтернативному использованию философии. Одна позиция утверждает, что смыслы лживы, а другая — идеалы неэффективны. Первая критика приводит к трагической философии. Вторая — к пересмотру философии, чья роль теперь состоит в том, чтобы воспитывать рассудительность (Мишель де Монтень). Еще неизвестно, отметил в заключении лектор, найдут ли эти критики продолжение в современной философской практике, поэтому возникают разумные сомнения по поводу того, как философия может быть полезна через 150 лет после появления научной психологии.

Философ-практик *Оскар Бренифье* (Франция) в своей лекции «Доступность как ценность морали и действия», опираясь на этическую философию Чжуан-цзы, дал подробное описание концепции доступности (*Availability*) как основы философской практики. Быть доступным — значит выходить за рамки конкретных моральных принципов, например, «не лгать» или «не причинять вред другим», которые имеют лишь ограниченную и косвенную ценность. То же самое относится к действиям или общению, где правила действуют только при определенных обстоятельствах. Например, осторожность имеет мало смысла в ситуации срочности. Или смелость, которая перед лицом опасности может превратиться в безрассудство. Доступность — это способность оценивать ситуацию и определять тип адекватного действия или реакции. Она предполагает со стороны субъекта способность дистанцироваться, умение оценить ситуацию, пластичность мышления. Во многом созвучными этой концепции оказались мысли *Александра Фатича* (Сербия), высказанные в его лекции «Логика интегративной психотерапии», главной идеей которой являлось то, что философская практика может служить тем интегративным условием, которое способно преодолеть противоречия медицинских, психиатрических и психотерапевтических подходов, которые не дают целостного видения ситуации клиента, а также роли и места в этой ситуации, которые должен играть и занимать консультант.

Леон де Хаас (Нидерланды) в лекции под названием «Современный Сократ» обратил внимание на некоторые ключевые особенности интервенций Сократа в ранних диалогах Платона, которые, по сути, заложили основы всей философской практики. Философия Сократа была перформативной, состояла из где-то и когда-то проходивших

встреч с одним или несколькими собеседниками на тему, которую задавал один из них. Сократ вторгался своими вопросами в суждения своих собеседников, ставя под сомнение определения понятий. Лектор заострил внимание на вопросе о том, в какой степени «классическая» философская практика Сократа должна меняться в контексте современной философии в свете феноменологического и языкового поворотов в ней. Опираясь на идею «концептуальной личности» Делёза и Граттари, лектор представил интегративный образ современного Сократа.

В своей лекции «Современная философская практика сквозь призму идей Аристотеля» *Наира Даниелян* (Москва) приводит сравнительный анализ эпистемологии Аристотеля и современных научных представлений о процессе познания. Следуя идеям Аристотеля, мы можем утверждать, что он подразумевал разделение исследователя и исследуемого объекта. Однако сегодня доказано, что субъект и объект определяют друг друга и образуют целостную систему. Главной особенностью эпистемологии Аристотеля было получение истинных знаний. Но в наши дни эпистемологический процесс направлен на признание существования различных несводимых друг к другу позиций, которые были получены в результате его реализации. Таким образом, лектор приходит к выводу, что именно Аристотель стоит у истоков современной эпистемологии, а его работы можно рассматривать в качестве отправной точки для современных представлений о когнитивных операциях, их методах и результатах. Теме наследия античной философии была также посвящена лекция *Владислава Гуренко* (Москва) «Конфликт речи и текста в греческой философии». Греческая философия создала две фундаментальные традиции: традицию речи и текста. Первая принадлежит Сократу и Платону, а вторая Аристотелю и его ученикам. Эти школы объявили друг другу интеллектуальную войну. Следы этой «философской распри» лектор находит в современном образовании, искусстве и науке.

Третья группа лекционных выступлений была посвящена описанию и анализу современных методик философской практики. *Дэвид Сумиахер* (Аргентина) в своей лекции «Философская практика телесности» представил три наиболее значимых способа применения телесных практик в практической философии. Первый способ связан с сенсорным восприятием другого. Посредством этого мы значительно обогащаем поток данных, которые можно использовать для

работы с другими людьми, для выработки рабочих гипотез. Второй тип телесных практик, которые можно включать в практическую философию, связан с телесностью самого философа. В этом плане мы акцентируем внимание на наших действиях, жестах и самовыражении как способах продвижения, углубления и усиления философского осмысления, развиваемого посредством диалога или любым другим способом. Наконец, третий способ включения телесных практик в философское взаимодействие связан с запросом на выполнение определенных телесных действий со стороны других в сочетании со своими собственными. Разнообразие возможностей и путей реализации телесных практик огромно, лектор видит в этом потенциал для философской работы как в области философского консультирования, так и в области философии для детей (философствования с детьми), и в области прикладной философии.

Сергей Борисов (Челябинск) в своей лекции «Рождение “глубинной философии” из духа “онтопроектирования”» проанализировал основные принципы «глубинной философии» — одного из направлений современной философской практики. Лектор рассматривает эти принципы в контексте феноменологической модели «онтопроектирования», посредством подробного разъяснения главных концептов «глубинной философии», таких как «глубинное измерение», «созерцание», «персональность», «резонанс» и т. д. с позиции соотношения онтического и онтологического, мира «в-себе» и мира «для-себя».

Философ-практик *Мария Володина* (Москва) в своей лекции «Самоконсультация или как задавать себе вопросы» отметила, что среди различных упражнений философской практики есть одно, которое можно практиковать в одиночку: самоконсультация. Принцип данного упражнения тот же, что и в «обычной» консультации, за исключением того, что оба собеседника — одно и то же лицо. Тот, кто практикует это упражнение должен, в свою очередь, играть роль «субъекта» и роль «философа». Работа начинается с вопроса, который интересует или волнует «субъекта», затем «философ» задает ряд вопросов, позволяющих углубить проблему и рассмотреть новые гипотезы. Главное условие — задавать эффективные вопросы и избегать самоуспокоенности, что, разумеется, требует некоторой подготовки.

Философ-практик *Йорн Кролл* (США) предложил слушателям лекцию под названием «Алмазный подход: психодинамическая эпистемология познания». Как пояснил лек-

тор, «Алмазный подход», разработанный А. Х. Алмаасом, — это прогрессивный метод исследования, который помогает людям осознать, как мы конструируем (а иногда искажаем) и манипулируем нашими представлениями о себе, о других и о мире. Одна из целей «Алмазного подхода» — дать нам возможность действовать в этом мире наиболее эффективно, гармонично и радостно, понимая все препятствия и фильтры, которые мы накладываем на наш повседневный опыт. В ходе лекции были определены основные принципы, уровни и ключевые моменты данного подхода во всей их сложности и тонкости. «Алмазный подход», позволяющий нам пересмотреть многие общеизвестные тенденции отождествления себя с объектами, привычками, ментальными образами, традициями и идеями, является радикальным возвращением к нашим корням; не только к корням западных и восточных философских и религиозных традиций, но к истокам нашей сущности, нашей истинной идентичности, которая находится за пределами времени и пространства, отметил лектор.

Философы *Хорхе Умберто Диас* и *Тиаго Гонсалвес Пита* (Португалия) в своей лекции «Качество философского консультирования в Португалии» познакомили слушателей с созданным ими в 2008 г. проектом «PROJECT@Office» — корпоративным брендом для бизнеса в области философских консультаций. В 2020 г. настала пора подвести итоги и оценить работу, сделанную в ходе проекта, направленного на определение качества философских консультаций. Лекторы сделали подробный анализ результатов исследования, которое является не только новаторской работой, но и фундаментальной для развития философского консультирования как образовательной программы и как профессии.

Обзор мастер-классов

Мастер-классы, которые были представлены на конференции, тоже отличались многообразием. Тем не менее, и здесь можно выделить три большие группы со своей проблематикой. Первую группу можно условно назвать «методологической», поскольку в центре обсуждения находились теоретические вопросы, касающиеся базовых принципов философской практики. Так мастер-класс *Фредерико Эммануэля Маны* (Аргентина) «Метод как неизбежный мост между теорией и практикой философского консультирования» был посвящен поиску ответа на вопрос: в чем разница

между «философом-консультантом» и «традиционным философом»? Понятно, что «философское консультирование» как концепция не может быть определена простым актом ее применения. В ходе мастер-класса была апробирована гипотеза о том, что прикладная философия означает работу с методом, который функционирует как мост между двумя точками: исходной и конечной. Исходная: убеждения каждого философа относительно человечества, существования, счастья и т. д. Конечная: цели в области консультирования. Иными словами, практикующий философ должен описать теорию на языке «традиционной философии», а также изложить стратегии для ее применения, чтобы оказывать положительное влияние на жизнь людей. Это понимание философского консультирования помогло участникам мастер-класса выработать собственную позицию во всегда открытой дискуссии по поводу того, придавать ли значение методу или нет.

Сергеем Ладушкиным (Санкт-Петербург) был предложен мастер-класс под названием «Философское консультирование как бизнес: опыт со-аналитики», на котором была поставлена задача нахождения подходящих бизнес-моделей для разных форм современных философских практик. Ведущий предложил рассматривать эту задачу на примере со-аналитики — одной из разновидностей философского партнерства. Со-аналитика представляет собой практику средне и долгосрочного партнерства между философом-практиком и его клиентом по поводу решения последних насущных для него смысловых проблем в личной или деловой жизни. При этом проблема в со-аналитике понимается не только как препятствие, которое нужно преодолеть и устранить, но как пространство саморазвития, нахождение в котором дает человеку шанс открыть в себе новые полезные для него смыслы и выстроить на их основе более эффективную модель собственного поведения в изменяющемся мире. Со-аналитическое партнерство становится возможным лишь при правильном распределении коммуникационных ролей между философом-практиком и его клиентом, когда каждый из участников партнерства осознает свою роль в нем, видит то, что отдает другому, и что получает взамен. Ведущий предложил рассматривать это ролевое позиционирование как методологическую основу для правильного выстраивания деловых партнерских отношений в философской практике как бизнес-процессе.

Андре Альмейда (Бразилия) на своем ма-

стер-классе «Создание международной сети для обмена опытом и сотрудничества в области философской практики» предложил участникам разработать основы международной сети философов-практиков. Целью сети будет обмен опытом и поддержка друг друга. Работа над тем «как» это осуществить и составляла главный смысл мастер-класса. Встреча началась с того, что ведущий представил основную идею и предполагаемую цель сети. Затем участники приступили к обсуждению основных аспектов того, как будет выглядеть такая сеть. Сетевыми аспектами, которые были рассмотрены в ходе мастер-класса оказались предложения о масштабах сотрудничества и возможных видах деятельности, структура и динамика сети, практические шаги по внедрению сети. Также в режиме совместного обсуждения проходил мастер-класс *Майка Пота* (Германия) «Об интерактивном журнале READER для ICPP», который был посвящен разработке и обсуждению формата интерактивного международного журнала конференций философов-практиков.

Кармен Завала (Перу) своим мастер-классом «Почему философское кафе — идеальное место для философской практики» показала, что аудиовизуальный материал является признанным исследовательским документом и позволяет нам лучше анализировать все аспекты мышления, сопровождающие дискурс. В этом смысле хорошо организованное Философское кафе оказывается идеальной платформой для работы с философскими проблемами. Настоящая задача философии — рассуждать с людьми на том языке, на каком они думают в повседневной жизни, добиться того, чтобы их понимали. Мы заинтересованы в том, чтобы научиться рассуждать, исходя именно из этого образа мышления, который смешивается с неявным знанием, не выраженным в языке; именно по такому принципу выстраивается мышление вообще. Для иллюстрации своей точки зрения, ведущий показал видео фрагменты из жизни философского кафе города Лимы и обсудил это с участниками мастер-класса.

Вторая группа мастер-классов касалась представления конкретных методик и техник философской практики. Философы-практики *Регина Пеннер* и *Екатерина Милыева* (Челябинск) на своем мастер-классе «Опыт философской медитации в условиях “самоизоляции” по время пандемии» показали способы философской работы, объединяющие рациональные усилия с медитативными способами концентрации и релаксации. Специфика философских медитаций, предложенных ведущими, заключа-

лась в обращении к внутреннему миру. Данные медитации объединяют рациональные философские методы (понимание, анализ, интерпретация философского текста) с методами традиционных медитативных практик, основанных на концентрации сознания.

Джанкарло Маринелли (Италия) на своем мастер-классе «От концептов к идеям» показал посредством структуры «семи шагов», насколько в нашем опыте актуальны идеи. Участникам предлагалось вспомнить вдохновляющие их идеи относительно двух моментов их жизни: один из детства, другой из юности. Два первых шага посвящены тому, чтобы извлечь воспоминания из потока сознания. Эта операция проводилась ведущим, который предложил каждому участнику сосредоточиться на личной ситуации, в которую он был вовлечен, чтобы «активизировать» душевную энергию и ресурсы. По поводу каждого воспоминания участникам предлагалось записать наиболее важные идеи, которые лежали в основе этих моментов глубокой самореализации. На следующем этапе участники предлагалось обратить внимание на то общее, что объединяет эти моменты: общую идею. После этого участникам предлагалось персонифицировать свои идеи. Целью персонификации являлось создание наглядного представления, которое усиливает индивидуальный характер каждой идеи. После этого всем участникам предлагалось установить диалог с созданными ими представлениями, чтобы напрямую взаимодействовать со своими «символами» в контексте той или иной проблемы, чтобы лучше ее понять. В конце мастер-класса участники поделились друг с другом опытом проделанной работы.

На мастер-классе *Лары Курыгиной* (Москва) «Интерпретация. Работа с картиной» участникам в диалоговой форме предлагалось осознать ограничения, влияющие на способность видеть смыслы в трактовке одного явления на примере интерпретации картины. *Юлия Лазарева* (Москва) на своем мастер-классе «Послание миру» предложила участникам дать ответ на вопрос: если бы мир на несколько минут услышал вас, что бы вы сказали ему? Мастер-класс был посвящен развитию навыков аргументации и критического мышления на основе анализа нескольких «посланий» участников. *Владислав Гуренко* (Москва) на своем мастер-классе предложил участникам выполнить упражнение «Диарезис» (аналитический метод деления понятия на две части). Как известно, для того, чтобы понять сущность того или иного понятия, нужно выявить родовое понятие и его специфические видовые свойства. Выполнение данного упражнения

включило участников в исследование глубины понятия с целью совместными усилиями сконструировать его определение.

Мастер-класс *Владимира Климентьева* (Санкт-Петербург) «Семинар по истории философии как формат философской практики» начался с анализа вебинаров на онлайн-курсе по истории философии, который поводит ведущий мастер-класса начиная с 2013 года. Ведущий отметил, что, обсуждая прочитанный первоисточник, мы учимся не только оказываться незнающими, ошибающимися. Ошибка становится плодотворной в совместном размышлении и приводит к настоящему блаженству открытия, которое всякий раз есть результат совместного усилия. Многие участники отмечают побочный терапевтический эффект этих встреч. Знание текстов, мыслей философов, развитие своего мышления, связность понятий, прояснение картины мира — это становится как бы необходимым сопутствующим достижением происходящему главному процессу — радости совместного мышления и ощущения сущности бытия. На мастер-классе ведущим была воссоздана атмосфера этих вебинаров в процессе чтения и обсуждения фрагмента философского произведения.

Ольга Иванова (Челябинск) на своем мастер-классе «Философский консалтинг как инструмент логоменеджмента в организации» заострила внимание участников на понятии «логоменеджмент» (это управление, основанное на здравом смысле — рациональной и логической основе ценностей и управленческих решений). Логоменеджмент учитывает возможное влияние личного чувства сотрудника на его отношение к работе, необходимость осмысленной работы и осознание сотрудником своего собственного вклада в деятельность организации, понимание сотрудником чувства взаимодействия с коллегами по работе, признание ценности взаимодействия, подтверждение вовлеченности работника в его отношение к труду. Навыки критического мышления методологически используются как инструменты в аналитическом и проектном управлении. Участникам было предложено провести диагностику причин проблем в виде диаграммы «рыбья кость», SWOT-анализа, методов мозгового штурма и методов «желтого ящика» для обеспечения непрерывных продуктивных отношений между мышлением и практикой и улучшения процесса принятия решений в цепочке: ясность мышления (на языке) — поведение — организационный эффект. Философский консалтинг позволяет создать среду, которая поощряет и поддерживает рефлексию, а именно учит понимать

и распознавать наличие многих факторов и высокий уровень изменений, влияющих на решение руководства, принимать во внимание и прояснять неопределенность фактической ситуации, когда важная информация не определена, будущие результаты не ясны и смысл событий неоднозначен.

Третью группу мастер-классов объединяла тема использования методик философской практики в образовательном процессе. Так мастер-класс *Людмилы Беляевой и Ирины Чугаевой* (Екатеринбург) «Философско-коммуникативные практики как технологии поиска личностной идентичности в образовательном процессе» был посвящен вопросам ценностно-смысловых ориентиров личности подростка в условиях кризиса идентичности. Ведущие мастер-класса показали, как философско-коммуникативные практики с опорой на герменевтический подход позволяют использовать художественное произведение как дискурс, способствующий в процессе коммуникации с авторским смыслом обнаружению личностного смысла в явлениях культурной жизни. Ведущие продемонстрировали свою технологию активизации ценностно-смысловых отношений, отправной точкой которых является стремление найти ответ на вопрос «Кто Я?», что, в конечном счете, означает поиски истины своего бытия. Данная технология способствует обретению молодым человеком личностной идентичности, которая превращаясь в практику заботы о себе, характеризует его как активного, ответственного субъекта, способного к самопознанию, самопониманию, ценностному самоопределению и творческому самовыражению.

Людмила Сироткина (Калининград) на своем мастер-классе «Логическая культура мышления: условия и стратегии развития в философии для детей» поставила перед участниками проблемный вопрос: является ли логическая нормативность как критерий логической культуры и условие эффективной дискурсивности атрибутом естественного мышления? Эмпирические исследования свидетельствуют: в режиме нормативной логичности оно функционирует крайне редко. В чем причина неактуализованности ресурсов индивидуального интеллекта? Специфика ведущих каналов трансляции моделей индивидуальной рациональности в условиях образования ведет к многократному воспроизведению логических ошибок и закреплению стойких стереотипов логически некорректного разворачивания мыслительных процедур. Каковы условия и стратегии развития культуры мышления в аспекте процессуальной нормативности?

Ведущий продемонстрировал участникам принципы сензитивности, рефлексивности, качественности как базовые основания конструирования образовательных воздействий и раннего формирования логических структур.

Мастер-класс *Анастасии Авдиевой* (Москва) «Применение инструментов практической философии в работе с детьми» был посвящен демонстрации того, как философская практика развивает у детей навыки анализа, рассуждения, постановки вопросов, аргументированного ведения спора, умение слушать и понимать других. В игровой адаптированной форме дети получают возможность рассуждать на жизненно важные темы, учиться осмысливать и осознавать свои ценности. Мастер-класс начался со знакомства с истоками метода «р4с-практик», затем продолжился интерактивными упражнениями (интерпретация, выстраивание диалога, аргументация, работа с иерархией) и закончился анализом полученного опыта.

Итоги и перспективы

Конференция позади. Она послужила ярким примером выражения доброй воли и продемонстрировала желание философов-практиков заниматься любимым делом несмотря на объективные трудности. В общей сложности в течение четырех дней в онлайн формате удалось провести 20 лекций, 16 мастер-классов, 3 панельных дискуссии и 1 круглый стол для более чем 400 участников. Все материалы конференции размещены в свободном доступе на сайте <https://www.icpp2020.ru> в разделе «Мероприятия» на русском и на английском языках. Наиболее яркие выступления конференции будут представлены в серии статей, которые будут опубликованы в журнале «Социум и власть». Пользуясь случаем, я как организатор конференции еще раз выражаю благодарность всем участникам и организаторам этого знаменательного события, которое оказалось таким нужным в наше непростое время. Также от лица оргкомитета я приглашаю всех, кого заинтересовали идеи философской практики, принять участие в очной конференции ICPP, которая состоится в Санкт-Петербурге в июле 2021 г. Зарегистрироваться в качестве участника конференции и предложить свои материалы можно через сайт конференции, ссылка на который приведена выше. До скорой встречи!

*Статья поступила в редакцию
22.08.2020 г.*

For citing: Borisov S.V. Philosophical practice during the pandemic (based on the results of the International Online Conference on Philosophical Practice ICPP 2020) // *Socium i vlast'*. 2020. № 4 (84). P. 94—103. DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-94-103.

DOI: 10.22394/1996-0522-2020-4-00-00

UDC 1(091) + 101.1 + 101.3 + 101.8 + 101.9

PHILOSOPHICAL PRACTICE DURING THE PANDEMIC (BASED ON THE RESULTS OF THE INTERNATIONAL ONLINE CONFERENCE ON PHILOSOPHICAL PRACTICE ICPP 2020)

Sergey V. Borisov,

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, South Ural State University (National Research University), Doctor of Philosophy, Professor. Russian Federation, 454080, Chelyabinsk, prospect Lenina, 69. E-mail: borisovsv69@mail.ru

Abstract

The article is an overview of the events of the International Online Conference on Philosophical Practice, which took place on July 28-31 on the electronic platform of the South Ural State University, organized by the University Department of Philosophy and the Association of Practical Philosophers "Ratio" with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20- 011-22002).

Key concepts:

philosophical practice, philosophizing, methods of philosophizing, philosophical associations, schools of philosophy.

**Требования к оформлению статей
и сообщений, представляемых в редакцию
научного журнала «Социум и власть»**

1. Автор направляет рукопись по электронной почте.
2. Текст статьи представляется на русском языке объемом 40 000 знаков, включая сноски. Файл должен читаться в формате Word. Шрифт Times New Roman Cyr, № 14 (включая название). Межстрочный интервал — одинарный. Поле со всех сторон 20 мм. Текст следует отформатировать по ширине, без переносов. Текст статьи (включая название) оформляется строчными буквами с абзацным отступом 1,25 см с помощью компьютерной программы (не вручную).
3. В тексте шрифтовые выделения производятся светлым курсивом. Заголовки и подзаголовки набираются полужирным шрифтом.
4. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию.
5. Цифровые данные оформляются в таблицу. Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц — сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются, за исключением единиц измерения. Электронный вариант каждой таблицы и рисунка записывается также в отдельный файл.
6. Название статьи набирается 14 кеглем, только первая буква в названии статьи прописная, остальные — строчные. Под названием статьи указываются фамилия, имя и отчество автора, место работы (учебы), занимаемая должность, ученая степень и звание (если имеются), адрес места работы. Ниже приводятся аннотация и ключевые понятия.
7. Ссылки на научную литературу оформляются по тексту в квадратных скобках (например, [7, с. 27]), в конце статьи — библиографический список в алфавитном порядке.
Количество источников не менее 20. Самоцитирование — не более 2-х источников.
8. Ссылки оформляются в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5—2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».
9. На источники ненаучного характера (статистика, аналитика, учебные издания, нормативно-правовые акты и др.) оформляются сноски с помощью автоматической цифры.
10. Статья должна быть классифицирована — иметь УДК.
11. Автор указывает профиль статьи, представляемой к публикации.
12. Помимо текста статьи, автором представляются отдельные файлы в электронном виде на русском и английском языках:
 - а) аннотация;
 - б) ключевые понятия (не более пяти);
 - в) сведения об авторе — Ф.И.О. (полностью), должность и место работы (учебы), ученая степень, ученое звание, контактная информация (почтовый адрес с индексом, адрес электронной почты, контактный телефон);
 - г) шифр и название специальности, которой соответствует статья.Статьи, не отвечающие данным требованиям, к рецензированию не принимаются.
Решение о публикации направленных в журнал статей принимается в течение шести месяцев со дня поступления рукописи в редакцию.
В случае отклонения материалов в соответствии с замечаниями эксперта новый вариант статьи регистрируется вновь.
Статьи подлежат рецензированию членами редакционной коллегии журнала.
Статьи проходят проверку по системе «Антиплагиат».
Представляя в редакцию рукопись статьи, автор берет на себя обязательство до публикации рукописи в журнале «Социум и власть» не публиковать ее ни полностью, ни частично в ином издании без согласия редакции.
Образец оформления, а также рекомендации по подготовке статьи представлены на сайте журнала.
Плата за публикацию рукописей не взимается.
Контактная информация автора (адрес электронной почты, почтовый адрес) в журнале указывается обязательно.
Авторские экземпляры вышедшего номера высылаются наложенным платежом в количестве, указанном в письменной заявке.
Адрес редакции: 454077, г. Челябинск, ул. Комарова, 26, к. 308. Тел. 8(351) 771-42-30.
Адрес в сети Интернет: siv74.ru
E-mail: siv_jurnal@mail.ru

**Requirements for the articles and memos
presented for publication in the
«Socium i vlast'» journal**

1. The author is to send one copy of the typescript by e-mail.
2. The article is presented in Russian. The article should be 40,000 characters, including bibliography.* The file should be in Microsoft Word format. The font should be Times New Roman Cyr size 14 including the title. The line spacing is 1.0. The margins at all sides should be 20 mm. The text should be formatted breadthways and hyphenless justified. The text of the article or memo (including the title) should be done in lowercase letters with paragraph indent of 1.25 cm by software means, i.e. not by hand.
3. All font highlighting should be done in light italics. All titles and subtitles should be done in semi-bold.
4. All graphic materials (drawings, pictures, diagrams, graphs, schemes) should be done in image editing software. All images must be numbered sequentially.
5. All numerical data should be done in tables. Each table should have its number and name. The numbering of the tables is continuous. The tables should not have shortenings except for the units of measurement. E-versions of each table and image should be also done in separate files.
6. The title of the article should be done in size 14 font, the first letter is uppercase, and the rest are lowercase. The last name, first name and patronymic of the author, his place of work (study) and position, academic degree and rank (if applicable), place of work address should be given under the article title. Annotation and key concepts are given below.
7. Scientific literature references should be done in square brackets (e.g. [7, p. 27]), and an alphabetized bibliography list is given at the end of the article. There should not be less than 20 reference sources. Self-citation should not be more than 2 reference sources.
8. The references should be done in compliance with GOST 7.0.5-2008 requirements under «Bibliography reference. General requirements and rules».
9. Unscientific reference sources (statistics, analytics, educational publications, regulatory legal acts and others) are referred to with the help of reference numbering.
10. The article must be classified and have the UDC (Universal Decimal Classification).
11. The author should note the agenda (specialization) of the article presented for publication.
12. In addition to the text of the article the author should also present the following positions in a separate e-file in Russian and English:
 - a. annotation.
 - b. key concepts (up to 5).
 - c. Information about the author — Name, Patronymic, Last name (full), position and place of work (study), degree, academic rank, contact information (mailing address with ZIP code, e-mail, phone number).
 - d. course code and subject area to which the article corresponds to.The articles or memos not complying with the above mentioned requirements will not be reviewed and/or published.
The publication of the received articles will be approved or declined within 6 months from the date of receiving the manuscript by the editor. In case the article is declined for publication due to the expert opinion, any corrected version of the article has to be registered again.
The articles are to be reviewed by the journal editorial board.
The articles are to be run through the «Antiplagiat» system.
By presenting the typescript of the article to the editorial board, the author agrees not to publish the same article without consent of the editorial board fully or in part in any other media prior to its publication at the «SOCIMUM AND POWER» journal.
Article submission example and recommendations on preparing an article are presented on the journal site.
No charge is collected for reviewing and publishing of the articles.
The contact information of the author (e-mail, postal address) will be necessarily quoted in the journal.
The author's copies of the journal will be sent by mail order in the number specified in the application.
Editorial address: 454077, Chelyabinsk, Komarova st., 26, room 308.
Tel. 8(351) 771-42-30
Website: siv74.ru
E-mail: siv_jurnal@mail.ru

